

902.7
М-73

ГРИГОРИЙ НОВИЦКИЙ

КРАТКОЕ
ОПИСАНИЕ
О НАРОДЕ
ОСТЯЦКОМ
1715

802.
M 73

ИЗ КНИГ
С. П. Григорова

григорий новицкий

КРАТКОЕ
ОПИСАНИЕ
О НАРОДЕ
ОСТЯЦКОМ

1715

Российский фонд культурного
и природного наследия
библиотека

1941

НОВОСИБГИЗ

БИБЛИОТЕКА

И. № 2707

Изд. №

2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наша социалистическая родина представляет собой первый в истории человечества дружественный Союз многих народов; Союз, в котором вместе борются за торжество мирового коммунизма русский и украинец, ойрот и белорусс, туркмен и финн, эвенк и армянин.

Народы, прежде угнетаемые беспощадно не только туземными богатеями, но и русским царизмом, успешно строят социалистическое хозяйство и социалистическую культуру под руководством ленинско-сталинской коммунистической партии.

Особенно значительно это движение вперед у народов советского Севера, у народов советской Сибири. За 2 десятилетия большинство из этих народов прошло путь от феодализма, богатого еще пережитками родового строя, до социализма.

Такой путь проделали и народы хантэ и маньси (прежде назывались остяками и вогулами).

О них-то и рассказывает автор «Краткого описания о народе остяцком». Это сочинение, написанное в 1715 г. человеком, непосредственно наблюдавшим описываемые им события и обычаи в жизни хантэ и маньси, представляет для нас большой интерес, как первоисточник и в области истории, и в области этнографии.

«Краткое описание о народе остяцком» принадлежит перу ссыльного украинца Григория Новицкого и написано в 1715 г.

О личности автора в литературе XVIII и XIX веков имеются следующие данные. Отец его, казачий полковник, игравший видную роль во внутренних событиях Украины в конце XVII века, умер около 1700 года, дав сыну довольно приличное воспитание и образование. Учился Гр. Новицкий в Киево-могилянской коллегии, а впоследствии по примеру отца стал казачьим полковником. Женат был Гр. Новицкий на родной сестре жены Филиппа Орлика — генерального писаря Мазепы. Вероятно, эта родственная связь имела некоторое значение в определении позиции Новицкого в момент измены Мазепы Петру I. Новицкий Гр. оказался в лагере мазепинцев и некоторое время был мазепинским резидентом при великом коронном гетмане Сенявском.

В 1709 г. Гр. Новицкий писал только что назначенному Петром I канцлеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину, принося государю повинную. Ему было разрешено возвращение. Но вскоре после этого он был сослан в Сибирь вместе с другими пятнадцатью казаками. Местом ссылки Новицкого был г. Тобольск. Таким образом, Гр. Новицкий попал в Сибирь как ссыльный. Это явствует и из содержания самого сочинения. Так в «Предисловии ко читателю» он пишет: «Узриш, яко странник бедствующий и пришлец, его же не желание любопытства ни же о всяких вещех искательство видения в'веде семо, но брани смущения междоусобныя и времен злосключение предаша неволи; неволя

же, общее приютлище многих узников, жилище и ужилище, царственную показа Сибирь, в ней же пребывание мое и самое состояние неволи яви «творить...» (стр. 26).

Живя в Сибири, Новицкий пользовался покровительством митрополита тобольского и сибирского Филофея Лещинского, а также тогдашнего губернатора сибирского князя Матвея Петровича Гагарина. На стр. 2-й рукописи, вслед за титульным листом помещено десятистишие в честь герба князей Гагариных. В то время это было общераспространенным приемом среди польских и западно-русских писателей. Наконец, некоторые обороты речи и отдельные слова (например, вместо у них — в них, вместо узоры — взоры, вместо всем — всим и т. д.) не оставляют сомнений насчет того, что Новицкий был украинцем.

Вероятно, положение зависимого ссыльного человека заставило Новицкого на всем протяжении своего сочинения расточать льстивые восхваления Гагарину; он преклоняется перед ним не раз, как «все-нижайший раб». Особенно этим отличается его посвящение на имя Гагарина. «Величество преславных и превеликих дел сеятелства вашего, еже все православие, всю подсолнечную неописанным, необъемлемым наполни торжеством». Так начинает Новицкий это посвящение. И далее: «Толикое убо безсмертие славы твоея не толико на злате мраморы и кедры безсмертном, но небеси достойно и доволно изобразитися подобает...».

Однако, как известно, деятельность сибирского губернатора Гагарина отнюдь не была столь славной, как ее изображает Новицкий. Злоупотребление властью, разорение и грабеж, чинимые Гагариным сибирскому народу, стали известны в 1719 г. сенату благодаря деятельности обер-фискала. В этом же году велено было «сказывать в городах Сибирской губернии, что он, Гагарин, плут и недобрый человек, и в Сибири ему губернатором не быть»¹. Гагарин был снят с поста губернатора сибирского и предан суду. Суд приговорил его к смертной казни, которая и совершена была в 1721 году в Петербурге.

Вторым лицом, с которым тесно связана была жизнь Новицкого в Сибири, был митрополит тобольский и сибирский Филофей Лещинский².

По приезде в Сибирь, Новицкий вместе с некоторыми из приехавших с ним в Сибирь казаками поступил на службу к Филофею, что дало возможность ему сопровождать Филофея в путешествии к хантэ и маньси в 1712—1715 гг. Эти-то поездки и дали Гр. Новицкому материал для «Краткого описания».

После 1721 года, когда вместо Филофея Лещинского на пост митрополита тобольского и сибирского был назначен Антоний Стаховский, Гр. Новицкий получил должность надзирателя за исполнением христианских обычаев новокрещенными хантэ Кондинской волости. В этой должности Новицкий вместе со священником Сентяшевым и был убит хантэ. Точно время его смерти нигде не указывается. Майков пишет, что это случилось после 1721 года и добавляет, что это

¹ Пыпин, «Сибирь и ее исследование», стр. 713.

² Филофей (он же Филарет, в схиме Феодор) Лещинский был назначен митрополитом сибирским в 1702 г. Указом Петра I от 18 июня 1700 г. было велено для Сибири на пост митрополита найти «пастыря не только добраго и благаго непорочнаго жития, но и ученаго». Киевский митрополит Варлаам Ясенский, которому было поручено подыскание подходящей кандидатуры, назвал имя Филофея Лещинского, бывшего тогда экономом Киевопечерской лавры. Об этом же говорит и

было уже после смерти Филофея Лещинского. Известно, что Ф. Лещинский умер в 1727 году.

Все писатели XVIII и XIX веков, которым приходилось знакомиться с сочинением Новицкого, отзываются о нем, как о человеке весьма образованном. Неизвестно, оставил ли Новицкий что-либо из своих сочинений, кроме «Краткого описания», но интересно одно замечание Майкова. В предисловии к первому изданию «Краткого описания» в 1884 г. он пишет, что среди списков сибирской летописи Саввы Есипова в его время существовал один список, воспроизводящий летопись Есипова в первоначальной редакции, написанный южно-русским почерком и с яркими признаками украинской речи. Здесь Майков ясно высказывает, хотя и в очень робкой форме, предположение, что список этот мог быть составлен Гр. Новицким. Во времена Майкова этот список находился в библиотеке Академии Наук, куда поступил от Шлецера в 1767 году. Сличение этого списка с рукописью «Краткого описания о народе остяцком» в отношении особенностей почерка и оборотов речи дало бы возможность точнее ответить на вопрос, принадлежит ли этот список Гр. Новицкому. О том, что Новицкий был хорошо знаком с летописью Саввы Есипова, свидетельствует несколько параграфов первой главы «Описания», где приводятся общие сведения о Сибири.

**
*

Кроме введения, или вернее посвящения князю Гагарину Матвею Петровичу и предисловия к читателю, «Краткое описание» содержит восемь глав, каждая из которых подразделяется на параграфы.

В главе первой, содержащей восемнадцать параграфов, даются общие сведения о Сибири вообще и о районе, заселенном в то время народом хантэ (остяки). Начинается она с описания очертания (границ) Сибири и ее естественных богатств. Новицкий говорит о наличии в Сибири руд железных, медных, свинцовых, серебряных, золотых. «Гори каменные, — говорит он, — ...иже произносит в недрах своих самородной хрусталь, слюду чисту; а найпаче наполненные толико каменем магнитом, яко довольно жители здешнии от сего хитростне испущают железо»...

Далее, перечисляя богатства Сибири, Новицкий называет каменное масло, которое «подобием есть зело растворително в воде, или в каком ином питии; вкусом содержит квас и сланость», и мускус, услаждающий благовонием своим всю Европу. Но из всех богатств

Новицкий: «В то время и на престол Сибирской митрополии его же, Всероссийскаго императора, повелением Киевопечерския чудотворныя лавры экононом избран, преосвященный Филофей, митрополит Сибирский, и егда первое нача в здешних сибирских пределах проповидать и умножать благочестие, искоренять же зловерия их идолопоклонение» (Новицкий, стр. 62—63).

С 1711 по 1715 год у Филофея был перерыв в его митрополитской деятельности. Он принял монашество и совсем было направился в Киевопечерскую лавру, но затем изменил свое решение и направился в остяцкие и вогульские селения, в качестве «проповеди учителя». В 1715 году после смерти митрополита тобольского Иоанна Максимовича Филофей вторично занимает должность митрополита сибирского и тобольского.

недр земных особенное удивление и вместе с тем недоумение автора вызвали кости (главным образом, бивни) мамонта.

«Особнейшая же вещь, — пишет он, — еже паче иных государств в недрах своих имеет с премногим удивлением, всякому искателю достойна суть видения.

Содержит государство сие в недрах своих земных: кости доброты и красоты единыя с костми слониовыми и вящше, зане слониовая кость иногда от горячести каковой желтеет, но сия никогда чистости и белости не пременяет; великостию знамениты, бывають бо длиною в три аршина и три четверти, толщиною в четверть (и вящше, подобием же аки роги якия» (стр. 30).

Здесь же приводятся различные противоречивые объяснения происхождения этих костей, и сам автор теряется в догадках. Он совсем бы согласился с тем предположением, что кости мамонта земля производит в себе подобно тому, как она производит соль или каменный уголь, который, как ему было известно, англичане используют в качестве топлива, но одно обстоятельство смущает Новицкого, а именно то, что часто находят вместе с бивнями ребра, главу и другие части скелета, а также иногда внутри бивней обнаруживают кровь, а это говорит в пользу того, что находимые кости должны принадлежать животному. Заклучая рассказ о мамонтовых костях, Новицкий пишет: «для различных и прекословных ведений — своим вниманием ничесо же не утверждаем».

В параграфах 6—9 первой главы Новицкий сообщает исторические сведения, почерпнутые из сибирской летописи Саввы Есипова. Это совершенно ясно видно даже из самого беглого сличения содержания названных параграфов с Есиповской летописью. В одном месте и сам автор говорит об этом прямо, приводя свидетельство одного из сибирских летописцев, однако не называя его имени.

Говоря о Новой Земле, которая в то время была почти еще не исследована, Новицкий замечает: «К сему утеснению морскому прилежащую Новую Землю еще и многия совершенным известием проведать желажу, обаче зельной ради стужы и жестока убивающаго тамо воздуха не возмогоша мнози же еще и дерзнуша сего искусити — погибоша» (стр. 37).

В последних 16, 17 и 18 параграфах первой главы Новицкий рассказывает о том, откуда поселились ханты в тех местах, где он их застал в начале XVIII века. При этом Новицкий не считает ханты аборигенами этой местности, а, останавливаясь на наличии ямищ, рвов и курганов, в которых находимы были «премногу златых сосудов и сребра множество», говорит, что «здравле бо zde вниз по Оби и всей стране жителствоваше народ Чютцкий».

На основании рассказов самих ханты, а также на основании сходства в языке ханты и пермяков, Новицкий утверждает, что ханты переселились на Обь из Пермской земли, укрываясь от «евангелской благодати божией», распространяемой пермским епископом Стефаном. Такое предположение о заселении Оби ханты, как известно, склонен был признать и Г. Ф. Миллер. Вот что он пишет по этому поводу:

«Нужно признать весьма вероятным приводимый Мюллером¹ рассказ о том, что в то время, когда пермяки были обращены в христианство епископом Стефаном, многие из них, не желая принимать христианство, бежали из Пермской земли в отдаленные местности —

---

¹ Мюллер заимствовал этот рассказ у Новицкого. См. об этом ниже в истории рукописи Новицкого.

на реку Обь и там искали защиты для своих старых верований» (Миллер Г. Ф., «История Сибири», стр. 188). Наряду со сходством языков хантэ и пермского, Новицкий с удивлением отмечает также наличие большого количества слов в языке хантэ, сходных с латинскими. «Удивлению же есть се, яко в том языке много имена латинска обритаются, и едино значит, что и у латин номен юва глаголють — прийти в помощь: у латин же тожде знаменует помози; но сего ради свойствие различных языков в неких наречиях обретается — безвестно есть» (стр. 39).

Заканчивается первая глава рассказом о том, откуда произошло название народа хантэ остяками. Сами себя, говорит Новицкий, остяки называют Кондия, Хондия, а страну свою — Хондымых. Остяками же их прозвали пермяки, принявшие христианство. Само слово «остяки» он сначала производит от слова останки: «Россияне, видевше их идолобесия останки, укrywшиися из Пермы, нарекоши их Остяки, аки бы останки» (стр. 39). Но вслед за этим дает и другое объяснение: «второе же мнится быти и се, яко же вси здешнии полунощнии народы от обыкновений своих нарекошася сырядцы — от сырядения, тако и сии от нравообычая своего, зане народ сей упражняется рибою и от повседневной сей пищи ничто же вящше суцу во устех их, яко ости рыбныя, от них же мнится быть яко название се Остяки, и наложиша Россияне».

По этому поводу позднее было высказано Абрамовым Н. другое мнение, а именно, что русское «остяк» есть не что иное, как переделанное татарское «уштяк», что означает — грубый, невежественный. Кроме татар, а позднее и русских, хантэ никто не называл остяками или уштяками.

Глава вторая содержит богатый и интересный материал, характеризующий «житие, обыкновение гражданства и прочие», как называет ее автор. Этот материал ценен тем, что является первой, самой древней характеристикой жизненных обычаев народов хантэ и манси; он незаменим для сравнительной истории этих народов. Новицкий впервые описывает у народа хантэ следующий любопытный обычай: новорожденным сами родители не дают имени; обычно же просят об этом проезжих, чаще русских. Этим объясняется, говорит Новицкий, большое количество русских имен среди населения хантэ. Лишь тогда, когда долго не представляется такого случая, хантэ сами «нарекают» своего ребенка: «Тогда что первое узреть изшедши из дому: птицы, звери или что ни будь, тем именем родившееся нарицает» (стр. 40).

«Женскому же полу никаких имен не налагают» (стр. 40—41). Далее Новицкий описывает обряды, сопровождающие рождение ребенка у хантэ

Женщина, как и у очень многих народов Сибири, не должна находиться в общей юрте во время родов. Она удаляется в особое, специально для этой цели построенное, помещение и только спустя три недели после родов, предварительно «очистив» себя перескакиванием через костер, может снова явиться в общее жилище. Жилища хантэ очень редки, говорит Новицкий, по большей части разбросаны по одной — две юрты. Имеются юрты зимние и летние. Зимние юрты строятся в лесах; летние, покрытые берестою, ближе к берегам рек.

Пожитки хантэ невелики — «сосуды берестяны; главнейша яже и нужнейшая — сети, стрелы, лук, лотка; не у всякаго же топор» — и не осложняют частую смену места жительства.

Занятие хантэ — это оленеводство, охота и рыбная ловля. Олени наряду с собаками являются единственным средством передвижения на суше. Земледелия не имеют, так как земля, по словам Новицкого, «еще всему питательница и многия изрядных плодов изобилием ущедряет, обаче сему народу скудна подаянием... а плодов никаких не преизносит» (стр. 47).

За неимением конопли женщины употребляют крапиву для выделки холста. Из холста крапивного пошивают полога, в которых летом спасаются от комаров, а также одежды — «сшивают же себе и рубашки от тогожде кропивнаго холста и украшаютъ я различными пестротами, вышивая нитми разныя взоры» (стр. 47).

Кроме крапивного холста для изготовления одежды употребляют рыбу кожу, главным образом, налима, а также осетра и стерляди. Рыбьи одежды упоминаются и в былинах хантэ, хотя и не часто. Так в одной сказке рассказывается о царевиче, щеголявшем однажды в рыбьей одежде.¹ В былинах же упоминаются иногда «искусно содранные шкурки болотной сороки, шкурка весенней чайки», Новицкий также рассказывает о том, что «зелная же скудость понуждает я от птиц, гусей, лебедей здирати кожи» (стр. 48).

Для зимнего времени наиболее богатые шьют одежду из оленьих шкур, но «нищета же и скудость не всякому такой свободно попускает имети одежды: иной бо и зимнего времени лютость тяжчайших мразов в налимым претерпеваеьт кажане», несмотря на то, что эти «бедняки», как их называет Новицкий, добывают своим трудом такие «драгоценности», которые «из цены выходятъ», как то: соболи, черные лисицы, белки, горностаи. Происходило это оттого, что все богатства, добываемые трудом хантэ, шли в царскую казну в виде ясака, «труды их и промыслы премногии богатства в казну царскую собирают» (стр. 49).

Видя такое противоречие между несметными богатствами, создаваемыми трудом хантэ, и их беспримерною нищетою и «скудостью», Новицкий вспоминает Овидия:

«Собираетъ пчелы сот; но от трудов ясти
Крупица им дается, иным же вся части.
Ни себе сладость сию пчелы собирают.
Горестъ трудов приемше, инных услаждают.
Так и остяк бедный с премногими труды
Собираетъ драгость шуб, украшает людей,
Сам наг горкой нищеты вся поносит злости,
Вес скуден, една кожа, под кожею кости» (стр. 47—48).

За «началнейшаго» себе того почитают, говорит Новицкий, «кто имением паче иных знаменитейший» и тех величают князьями.

Князьки эти во времена, описываемые Новицким, самостоятельной политической власти уже не имели. Суд и расправу учиняют коменданты, «установленные» по городам царским указом. Обязанность князьков заключалась лишь в том, чтобы «дани от себе належащия и от порученных своих (т. е. приписанных к нему — П. С.) собрать, принести в город комендантом и отдать в казну царского величества» (стр. 48).

Но экономически эти князьки давали себя крепко чувствовать бедноте. Долговая кабала была хорошо знакома хантэ. По свидетель-

---

¹ Патканов, «Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям», 1891 год.

ству Новицкого, если бедняк задолжал богатею и не имеет чем отдать долг — он даже «чад и жен своих продаваху заимодавцем своим в работу» (стр. 57).

Упоминание о предметах вооружения — «шабель, панцеров множество обретаются, но вся сия ветхая» — дает основание лишней раз убедиться, что «древних лет народ сей упражняшесь воинскими делы».

В третьей главе описываются религиозные верования хантэ, их идолы — старик Обской, Гусь, Кондийский и др. — и обряд служения им.

По поводу многобожия хантэ Новицкий дает следующее объяснение: «Откуда же сие в них такое различие многобожие вниде, мнится, яко желание скверно прибытчества нанесе им сия. Мнози бо от них злохитрецы желающе чуждым обогатитися трудом, дивно различная новыя утворяють твары, боготвораше, да сими вящше новыми твары дароприношения и почитания слепотствующий приведесть народ, новостию бо и дивностию прелщены, вящше влекомы бывають до частаго видения оных, сих же приемлють обычаи дароприношения скверных жертв, частым же приношением самоделцы мнимых богов со жерцы довольно сыты бывають» (стр. 53).

В частом жертвоприношении автор «Краткого описания» видит одну из причин бедности хантэ: «Сим частым жертв приношением в преную внидоша нищету и крайное разорение, яко чад и жен своих продаваху заимодавцем своим в работу» (стр. 57).

Большой интерес представляют главы 4—8. В них на протяжении почти половины книги описывается история крещения хантэ и маньси. Эти главы содержат ценнейший материал для характеристики деятельности христианских миссионеров и их роли в истории Сибири.

В «Кратком курсе Истории СССР», под ред. Шестакова, читаем следующую характеристику деятельности православных попов и монахов в Сибири при ее колонизации: «С царскими воеводами и войсками шли русские купцы, попы и монахи. Купцы спаивали народы Сибири водкой и у пьяных забирали за бесценно самые лучшие меха. Попы и монахи захватывали земли у населения, строили церкви и монастыри и обирали местных жителей, насильно заставляя их креститься и давать им подарки» (стр. 56).

Деятельность попов и монахов тобольской митрополии во времена, описываемые Новицким, является прекрасной иллюстрацией к этой характеристике.¹ В истории миссионерской деятельности русских попов в Сибири это был период, когда основным методом распространения христианства был метод «огнем палить и рубить капища». Говоря о цели путешествия в селения

---

¹ В этой связи интересно следующее сообщение Сулоцкого о стяжательстве тобольских архиереев: «Первые Тобольские архиереи со свитою своею и с некоторыми из монастырей, ради безлюдства в Сибири и неимения при архиерейском доме вотчин, или по крайней мере весьма малого количества оных, получали все содержание от казны — жалование денежное, жалование хлебное (по 944 четверти пятипудовой ржи, ячменя и овса) и столовые припасы (пшеничную муку, масла скоромное и постное), хлебное вино, соль, даже мед. Но поелику, с течением времени у Тобольских архиереев образовались довольно значительные вотчины (села Преображенское и Покровское с окрестными деревнями, слободы Тавдинская, Усть-ницинская и пр.), явились разные уголья (рыбные ловли, сенные покосы, бобровые го-

хантэ, предпринятого тобольским митрополитом Филофеем Лещинским в 1712 году, Новицкий пишет, что надо было «крепкия нечестия столпы и основание их, на чем утверждаху злочестие свое, низрынуть, разорити капища, опровергти и сокрушити вся идолы» (стр. 71). Это вполне отвечало тем задачам, которые были поставлены Петром I перед Филофеем Лещинским — митрополитом тобольским и сибирским. В особом указе конца 1706 г. Петр I предписывал, чтобы сам Филофей или назначенные от него монахи и священники ехали к остякам и вогулам «с проповедью евангельской», чтобы «кумиры и кумирницы, где только будут найдены, сожигать и истреблять», а на местах строить церкви, часовни и ставить иконы. Самых же остяков и вогулов крестить от мала до велика.¹ Именно эту цель преследовал ряд поездок Филофея Лещинского к хантэ и маньси в период 1712 и 1715 годов.

Начав «проповедь евангельскую» от первых жилищ хантэ по Иртышу и дойдя до Березова в 1712 году, Филофей Лещинский, как рассказывает Новицкий, «вся кумиры, истуканы бездушныя сокрушиша, скверныя капища и кумирницы разориша и сожгоша». Повторялось это и в последующих поездках в 1713, 1714 и 1715 годах.

Петр I особым указом отметил «ревностность» Филофея и пожаловал его пенсией и грамотой, отметив при этом как большую заслугу последнего то, что он окрестил более 30 тысяч туземцев Сибири. Недаром в литературе XVIII и XIX вв. Филофей Лещинский характеризуется, как необыкновенный «ревнитель» в распространении христианства.

Метод грубого насилия в деле насаждения «веры христовой» не мог не вызвать сопротивления со стороны народов хантэ и маньси. Почти в каждом селении «проповедники» сталкивались с этим сопротивлением. Новицкий описывает целый ряд столкновений между хантэ и маньси с одной стороны и «ревнителями церкви христовой» — с другой. Так в 1713 году в Атлымовых юртах «враг» некий, исполненный «безмернаго злохитрства... начаша самого учителя от пристанища изгонити» (стр. 74). В Бурейковых юртах «воз'ярившейся народ, похитивши луки, стрелы, копия, пищали, начаша стреляти и трех смертне уязвиша и самага в проповеди перваго в чрево удари княжик ис пищали». Около вогульских Кошичких юрт маньси напали на монахов, отпущенных архиереем в Тобольск, думая найти среди них «самого учителя» (стр. 76, 86).

Однако, наряду с методом «палить огнем и рубить капища» Филофеем Лещинским и его сподвижниками применялись и другие методы. Это, во-первых, подкуп зажиточной верхушки населения — княжиков; во-вторых, использование всяческих «чудес». О таких «чудесах» рассказывает и Новицкий. В 1713 году при крещении хантэ в

ны и др.), открылись и другие источники доходов (венечные памяти, ставленные грамоты, дани с церковей и монастырей и пр.), то правительство и начало мало-помалу уменьшать им содержание от казны и наконец Петр I указами 1696, 1699 и 1701 гг. и совсем «запретил им отпускать его».

(Сулоцкий, «Челобитная митрополита Сибир. и Тоб. Филофея Лещинского Петру I и ответ сего государя на нее», «Тобольские Губ. ведомости», 1859 г., № 15—19).

¹ Сулоцкий, «Филофей Лещинский, митрополит Сибирский и Тобольский», «Временник Об-ва Истории и древностей Российских», 1854 г., кн. 20.

Атлымовых юртах один из попов сказал женщине: «иждени от нея», и она упала «аки мертва». После того, как ее подняли и привели в чувство, на вопрос о том, что с нею было, она ответила: «прежде во своем злочестии име с демоны своя волхования и сего ради неким духом недуга убежденна бых, но сей остави мя ныне». В 1714 году в Черных юртах «исцелены от недугов» были двенадцатилетняя девица и мальчик десяти лет, страдавший опухолью ног. Последний «егда же в купель крещения вниде, изыйде здрав (и бегу ятся)» (стр. 86).

Насаждаемая таким способом христианская вера не только озлобляла народы хантэ и маньси против ее ревнителей, но во все время своего господства оставалась по существу чуждой этим народам. Даже в XX веке неоднократно указывается в литературе, что вся связь с христианской религией у хантэ и маньси выражалась в том, что некоторые из них носили крест на шее, имели в юртах иконы, не покидая, однако, своих богов. Потребовалось учредить особую должность надзирателей за исполнением новокрещенными хантэ христианских обычаев. Надо полагать, что положение этих надзирателей было не из выгодных, если некоторые из них за свою должность платились жизнью, как это случилось и с самим автором «Краткого описания».

**
*

Впервые сочинение Григория Новицкого было издано в 1884 г. Л. Майковым. Это издание является единственным и по сие время. Однако это обстоятельство не может быть рассматриваемо как доказательство малой ценности сочинения. Еще не будучи изданным, оно давно привлекало к себе внимание исследователей Сибири. Достаточно указать хотя бы на то, что рукописью Новицкого во второй половине XVIII века пользовался Илья Черепанов, автор новой Сибирской летописи. Использовал ее и Н. Абрамов во многих своих работах. В середине и в конце XIX века ею пользовались — Словцов (1767—1843 гг.), написавший «Историческое обозрение Сибири», Спаский, Сулоцкий и другие.

Говоря о значительности сочинения Новицкого для исследования сибирской истории, Майков приравнивает его к таким источникам, как «Описание земли Камчатки» Крашенинникова, как описания кругосветных путешествий мореплавателей XVIII в., как записки католических миссионеров Лафито¹ и Шарлевуа, давших богатый материал для позднейших исследований.

Костомаров Н. И. в сочинении «Мазепинцы» дает следующую характеристику «Краткому описанию»: «Живучи в Сибири он (Новицкий Гр. — П. С.) оставил после себя замечательное сочинение о Сибири, отличающееся и богатством сообщаемых сведений и наблюдательностью автора» (стр. 165). А вот характеристика, данная «Описанию» Пыпиным: «Раньше Штраленберга в 1715 г. исполнен был русский и довольно замечательный труд по описанию Сибири, который мог бы служить к «приращению науки», но он издан был только в 1884 году. Это «Краткое описание о народе остяцком», составленное Григорием Новицким» (История Русской этнографии, т. IV). Исполь-

---

¹ Лафито Жозеф Франсуа (1670—1740 гг.) французский миссионер, давший первую сводку этнографии туземной Америки.

зуется сочинение Новицкого и позднее, см., например, книгу Патканова «Тип остяцкого богатыря». И уже в наше время книгою Новицкого пользуются советские исследователи (книга Зеленина «Культурно-этнографическое описание оленеводов в Сибири», изд. Ак. наук СССР, 1936 года).

Все это говорит о том, что «Краткое описание» Новицкого давно уже заняло почетное место в ряде сочинений о Северной Азии. Оно должно рассматриваться в некоторых своих частях, как первоисточник (вопросы быта хантэ, их верований, миссионерской деятельности тобольской митрополии и др.). По времени — это первое специальное сочинение как о народах хантэ и маньси, так и вообще в истории этнографии Сибири. Оно заслуживает не только внимания со стороны советских исследователей, но и тщательного знакомства с ним и использования в научно-исследовательской работе по Северной Азии вообще, по народам хантэ и маньси в особенности. Несмотря на большую ценность «Краткого описания», оно за 200 почти лет своего существования в царской России было издано только однажды и то спустя 169 лет после появления в свет, и только в количестве 625 экз. Но если в царской России сочинение Новицкого удосужились издать 169 лет спустя после его написания, то в Зап. Европе с ним имели возможность познакомиться уже в 1720 году. Один из пленных европейцев, живший в Тобольске одновременно с Новицким, некий Мюллер И. Б. изложил почти целиком «Краткое описание» и, не обмолвившись ни словом о настоящем авторе сочинения, в 1720 году напечатал его в Берлине под названием „Leben und Gewohnheiten der Ostjaken“, а в 1721 году статья Мюллера была приложена к известному сочинению Вебера Х. Ф.¹ „Das Veränderte Russland“, изданному в Гамбурге. Миллер Г. Ф., автор «Истории Сибири», познакомился с сочинением Новицкого через названную выше статью Мюллера И. Б., на которую он ссылается в своей книге. Таким образом, со времени первого издания книги Новицкого прошло 54 года. Жизнь описываемых в ней народов за последние 10—15 лет, за время советской власти так изменилась, что не только автор «Краткого описания», но даже Майков и целый ряд позднейших исследователей Сибири дореволюционного периода, увидя теперешнюю жизнь этих народов, не поверили бы, что это тот самый «дивный народ», о котором Новицкий говорит, что он «нравообычаем своим звероподобен».

В условиях царизма уделом всех народов Северной Азии, в том числе хантэ и маньси, была экономическая и культурная отсталость, беззастенчивая эксплуатация с одной стороны своими князьками и шаманами, с другой стороны — русским царем, купцом, чиновником и попом; а в быту — водка, сифилис и тому подобные прелести царской колониальной политики. Результатом всего этого было постепенное, но неуклонное вымирание малых народностей Сибири. За 69 лет, с 1828 года по 1897 год, население хантэ Березовского округа уменьшилось на 6,5 процента.

Сейчас перед этим народом Октябрьской социалистической революцией открыт широкий путь экономического и культурного развития. Лицо советского севера с каждым годом социалистического строительства изменяется. Земля перестала быть «скудной к подаяниям». Земледелие успешно продвигается все дальше на север. Выросли очаги промышленности. Одним из самых ярких показателей роста благосостояния малых народов советского севера за последние

---

¹ Вебер Христиан Фридрихович с 1714 по 1719 г. состоял ганноверским резидентом при русском дворе.

10—15 лет является систематический рост населения. Так, за период с 1913 по 1926 год этот рост составлял 0,78 проц. ежегодно; с 1926 по 1936 год — в среднем 1,53 проц. в год, причем на годы второй пятилетки приходится наибольший прирост — 2,2 процента.

Народы советского севера знают, что новую, счастливую жизнь им дала советская власть, коммунистическая партия, Ленин и Сталин. Преданность этих народов советской власти и партии ярко видна из песен, слагаемых народными певцами и поэтами. Вот одна из их многочисленных песен:

В тундру счастье пришло
И тепло принесло,
В чуме русский был,
О Москве говорил.
В чуме книжки читаем сами.
Кто такую хорошую
Жизнь подарил?
Это наш дорогой,
Самый лучший друг,
Наше солнце —
Сталин!¹

П. И. Скороспелова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пыпин А., «Сибирь и исследование ее», или его же «История русской этнографии», т. IV, из журнала «Вестник Европы» за 1888 г., т. II, III, IV, V.
2. «Исторический вестник», 1885, т. XXII, стр. 203.
3. «Известия Русского географ. об-ва», 1875, т. XI, вып. I, ст. Майкова «О сочинении Григория Новицкого: «Краткое описание о народе остяцком», писанном около 1715 г.».
4. Буцинский, «Крещение остяков и вогулов при Петре Великом». Харьков, 1893 г.
5. «Литературный сборник» под ред. Ядринцева, 1885., стр. 484.
6. «Сибирь», 1885, № 44.
7. Костомаров Н. И., «Мазепа и мазепинцы» (исторические монографии, т. XVI), СПб, 1885 г.
8. Отчет Русского географ. об-ва за 1854 год.
9. Словцов П. А., «Историческое обозрение Сибири». СПб, 1886.
10. «Временник Московского общества истории и древностей российских», кн. XX, ст. Сулоцкого, стр. 2.
11. Новицкий Гр., «Краткое описание о народе остяцком», изд. 1-ое, 1884, с предисловием Майкова.
12. «Природа и охота» за 1878 год, № 2, ст. Хомякова.
13. Вебер Х. Ф., „Das Veränderte Russland“, т. I.
Приложение Мюллера И. Б., „Leben und Gewohnheiten der Ostjaken“, Гамбург, 1721.

---

¹ Из песен авахских Сахо, «Советская Арктика», № 11, 1937 г.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

В рукописном фонде Музея истории материальной культуры Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева хранится автограф рукописи Гр. Новицкого «Краткое описание о народе остяцком».

Рукопись «Краткого описания о народе остяцком» с внешней стороны представляет собой книгу величиною в одну четвертую обыкновенного листа писчей бумаги. Переплет картонный с кожаным корешком. На корешке имеется золотое тиснение с орнаментом, а также вытиснен заголовок рукописи: «Краткое описание о народе остяцком».

На верхней крышке переплета имеется стандартный ярлычок с № 33, очевидно, номер библиотечного каталога тобольского кафедрального собора.

Рукопись состоит из 25 тетрадей по 4 листа в каждой. Всего в рукописи 100 листов.

Пагинация начинается со второго листа, с 1-го по 9-й лист включительно проставлена арабскими цифрами, а с 10-го по 98-й лист проставлена церковно-славянскими буквами.

Таким образом, пронумеровано 98 листов, на которых собственно и изложен текст рукописи.

Бумага довольно тонкая, сероватого цвета, с продольными густыми и поперечными редкими линиями. На чистых листах имеются филигранны, на первом в виде буквы «Б», на последнем в виде инициалов «Т. Б. Ф.».

На бумаге самой рукописи имеется филигран в виде гербового щита, покрытого сверху короной, по бокам которого стоят львы на задних лапах.

Рукопись написана на бумаге двух сортов: голландской и русской, последняя грубовата и толще первой.

Миниатюр и заставок в рукописи нет. Вязи тоже не встречается. Только в последних пяти параграфах нумерация и заглавные буквы первых слов написаны киноварью.

Рукопись написана довольно крупной и четкой скорописью XVIII столетия с небольшим количеством сокращений, черными чернилами.

Весь текст рукописи разделен на главы и параграфы. Всего 8 глав, из которых: первая имеет 18 параграфов, вторая 22, третья 10, четвертая 15, пятая 6, шестая 15, седьмая 9 и восьмая 13.

Нумерация глав и параграфов, а также встречающиеся даты в рукописи проставлены церковно-славянскими буквами, за исключением второй главы, которая обозначена прописью — «вторая».

Каждая глава имеет подзаголовок. Первый лист рукописи чистый,

очевидно, вставлен переплетчиком. На втором написан заголовок рукописи (см. снимок № 1). На обороте этого же листа написано десятистишие в честь герба сибирского губернатора Гагарина.

На 2—5 листах изложено посвящение ему же. На 6—9 листах помещено «Предословие ко читателю». С 10-го листа по 98-й лист включительно идет изложение собственно «Краткого описания о народе остячком» (подробности см. в предисловии).

Необходимо отметить, что последние пять параграфов восьмой главы, начиная с 93-го листа, написаны другим почерком, не похожим на тот, которым изложена рукопись на 1—92 листах. В этой части рукописи некоторые буквы имеют особое начертание (сравни фотографии стр. 66, 69 и 78), а нумерация параграфов и заглавные буквы первых слов написаны кинноварью.

По мнению Майкова, до 92-го листа рукопись написана южнорусским почерком, а с 93-го по 98-й включительно — великорусским.

Анализ некоторых поправок, внесенных на 1—92 листах, и содержание пяти последних параграфов позволяют сделать предположение, что те и другие написаны одним и тем же лицом, причем участником путешествий Новицкого. Это предположение подтверждается и тем, что на страницах последних 6 листов абсолютно никаких поправок нет.

На обороте 98-го листа рукописи имеются следующие две надписи: первая размашистым почерком: «В сей книге девяносто восемь — 98 л. Тобольского кафедрального собора ключарь протоиерей Яков Ласточкин. 1856 года, апреля 5-го дня», вторая убористым мелким почерком: «Эту книгу читал учитель Тобольского уезд. уч. Николай Абрамов 1838 г.».

Из литературных источников известно, что рукописью пользовались И. Б. Мюллер, Н. А. Абрамов, П. А. Словцов, Г. И. Спасский, И. Черепанов и другие. Очевидно, каждый из них считал необходимым внести тоже свои поправки в текст рукописи. Поправки встречаются различного характера. В отдельных местах, на полях рукописи и над строкой вписаны объемистые предложения и отдельные слова, а слова и предложения Новицкого вычеркнуты. Часто встречаются поправки отдельных слов и начертаний букв. Так, например, на страницах 50¹ и 80 на полях позднее вписаны целые предложения. Вставки отдельных слов встречаются на каждой странице (см. сноски). Очень много слов вычеркнуто на страницах: 32, 55, 56, 88, 90 и 93, на этих же страницах встречаются исправления отдельных слов и букв (см. сноски). Кто из выше перечисленных лиц какую внес поправку — установить трудно. Однако, все они сделаны различными почерками. Некоторые из них, вероятно, сделаны самим автором.

Автором рукописи, как уже упоминалось выше, является Григорий Новицкий, который написал её в 1715 году по особому заданию сибирского губернатора Гагарина, в период пребывания в ссылке в городе Тобольске (подробности об этом см. в предисловии). Рукопись написана на русском языке времен первой четверти XVIII столетия. До этого времени основой русской письменности являлась церковно-славянская или кирилловская азбука. Как известно, в этот период русская письменность подверглась коренному изменению. В 1710 году Петр I в представленном ему проекте азбуки с изображением гражданских и церковно-славянских печатных и рукописных букв повычеркивал все церковно-славянские изображения букв, оставил буквы

---

¹ Эта и последующие 7 страниц указаны по рукописи Новицкого.

гражданской азбуки, которая и стала основной в русской письменности. Было запрещено пользоваться церковно-славянским шрифтом для гражданских надобностей, он был оставлен только для переписки и перепечатки церковных книг. Однако, в письме рукописи Новицкого встречаются начертания букв как по гражданскому шрифту, так и по церковно-славянскому (см. снимок).

Владея древней грамматикой церковно-славянского языка, с своеобразными ее орфографией, этимологией и синтаксисом, увлекаясь, очевидно, по долгу службы церковно-славянскими книгами, будучи украинцем, — все эти свои особенности Новицкий запечатлел как в форме, так и в содержании письма и языка, которыми изложил свой труд. Отсюда нет ничего удивительного, что в тексте рукописи Новицкого наряду с древне-русскими словами встречаются церковно-славянские и украинские слова.

В 1838 году учитель тобольского уездного училища Н. А. Абрамов, изучая архив тобольского кафедрального собора, в библиотеке, между другими рукописями, нашел рукопись Гр. Новицкого «Краткое описание о народе остяцком».

Прочитав рукопись, Абрамов переписал ее и в 1840 году отправил свой список в департамент народного просвещения. В 1874 году археографическая комиссия министерства народного просвещения передала этот список в Русское географическое общество. По описанию Л. Майкова, список представляет собой следующее: «Список, сообщенный Археографическою комиссией, составляет рукопись в 4-ю долю листа — на 136 листах, занумерованных по листам и по тетрадам. 1-й лист — белый. На л. 2-м написано: «список с рукописи о народе остяцком сочинен Григорием Новицким», на 3-м — «Депортаменту Министерства Народного просвещения. Усерднейшее приношение». С л. 4-го по 9-й на обороте идет... предисловие, составленное Н. А. Абрамовым» (Л. Майков, Известия Р. Г. О., т. XI, в. 1, 1875 г., стр. 1).

В конце предисловия Абрамова имеется надпись: «Тобольского Уездного училища Учитель истории и географии Николай Абрамов. 1840 года. Декабря 3 дня». На 10-м листе помещено заглавие сочинения Новицкого. На 11-м листе находится десятистишие в честь герба князей «Гагаринов». Листы с 12-го по 16-й заняты посвящением князю М. П. Гагарину. Листы с 17-го по 21-й об. заключают в себе «Предисловие ко читателю». Листы с 22-го по 24-й опять белые.

С 25-го листа по 136-й лист включительно идет изложение самого «Краткого описания о народе остяцком».

Затем внизу л. 136-го об. находятся две следующие скрепы: «1) с подлинным свидетельствовал — директор училищ Евгений Качурин, 2) с подлинною рукописью верно: Учитель уездного училища Николай Абрамов» (Майков, там же, стр. 2—7).

В 1854 году Н. А. Абрамов составил второй список и отправил его непосредственно в Русское географическое общество, «но к сожалению в настоящее время он не находится в его ученом архиве», — сообщает Л. Майков в 1875 году.

Очевидно, Н. А. Абрамов упорно добивался издания рукописи Новицкого, но труды его оставались без внимания со стороны начальства Министерства просвещения и Русского географического общества. Наконец, в 1883 году Л. Майков, будучи председателем этнографического отд. Русского географического общества, задумал издать рукопись Новицкого «Краткое описание о народе остяцком». Л. Майков имел в своем распоряжении первый список Н. Абрамова с рукописи Гр. Новицкого, который по его мнению содержал «в себе несколько

неисправностей, происшедших от того, что Абрамов неверно прочел некоторые неразборчивые места подлинника» (Л. Майков. Предисловие к изд. «Краткого описания», 1884, стр. 4, СПб). Очевидно, по инициативе Л. Майкова, Русское географическое общество затребовало подлинник рукописи из тобольского кафедрального собора. Тобольский кафедральный собор, которому принадлежала рукопись, выслал ее в Русское географическое общество приблизительно в 1883 году, и Л. Майков уже с подлинника подготовил к изданию рукопись Гр. Новицкого. Издание Л. Майкова «Краткого описания о народе остяцком» вышло в 1884 году, тиражом в 625 экземпляров. Наряду с положительными сторонами этого издания, оно имеет целый ряд недостатков.

Во-первых, Л. Майков почти совсем не осветил личность автора в своем предисловии к изданию. В этом же предисловии абсолютно не дал анализа содержания рукописи, подчеркнув только ее значение. Наконец, Л. Майков имел возможность снабдить свое издание словарем и библиографией, однако, он ограничился приложением краткого предметного указателя.

Одним из крупнейших недостатков издания Майкова является то, что он воспроизвел все исправления и дополнения, внесенные в рукопись позднее не автором, без всяких оговорок и примечаний. Так, например, воспроизведены крупные исправления и добавления на страницах 2, 31, 32, 54, 55, 56, 88, 90, 93 и других. Наконец, издание Л. Майкова рукописи «Краткого описания о народе остяцком» имеет пятидесятилетнюю давность и в настоящее время безусловно устарело. Настоящее издание подготовлено к печати по автографу автора рукописи, которая хранится в рукописном отделе Музея истории материальной культуры Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева.

Русское географическое общество, после издания Майковым рукописи «Краткого описания», очевидно, вернуло ее обратно тобольскому кафедральному собору. В 1919 году отцы духовные г. Тобольска, отступая вместе с колчаковцами, пытались, наряду с другими церковными ценностями, эвакуировать и ценнейший рукописный фонд тобольского кафедрального собора. Осуществить им этого не удалось. Неизвестно каким образом, часть этого рукописного фонда попала в руки Томской ВЧК и последней была передана Томскому университету. В этом рукописном фонде и оказалась рукопись Гр. Новицкого. В настоящем издании, по возможности, исправлены все недочеты издания Майкова. Например, все исправления и дополнения, внесенные в рукопись не автором, взяты в скобки и оговорены в сносках. Все неправильные поправки удалены совсем. Приложены: словарь и библиографический список литературы. Сделаны иллюстрации.

В передаче текста «Краткого описания о народе остяцком» сохранены все особенности памятника с применением советского правописания (удалены ъ, і и ять). Пересмотрена расстановка знаков препинания. Сокращения открыты. Часто встречающееся в начале и в середине слов й (например, «й аще», «й аки», «йстое») заменено просто буквой и. Твердый знак сохранен только там, где это требуется в соответствии с современной орфографией. Предлоги написаны отдельно. Собственные имена написаны с заглавной буквы (Кутухта, Березов, Цаган и др.). Пагинация проставлена по страницам арабскими цифрами. Нумерация глав, параграфов, а также встречающиеся даты в тексте рукописи проставлены тоже арабскими цифрами.

Н. А. Квашинин.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ
О
НАРОДЕ ОСТЯЦКОМ.

ИЖЕ

В ПРЕДЕЛАХ ПОЛНОШНЫХ ЦАРСТВА СИБЕРСКОГО
ОБРЕТАЕТСЯ

с некоторым того же государства
особнейших вещей ведением,
а найпаче

о житии, обычаях и пребывании сего остяцкого народа,
тожде их преждном злочестии кумирслужения, о обра-
щении в православную благочестивую христианскую веру,
еже

господу поспешествующу¹ тшанием сиятельнейшаго кня-
зя Матфея Петровича Гагарына, губернатора царства
себерского, проповедию же трудолюбного благочестия
проповедника и учителя преосвященного архиерея Фео-
дора схимонаха.

Событсья

во² время правяща престолом метрополии себерской
великаго господина преосвященного архиерея Иоана
Максимовича.

Списано же за повелением его княжеской светлости
губернатора Себеры.

Нижайшим его рабом Грыгорием Новицким.

---

¹ У Майкова „споспешествующу“.

² В рукописи исправлено позже на „в“.

Пама с отраслю на крест суть сложенны
Знамением веры суть крест свято почтенны,
Связанна в едино любов знаменуеть.
Венец правды zde зложен надежду являет:
Вера, надежда, любов на их положенны¹
Закон христов, трома сими утверженны¹.
Исполнен Гагарынов герб предвечныя² славы,
На нем же благодати божой сложены уставы,
И добры от отраслев плоды происходят;
Умножение верных сторично приносять.

---

¹ В рукописи позднее над строкою в конце слова поставлено „и“.

² В рукописи позднее исправлено на „предвечной“.

Величество преславных и превеликих дел сеятелства вашего, еже все православие, всю подсолнечную неописанным, необъемлемым наполни торжеством: не моего неудобства бысть се могутство достойно изобразити, еже ныне с раболепным преклонением егда приношу, сумнения и ужаса исполнен: яко недоволен есть противо величества дел сеятелства вашего, сиятелнейший и благороднейший князь, усумнетися во¹ истинну; паче же постыдетися подобает мне, яко неудобство мое малейшим сим дерзну изобразити начертанием толь преславная дела, толикое сих величие, еже не у миру вместимо есть: тако убо простресея, тако превзыде и превознесесе яко вся наполни церкви веселием, православие вожделенным благополучием, благочестие умножением, и вся стихия, землю, небо неизреченным наполни торжеством: не о едином бо грешника спасении, но о многочисленнаго народа обращении утвори небеси радоватися. Обемлеть zde всю подсолнечную удивление, церков божию веселие, небеса победительное торжество, егда на сия взирають сиятелства вашего добродетели на толикыя преславная о благочестии тщание и труды; узреть zde, како непреодоленная по благочестии ревность, ревнуя поревновах крепкою десницею, древнее низрину злочестие, погуби злобу идолску, (нисведе з небес милость)² и победоносним церков божию от многочисленных цветцов душ человеческих соплетенным приложи увенчеватися венцем: вся убо сия аще вишняго суть правление, зане обращение неверно несть человека хотяща, но бога милующаго. Обаче вишняго правление и наставление тобою действова тобою утвори, в тебе вмисти³ благодати своя дары, благо разумие, милосердие, и всему угодная орудия толикыя преславныя действовати. Световидно zde яви себе миру великое благо разумие сиятелства вашего, егда правление

---

¹ Позднее в рукописи переправлено на «в».

² В рукописи позднее вписано на полях.

³ В рукописи позднее исправлено на «вместе».

свое царственную Сибер преславных наполни величеством толь достойныя хвалы божия почти умножением всемирным наполни веселием, а что вящше яко обще всему государству прыложы несумненно желаемых благ чаяние; ничтоже бо тако нисводить с небес милость, всих благ подастелницу, яко благочестие, еже ныне трудолюбным тщанием сиятелство ваше умножая умножаеть миру благополучие, предувиде высоким благоразсмотрителством сиятелство ваше толико угодного проповеди сей учителя, трудом непреодоленнаго, противников яростию неустрашимаго, должайшим путь шествием неизнемогающаго, и аще глубочайшею старостию (еже самый недуг)¹ одержим есть, обаче силою свышше укрпляем. Не изнемагае тщателне и трудолюбне богоугодное сиятелству же вашему и всему желаемому миру искать, умножать и утверждать благочестие; умолкну зде прочее, како таковое благоразумие древних благочестия ревнителей божественная мудрствующих. Весь мир, все православие, вечным почитая, воспоминает благодарением: кими похвалными последнему роду, даже и доднесь и во вся веки земли и небеси слава превозносить песньми, како непрестанными тверд самой истинны церкви божия ублажаеть похвалами; но сие всего подобие в лица сиятелства вашего, аки в зерцали преславныя дела, тщание и труд, не усыпающее о умножении благочестия богомыслие, не толико истое сего подобие и образец, но самое существо являют, и аки светило последнему роду световидно из'ясняют и показывают.

Прекрасная же и природная сиятелства вашего добродетель, милосердие, яви себе миру паче полуденнаго света. Егда сий дивий, Остяцкий (и Вогулской)² народ кротостию и благоразумием прытяжа благочестию, власть бо ярости исполненна не возмогла бы быти, привлекающая сих добродетель до таковаго повиновения, дабы свое паче житие возлюбивше оставил злочестие, зане дивий сей народ трепетен, звероподобен, страха нетерпелив. Бегство — обычное спасение его есть; не убы сим воспланула ярость, како бы прежде объяти страхом скорее восприял бых покрывало, непроходимую пустыню, безденные вертепы, мрак и сень пустынную, еже обычное ему от страха хранилище есть, аще бы не щедролубивая десница сиятелства вашего кротостию и благоутробием прытяжала благочестию, удивле-

¹ В рукописи вписано позднее на полях.

² Вписано позднее на полях.

нию и чудеси достойная, коль крепкая, коль сильная дей-
ствова в народе сем добродетель сия, народ тако возлюби
праотцы их укоренное злочестие, яко удобнее быть ему ли-
шиться жития, ниже утатися злочестия своего; но милосер-
дием и милостиною сиятельства вашего толь побежден, яко
свое паче жития возлюбивше остави злочестие, наставле-
нию же и повелению сиятельства вашего тако повинуся, яко
всего себе божественному предал званию. Во истину уди-
вительнейшее превелие украшение твое, свойственная добро-
детель сиятельства вашего возбуди всего рода сердце, яко
несть zde в всем роди еже твоим милосердием непорабо-
щено и непривлеченно повиновению: побиждаеш обычаи
кроткими, властителствуеш, обычаи благими, торжествуеш и
веселишися любовью граждан. О, благоприятное свишше
дарование царственной Себеры, согласующе существом ве-
щи превысочайшее имя сиятельства вашего; о, дар благо-
приятный, о неоцененное дарование, толикими свишше ук-
рашено и наполнено добродетелми, удивитися прочее и
умолкнуть подобаеть, ниже неисповедимой похвалы досто-
яныя добродетели недоумеая произносити, несть бо удоб-
ства могущаго преславныя добродетели, необъемлемое сла-
вы величество доволно изобразити, еже ныне снискал тру-
долюбным тщанием сиятельство ваше егда поречений Иере-
мий честное нисвел еси от недостойнаго народа, и недо-
стоинных достойных сотворил еси богу. Толикое убо без-
смертие славы твоея не толико на злате мраморы и кедры
безсмертном, но небеси достойно и доволно изобразитися
подобаеть, которое преславных дел величие, всенижайший
раб сиятельства вашего, егда и исторыческий дерзнул изобра-
зити; вем неудобства мое, яко елико сению свет мраком
сияние вапы солнечную светлость, толико скудоумием мо-
им, изясних сия; о обаче сению необъемлемый свет самые
преславные дела сиятельства вашего, последнему роду паче
полуденнаго просветятся сияния. Не усумневаюся же (и аз)¹
по обычному везде являемому и всеми прославляемому сия-
тельства вашего благоутробию, удостоитися сего себе бла-
гоприятства, яко исполненна благости и милосердия десни-
ца сиятельства вашего не отрынетъ (и моего)¹ неудобнаго и
недоволнаго сего приношения, еже раболепным преклоне-
нием приношу. Паче же на сие малейшее милостивыя своя
егда обратишы очеса, не тако хитросоплетенных словес вы-
сокаго вещания взыскатель восхощешъ быти, яко присного

---

¹ Вставлено над строкой позднее.

простоусердия сего вниматель¹, им же присно желаю да
общему спасению, всенародному веселию, церквам Божиим
умножению, десница господня умножая умножить долго-
денствие сиятельства вашего и свыше ублагословляя убла-
гословить Авраамовым благословением от рода в роды, Да-
выдовым венцем от силы в силу, донели же труд и тщание
сиятельства вашего о умножении благочестия достойным
небесных славы венцем увенчает присным усердием желая.

---

¹ Позднее в рукописи исправлено на «вниматель».

ПРЕДОСЛОВИЕ КО ЧИТАТЕЛЮ

Странник и пришлец Себерской страны сей, в ней же многая удивлению и чудеси достойная, множайшее изобилие чудных и преславных вещей, наипаче же¹ обще всего мира достойную радость в пределах сих утвор'шеюся тебе, ласкавый читателю, предлагая несумненно есм надежен благоприятный сих в сих искателству твоему быти вестник. Удивлению достойная воспомянух, их же и самовидец бых, не без твоего будут удивления, аще и малейшая сия последствующая благоусердием, а не преди осуждением изслидить и прозрыть восхощешы, обратиши зде, первое, удивлению достойная странное житие и дивныя обычая прежде воспоминаемаго народа, иже своим селением удалися до полнощнаго лдистаго окияна, и даже до самага студенаго полнощнаго (его же и арктикус нарыцають) касается круга, иде же неудобное житию человеческому селение особеннейшим народу сему есть жылищем, толикого бо там жестокого студени от лдистого окияну наполнен воздух, яко всяким иностранным незносен, ужасен, зловредителен, народу же сему благоприятен, зане всегдашное их тамо пребывание. Иная же странная обычая — острое и скудное житие, прочая же, неудобь носимая и нестерпимая человеческой природе — сему не в тяжесть, но в благоприятство носима суть. Толь убо острому житию прилежит народ сей, яко аще бы не внимал сему искуснейшаго любомудрца речению, что налог и обычай вящше могут самая природы; ведевивше толь жестокая и острая обычая, мнех бо яко чрезестественне терпима и творыма сия суть или ино некое крепчайшее всех естество человеческое, но о жестоких сих многоглаголением дабы не ожесточило прылежнаго внимания вашего, преди последствуют прыят-

---

¹ В рукописи «же» — опущено у Майкова.

нейших о дражайших и преславных сего государства изобилий и богатствы извещения. Паче бо сего, что всем еже на препитание человеку изобилует, государство сие содержать прочее в недрах своих: различныя руды железа, меди, свинцу и прочая, отчасти сребра и злата, но паче всего сия царственная Сибирь, изобилная есть и многоплодная питательница везде славимых красотой соболей и паче сих дрожайшая; еще содержать черныя лисицы, яже своею красотой и драгостию превосходят цыну. Тоже и иная украшения: горностаи, белка и прочая различных зверей.

Обаче над вся благоприятнейшая превозделенная вниманию вашему буди благовестуема радость, юже непостыжимый безмерно своею вся в спасение человеческое досели делая в пределах сего государства всемирно (утвори)¹ радоваться, егда тмою идолюбесия здравле слепотствующий Остяцкий (и вогульский)¹ народ в светлое благодати божьей приведе боговидение, еже обще всего мира быти веселием сведителствует свет истинны евангельской, иже единого грешника спасение ангелским и всего небеси истинствует быти торжеством, колми паче толико многотисящного численнаго народа от злочестия в благочестие обращение всю тварь, небо и землю наполни веселием, его же наполнением и твоего благочестия напаяет сердце, сего ради не усомневаюся тебе, ласкавый читателю, и всим благочестия любителем благоприятный сих быти вестник. Единое ми толико предстоит сумнение, да не буду осужден, яко не сладкословесник, ниже высоким хитросоплетенных словес украшением изобразих сия и всемирному дерзну предать позорищу: обаче блюдохся, первое, да не хитросоплетением словес покрившаяся сумнительна и неудобна сих истинна разумению будеть яже ныне простонаречием световидно изявленна суть. Прочее же возры не так презирательным высокорассуждением яко благоутробием на нынешнее состояние мое, еже благосердно увижд кто сочинения сего творец. Узриш, яко странник бедствующий и пришлец, его же не желание любопытства ниже о всяких вещех искательство видения введе семо, но брани смущения междоусобныя и времен злочючение предаша неволи; неволя же, общее приятелище многих узников, жилище и ужилище, царственную показа Сибирь, в ней же пребывание мое и самое состояние неволи яви творить, яко не о хитросоплетении риторского добровещания время удоб-

¹ Вставлено позднее на полях.

но упражняться, но повседневно обучение. Скорбь, печаль, теснота, нищета, слезы, в них же что ум может — ясно стихотворец показывает:

Пребедный, в тесном пути егда пребывае,
Свободу любящ — разум всегда унывае.
Печаль и скорбь — разуму есть смертное ложе.
Смерть вес пребывая, ни двинуться може,
Лежить аки¹ мертва плоть сими умерщвленны,
Слезми скорби разум наполненны.

И аще свойственная есть свобода и быстрость ума человеческого в мгновении ока всю подсолнечную обходить, небесная преходити и непроходимая бездны в подземных разсудаты, обаче злключительное неволи состояние на сего свободу и скорость возложы ужылица печаль и скорбь, от них же ни черты единыя укоснуть свободно дадеся, но всегдашное дневное и ночное в скорбех обучение непроходимы предел сему полагает'ся. Ег'да бо ноц об'емлеть, тог'да неусыпающая мысль возбуждает жалость и болезнь сердца, како лиших'ся паче всех любимаго отчества; како неволя наша, жестокий всех благ разоритель, крайняя пагуба, не толико трудами снискавшая благая — чести и славы разоры, погуби, но и самое удобство снискания сих младость века тако погубляет и истребляет, яко мнится несм от человек, но черв и поношение сим. Аще же сия с нощию в слезах угаснет и солнце исполненны радости день вводит, тогда царица злых и корень бед и скорбей — нищета помрачает ум тма² тем, влагая темна недоумения: от'куду снискать горест'ныя пищи; чим сохранитись в сих полнощных, мразных и мрачных странах от лютости мразов, и се учителница ума, паче же помрачающая тма, погибель благих, умножение злых — неволя предложы повседневно уму обучение и упражнение.

Не дерзаю же излишним мне приличествующим плачевным воплем наполняти ушеса ваша, ласкавый читателю, но вящшыя прежде воспоминаемой всемирной радости, юже спаситель мира подал желанию вашему, вождеlex быти вестник усердный, ему ж душеполезной сией радости и всякого благополучия желател; молю же милостивно очес твоих на сия малейшыя труды обращения, иже аще и не красны, ниже преизбранна, но обычному твоему благоутробию да будут прыятна. За сия же воздеяния³ не иного

¹ У Майкова — яко.

² Исправлено на «тмами».

³ В рукописи позднее исправлено на «воздаяния».

молю, яко толиким въздыханіям моим едиоо малейшее свое
прысовокупить: умолит могущого възбудит от камене сы-
ны Авраамля, да нас снабдит скорбми, окамененных и
умерщвлєнных в настоящей неволе, о ней же приличеству-
еть сие стихов написание:

Неволями смерть, се есть воскреснуть желаю.

Живо тело гроб ми есть, всегда умираю.

Скорб и печаль тяжцы умерщвляють,

В живом тело смертелным прахом покривають.

Но содержай сердце в руцех своих, боже,

Еже елико хочет, створити може.

Преклони к сей полезной страннм благостине

От плачевной глубины здешной палестине

Возвести нас, плачевних странников бедственных,

Аки воскресить з мертвых скорбми умерщвлєнных.

ГЛАВА I

§ 1. Сиберское государство содержится в полнощной стране, по разделении математическом преоделенно в второй быти части, во Азии; нецыи же математики, иже предел Европы великую реку Об назнаменоваша, сии начало сего государства полагають быти в Европии, пределы же своими простирается даже во Азию. По сих разделению, и первопрестолный сего государства град Тоболеск еще в Европе содержится, обретається же под градусом 57 и 30 минут широты, даже до студенаго полунощнаго круга.

Здревле государство сие под областию российских монархов обретається; многолюдным же своим селением и пространным пределом многим европейским государством соравнитися может, а яже в пределах своих дражайшыя содержать вещи, сими многия превосходить государства. Пределы же своими прамо вземше к полнощы касается до лдистаго окияну, оттуду же к востоку предел ея содержит Мангазея, Турухань окончевается, даже до Камчатской страны, юже вящше двадесяти лет обретше Россиане, покориша своему скипетру.

В пределах сих государство сие содержать зверей дражайших, различных родов: соболей, черных лисиц великия и безмерныя драгости, иже нецыи мраморами нарыцають, горностаи, белка и прочая зверы, яже инныя европейския государства не имеют; сим паче инных преславно изобилием, и не толико всю Европу, но Азию, Китайское и иния государства доволно сим израдным украшением наполняют, обаче предел тот аще и дражайшыя содержать вещи — бесплоден есть, и земля (во многих)¹ тамо² (местах)¹ никаких плодов земных не произносит, зане вся вящше приле-

¹ В рукописи вставлено позднее над строкой.

² В рукописи зачеркнуто.

жит студеному кругу, и ничто же яко дивое зелие прорастити можетъ. Премногим же предел сей изобилен рыбными ловли, ими же недостаточество в пищи вспомоагает изобилием разных родов рыб и зверей, иже сими питаетъ жителей своих и до зела удовлетворяетъ.

К западу простираются пределы своими даже до степей Мунгалских, Контайшных и Аюкиных, иже называются именем тамо владычествующих над собою князей, яко же от Контайшы — Контайшины, от Аюки — Аюкины нарицаются степы. В сих пределах исполнено государство сие изобилием плодов земных, самородной по озерам соли, довольным умножением скота. К полудню предел содержать Иркутск и Селенга, иже приседить над некою отногою морскою, толико пространною, юже здешнии граждане великости (и глубокости)¹ ради и содержания зверей морских, нерпы и прочая, нарицають Байкал море; за сим Нерчинск град, а (наперед)¹ Якуцк пределы своя с Китайским государством окончеваетъ. Сей убо предел преизобилен земного многоплодия соляных озер и изобилных рыбных ловлей, преизобилное умножение скота и на препитание человеческое всякого доволства, а понеже до славных Китайских зближается стен, содержит с тем славным государством Китайским вся торговля промыслы, пременяя товары своя сиберския: соболи, горностаи, белку и прочая. Оттуду же превеликия богатства злата, серебра, драгих камней, шелковых парчей, сосудов каменных избранных и прочая.

В сем полуденном пределе и в своих недрах земных содержать различныя руды железа, меди, свинцу. Отчестей же руду содержать серебра и злата.

§ 2. Особнейшыя же вещи, еже паче иных государств в недрах своих имеет с премногим удивлением, всякому искателю достойна суть видения.

Содержит государство сие в недрах своих земных: кости доброты и красоты единыя с костми слониовыми и вящше, зане слониовая кость иногда от горячести каковой желтеетъ, но сия никогда чистости и белости не пременяетъ; великостию знамениты, бывають бо длиною в три аршина и три четверти, толщиною в четверть и вящше, подобием же аки роги якия.

Обрытаются сия найпаче в пределах полунощных, иже прилежать ко Лдистому окиану, в Березове, Обдоре (и в

¹ В рукописи вставлено позднее над строкой.

Туруханском)¹, найпаче в Якуцку, обычно же взыскуются при морских берегах и местцах песчаных здешняя палестыны. Граждане обще нарицають кости сия маманта зверя некоего земнаго. Но о нем различно разумеють: глаголють же нецыи зверя сего быти земна, иже влагою земною живеть и в пещерах земных обретается: найпаче в влажных; сухого бо и зрачного воздуха блюдется зело, и глаголють, яко егда киим случаем пещера его опадеть, и изыйдет на воздух, в влажную же скоро не обратится пещеру, тогда воздухом скоро убивается и погибает и тако оставляет кости. Нецыи хотящии повествуемая достоверием утвердити тако подобие его изъясняют быти: высоту трех аршин, длиною пяти аршин, ноги подобни медведя, роги оныя крестообразно сложени на себе носяща, и егда ископовает пещеры, тогда согибается и простирается в подобие ползущаго змия. Нецыи сему противно разумеють и глаголють не быти существом, зверя сего мамонта, кости же сия мнят единорогов или иных неких зверев морских, во время потопа Ноева водою нанесенная и осохшая на земли, древностию же в землю вселшаяся. Но се тщетное разумение, зане кости сия некия обритаются: зрачныя, светлыя, чистыя, ветхостию не истленна, множество же по всяко время собирается, коея бы ради вины вода толикое множество во едину палестину собрала. Разумети же тако: не земля ли естественне и самородне от себе производить кости сия, зане по зданию любомудрецов земля еже выше себе производить тожде в недрах своих иногда произносить, яко содержать верх себе соль: меет же ю в недрах своих. Известние же се является в странах государства Агличанскаго, яко земля в недрах своих произносить древесна, юже жителствующии тамо повседневно избритають и недостаточество свое в дровах вспомогают и огреваются сими; но се разумение иным не доволно. Иногда бо роги сия глаголють (яко)¹ избритають з гноем с кровию смешенным и в корени наполнены, еже есть знамение некоего животна, а не толико роги, но и кости прочая: ребра, главу и ноги избритають: костей бо сих самовидцы быхом; но от животнаго ли сия суть или от внутрности своих земля самородне произносить, или зверей неких морских, зане всегда при берегах мора окяна обретаются, — для различных и прекословных ведений, своим вниманием ничесоже не утверждаем: им же дадеса от премудрейшаго всея (тва-

¹ В рукописи вставлено позднее над строкой.

ры)¹ творца, вящше разумети их, свободно вниманию и разумению да будут сия.

3. Гори каменные в государстве сем обретаются превысочайшыя, иже произносит в недрах своих самородной хрусталь, слюду чисту; а найпаче наполненные толико каменем магнитом, яко доволно жители здешнии от сего хитростне испущают железо, еже чистотою зело израдно, избраннейшия же от него сосуди лития утворяют. В сих горах изобретають врачебное (надобие)¹, еже zde нарицають масло каменное, се подобием есть зело растворительно в воде, или в каком ином питии; вкусом содержит квас и сланость. Здешнии граждане употребляют пиюще его на вся недостаточества и болезни утробныя, и силу помоществующую в том узнают. Тожде от врачебных зелий земля сия износить зелие, обще всем гражданам страны сея добротою и силою известно и славимо есть, нарицають же зелие сие зверобоя: имеет цвет желт и силу содержит уврачовати всякия побои и уразы, и зело в том славимо есть.

4. Москус здешний граждане нарицают мскус: сей всю Европу благовонием своим услаждает, найпаче сие государство сим доволно наполняет: близко предел сих, найпаче в пределах Бухарских и Китайских, звер сей содержащий во утробе своей драгость сию пребывает. Подобием же глаголють быти зверя сего козлу дику, иже в степях диких обритається, зело же безмерной легкости и опасения и не скоро удобен впасти в руки промышленником, и толико во время весны улучают, смешению бо ради бегая по степам утрудиться: по обычаю же природы своей егда уснути хочеть, главу свою в живот подгибает, найпаче нос свой прамо в пуп влагаеть и усыпает, и в то время улучают промышленники удобно сего убити. Убивши же изимають пуп сей содержащий таковое благоухание, иже вящше в время сие наполняется благоуханием, и сими дражайшими вещами сие украшается государство.

5. Многолюдствием зело доволно государство сие различных родов и дивных языков, от них же мнози суть безвестны в Европе, яко: Тунгусы, Остяки, Отяки, Якуты, Самоиды², Брацкие мужики, Пегая орда, Киргизы, Калмыки и прочая в совершенней и совершеннейше о сем государстве и жителствующих в нем народов известие древнейша-

¹ В рукописи кем-то позднее вычеркнуто.

² В рукописи на полях вписано позднее «самоядцы».

го некоего о сем государстве писателя приводим свидѣтельство, еже есть тако.

6. Сибирская полунощная страна на восток, от царствующаго града Москвы расстоянием с дву¹ тысящи верст; облежит же камень превысочайшый, яко стена, и толикия высоты, яко иным холмом досязати до облак небесных. На сих же превысочайших холмах растут различная дрѣвеса, кедри и прочая, в них же и многоплодни умножаются зверие различныя: иныя угодныя в снаденіе человеком, иныя же толико на украшеніе и одеяніе прилично. Премудростию же всея твары творца из сего камня сладкія воды изыдоша, и потекоша реки, иныя к Россійскому государству, а иныя в Сибирскую страну: еже есть первая Тура, по сей жительствуют народы вагуличы, язык свой особый имеющ, содержат зловерыем поклоненіе идолом. В Туру впадаетъ река Тагил; другая Ница, и за едино совокупленна. Обаче нарыцаются первым именем Тура, первенства ради. Отсюда входить внутрь Сибирскія страны; по ней же жительствоуют Татары; впадаетъ же в реку Тобол, Тобол в Иртыш, Иртыш в великую реку Об. Но над сими всеми реки жительствоуют языцы: Татары, Башкиры, Калмыки, Пегая орда, Остяки, Самоиды и инныя неведущія бога, и много различнаго зловерья. Татары злочестіе Махометаново содержать, (а инныя идолопоклонницы)². Калмыки праотец и старейших уставленіе и преданія содержать, в зловерыи идолопоклонническом. Самоиды, Пегая орда, Остяки поклоняются идолам и боготворять руку дел своих, чающе от сих благопріятіе имѣть и содержаніе житія своего: и ничтоже ядять прилечно ястию человеческому, но вся мяса суровыя и кров пьют, яко же воду. Доселе суть сего древнейшаго историка известія о сем Себерском государстве.

7. О древнем же правленіи сего государства воспріяша веденіе и от летописцов татарских, яко здравле правительствовашеся князьями зловерья махометанска, и первовладычествующый престол их бѣше на реке Ишими, иже в Иртышъ впадаетъ. Первый же князь, названный Он, властителствоваше на Ишими, (иже)² от некоего (же)³ своей власти подручнаго, именем Чинчина, убиен бысть. Наследник же престола отча, сын князя Она, именем Тайбака, от убійства Чинчинова некими рабы своими сохранен. И житіе

---

¹ В рукописи позднее переправлено на «три».

² В рукописи вставлено позднее над строкой.

³ В рукописи зачеркнуто.

свое на долзе укрываше блюстителством рабов своих, донележе прием'шы хищением престол Чинчин¹ влодичествуя сим уведа, яко Тайбука, сын Она, еще в живых сохраняется; посла счастию и любовью снискать сего и привести во двор свой, иде же Тайбука являшеся Чинчину яко добронравен юноша, сниска себе такову у Чинчина милость, яко ему всю первоначалну власть над своим вручи воинством. Тайбука же нетще содержа власть и правление над воинскими силы, поиде с силою воинства по Иртишу и по великой реки Оби, и многия тамо оружием Чуцкия народы изби и покори властителству Чинчинову; и сей перво введе и разшыры в пределех сих полунощных власть княжения зловерыя махометанска. За труд убо свой и верность Тайбука умоли Чинчина особная себе отвести пределы; сего же прошению соизволи Чинчин и отпусти Тайбуку, аможе хоцетъ. Он же избра себе селением положитися своим на реки Туры, и тамо со улусы своими седше постави град (иде же ныне Тумень), нарекши он Чынчидин. Умершу же без наследия Чинчину оста все владение и княжение Тайбуки, и владычествоваше он не долзе умре. По смерти Тайбуки власть прыме сын его Ходьза, по нем сын его Мар; сей воспрыят в жену себе Казанского царя Упака сестру, от нее же име два сына, Адер и Абалак. Но син свойственною и обычною смертию погибоша: толико оста Адерево наследие сын Магмет. Отца же их Мара, а зятя своего цар Казанский Упака уби и повлада все княжение Себерское.

8. Откуда наречеся государство сие Сиберское, известие нецыи тако предлагають. Сын Адеров Магмет вождеде свое прыяти наследие от руки убившаго отца его Мара, поиде бранию с единомысленники своими на убийцу отца своего, цара Казанского Упака, и победивши смертию погуби его. Владычество² же свое воспрыем'шы град свой Чинчидин разрушы. Преселишеся оттуду и поиде внутр Сиберския земли и постави на реце Иртиши град и нарече Себер. Устави же граду сему бити первоначалну и царствующу граду. От него же, яко первоначалнаго и царствующаго града, и вся страна проименовася Сибер. Обладающу убо сим княжением на долзе род Магметов до четвертого наследия, донелиже прииде от Козачей орды Кучум Мартазиев и покори оружием своим под область свою все княжение, а

¹ В рукописи везде Чинчин, вместо Чингина.

² В рукописи «владычесто» — вероятно описка автора.

наследие Магметово искорени, погубивши царствующих князей Себирских Етичера и Бейбулата толико бегством спасеся сын Бейбулатов, иже убежа в Бухарию; Кучум же первым наречеса царем Сиберским, и высокоумне владычествоваше, последним же престола сего бысть всевышним бо сего устроением, иже престолы сильных сокрушает, в немощи же всемогущества своего из'являет силу — на сем Кучуме нача окончевати зловерных царей во Сиберы владичество: благочестивому же православно Российскому отселе вручися скипетру. Ибо

9. Ермак некий, Тимофеев сын, перво преїде от Дону на реку Волгу и тамо упражняшеса разбоем, многия иностранныя люди, персидския, кизылбашския купцы и прочая разораше, от сего государствам купеческия промыслы и прибыли разоряхуся. Между же государствам нестроения, смущения и миру разорения зачинахуся, казни же на тако-вых от Российскаго государства налагаемыя бяху. Надлежащей убо близ себе казни и сей Ермак убося, бежа с единомысленники своими в Часовую реку, сиею же в ыныя реки, ими же внутр Сиберския земли текущими вниде, водным плаванием внутр Сиберскаго царства, и малою дружиною в пяти стах и сорок человек силнаго сего Сиберскаго царя Кучума побиди и изгна от престола. Пооблада же Сиберское царство, видя же себе маломощна толику силнаго государ'ства десницы своими содержати тяготу, наипаче искаая преступлению своему прощения и милости государей Московских, покори его Российскому скипетру во дни правящаго Российским престолом царя Иоанна Васильевича, иже прят под область свою от воплощения Сына божия 1584 году. Отселе нача и разширатися Российским правителствующим скипетром сия страна.

10. Тог'да же крепкому и страшному в стране сей Ермакова оружию повинуся княжик Остяцкий, именов Бояр: под область Московских государей приведе всю свою обладающую страну, о ней же нам вящше предлежить известить. Пространнейшая обще о Сиберском государстве об'явления оставляем, мяще быти сими доволным желательному сих искателю. Хотящему же вящше известитися в особеннейших гисториографах да обратеть, мне же толико повелением вышней власти преодоленно Остяцкую сию страну известну явити миру. Егда прежде тмою неверия кумирслужения помраченную видевши, ныне же просвещенную светом истинным евангелской и толикой роду сему благодати божьей, светлое явися познание, яко древним

неверьем слепотствующему дадеся свышше узрети немерцающий свет и познати истиннаго бога всея твары творца.

11. Страна убо сия Остяцкая zaczynaеть пределы своя не в далеком разстоянии от перваго престолнаго града в государстве Сибирском Тоболска, иде же Тобол река (от нея же и Тоболск град наречеся), сошедшеся с рекою Иртышем, в едину протоку происходить в велику реку Об. Первое убо по над Иртышем страна Остяцкая zaczynaеть селение свое яко тихим плаванием в трех днех от Тоболска достизається, простирається же по Иртышу даже до устья, идеже впадает в великую реку Об; отлуду распространяється своим селением в верх по Оби даже до Нарима, а яже вниз по Оби вземше в широту страну сию обдержит селением своим. Многия речки, иже прамо от востока приходить в Об, сия же суть Куноват, Полун. Вся же сия исполнена многолюдствием народа сего. По другой же стороне прамо от заходу Обь, Сосва, Лапин, Конда; идеже преоделяють Остяцкую страну Вагуличы; вниз же прамо по Оби, даже до Березова и до Обдоры и до самаго устья Оби, сей народ обдержит селением; тамо же преоделяется Самоед, на самом устии, иде же великая сия река Об впадает в морскую губу, юже нарыцають зде Тасовскую.

12. Губа Тасовская зело есть пространная, льды многими искони наполнена, яже зратся — аки превысочайшыя горы, никогда же и летнего времени теплотою солнечною свышше не распуцаются, но искони и вовся тако пребывают, иногда мало сокрушаются волнами и ветры носимы по широте губы сей морской, зане пространну сию великия реки Оби и прочая наполняют и распространяють, сии бо зде и прочия речки в едину губу сию собираются Пир, над им Тас, от него же и Тасовская губа наречеся.

13. Преоделяет же губу сию от мора окияна каменя, иже между собою попусти быть губе сей, и сходит в самое Лдистое окиян море, еже прамо исхода сего нарицають латински фретум, греческий Босфорус. Сие есть утеснение мора, зане от губы прилежит камень, а от другой страны утесняет Новая Земля, льди же от обоих стран превысочайшыя простираются по окияну: от полунощи к востоку на сто и вящше миль, яко и самыя далныя Камчатския страны иногда ветром носимы досязають. О льдах же сих исконых разумеють зде нецыи бити та нетленна, иже никогда не истлевают, но се неудобна, ниже могут быти сия: аще бы было тако, то искони от создания мира от влаги и снежного слияния, мразом счиняемая, превознеслися

бы висотою самых досязати небес и толикою великостію воспяли бы исходищам водным входы. Но по вседневным искусством зрым умаление и умножение здешних рек, и посему разумеется лдом сим истлевати и окончеватися от воды самыя; се же ясно зрым яко внутр себе вода лед погубляет, — егда бо мразное что в студеную полагается воду, тогда вода свойственную себе влагу и студень вытягает и истребляет лед, тако и zde; а може глубочае лды сии отягченны впускаются в воду, толико вода влажностію своею студень и мраз от'емше, самый лед истребляет, и таким видом разумеется умалятися лдам сим, аще не с высоты, обаче снизу, от воды умалются оныя, так на губе морской, яко на самом утеснении окиян мора.

14. К сему утеснению морскому прилежащую Новую Землю аще и многия совершенным известием проведать желаху, обаче зелной ради стужы и жестока убивающаго тамо воздуха не возмогоша мнози же аще и дерзнуша сего искусити — погибоша. Остяки, Самоиды касаются пределом ея. Обаче оныя глубочае внутр ея вступити не дерзнуть и не возмогут. Аще же и близ ея касаются и тамо для промыслу на зверы бывають, иде же всякаго зверя премногое доволство: песцы, елени и прочих зверей, множество же костей рыбных промышляют. Обаче сего полунощнаго от тоя Новыя Земли исходящаго ветра с великим опасением тамо пребывая блюдутся, и егда узнають исходяща, тогда прежде исхода укриваются в некия пещеры, вертепы и ямища, иде же не так жестокостію своею досязати может, исхода же его преди узнавають — частым тамо пребиванием обыкоша; аще же не сокрившаго обращеть, тогда всего жестокостію своей об'емлет, поражает и убивает.

15. Аще же в сей Новой Земли жительствоеть разумное человеческое создание, несогласно глаголють о сем; иныи самовидцы оныя Земли глаголють видети созданную человеческую красоту, гласа же не слышали, ниже розговоры каковыя имели, толико зрением очес акі стень человеческую видети досязаша; иныи же тояжде земли самовидцы противо вещають и инако сведетелствуют быти сему, дабы жителствовать могла тамо разумная твар. Се же и по самом естеству мнится неудобно местце житию человеческому; но сия неудобно ведению оставше, паки до предлагающей обращаемся Остяцкой страны и о народе сем, откуда в сия страны внийде.

16. Егда от древних начали и происхождении и инных

каких, аще и знаменитых миру народех взыскуется, удобнее бывает в неведомую безвестия входити пучину, ниже кое о древности их из'яснити ведение древностию, бо аки тмою покривается аще и писменны аки светилы миру древняя из'ясняют; и показывают но сих мнози народы прежде не имяху, но последним временем та изобритоша, колми паче о сем дивем народе и о их древнейшем происхождении неудобно получить кое древнейшее известие, зане и до селе сии писмен никаких не имеют, иностранным же гисториографом аки укрит и утаен бе в пустынных сих селениях народ сей. Ясно же является, яко не сей первоначалне жителствова в сих палестинах народ, но откуда¹ иных преселися zde: здревле бо zde вниз по Оби и всей стране жителствоваше народ Чютцкий. Но сей тако погибе, яко ниже вещь какову памяти своей остави, толико остаща знамение пагубы их некая ямища, иже обретаются в сих странах Сибирского царства. В сию же погибель низведе их искони човекоубийца враг, ослепи бо я зле веровати некое во оном вецы уготованное им с боги пирование, его же омраченны лестию сердца желающе созидаху себе ровы некия пространныя, верх же полагаху кровлю на столбех, на ню же множество земли и камней налагаху, егда же поощраше леть сердца их преселитися на иной век, и ускорится пировать с безстудным многобожием, тогда со всем своим имением домовники и чады собра вся во оныя ровы входять и подсекше столбы землю и камением убиваются и нисхождаху путем темным во тму кромешную и в вечное вместо пирования мучение. Досели же жители стран сих в тех ровищах и курганах находятъ премного златых сосудов и сребра множество и прочая, зане со всим имением своим убивахуся и частию же сею пагубою, частию же Татарских князей, на Ишиме владычествующих, яко Тайбуки и прочих, о них же прежде воспоминахом, оружием избиены: тако погибоша яко не толико достойная кая вещь памяти их, но ниже язык оста в на речие последним родом.

17. Како же по сих сей Остяцкий народ в сия вселися страны наченше от дни святаго Стефана Великия Пермы² епископа — известно есть: сей бо первый проповедник и просветитель во тме неверия, великой Пермы² бысть яко солнице светом боговидения тму нечестия и скверну идолю-

¹ Очевидно описка автора вместо «откуда». У Майкова — от инуды.

² В рукописи исправлено на «Пермыи».

бесия от стран Великия Пермы¹ начат прогонити, тогда мраком идолским одержимыя Пермяне света истинны евангелской благодати божией бежаша в сия полнощныя страны, укривахуся зде, где и доселе с тмою идолобесия пребиваху.

Се же известно есть и от повседневнога, яко сей народ от Пермы преселися, зане и язык их яве творит, вси бо сии пермским глаголють наречием, аще же не все свойственным и не переменным наречием Великия Пермы¹ глаголють, обаче се бысть егда умножишася сии людие по преселении своем от Пермы¹ и разыдошася зде по различных тех странах, измениша и язык свой: едины бо, иже по Иртышу селения своя имеют и всегда обхождени имея с Татары, измениша язык свой пермский и премениша татарскому наречию; друзии же, иже по Оби вверх яко в далныя разстояния от своих удалишася и имея обхождения с различными народами с Калмыки, Пегою ордою и прочими, сии зело измениша язык свой, яко мало что с пермским согласуют наречием, и с великою трудностию едины других между собою наречия заледво узнати могут, и то мало что.

Сии же, что вниз по Оби, не переменным глаголют наречием пермским, зане сии егда чрез Камень, иже от Пермы прилежить, преидоша, тогда не в далныя страны удалишася от Пермы¹, но близ предел оныя пребывают, и всегдашния с оными имущи обхождения, сохраниша неизменно язык свой пермский, им же аки явственным свидетелем известно является народу сему от Пермы¹ произыти. Удивлению же есть се, яко в том языке многа имена латинска обритаются, и едино значит, что и у латин номен юва глаголють — прийти в помощь: у латин же тожде знаменует помози; но сего ради свойствие различных языков в неких наречиях обретается — безвестно есть.

18. А же не Пермлян, но Остяки, зде страна сия их назменована мнится быти: яко от Россиян сие наложися им звание. Оны бо нарыцають себе Хондия, или яко нецыи глаголють — Кондия, страну же свою Хондымых; вина же званию их Остяки: первое мнится быть во время егда от света благодати божией и крещения святого, во дни святого Стефана Великия Перми епископа убогоша, тогда Россияне, видевшие их идолобесия останки, укрывшиися из Пермы, нарекоши их Остяки, аки бы останки; второе же мнится быти и се, яко же вси здешнии полунощныи наро-

¹ В рукописи исправлено на «Пермыи».

ды от обыкновений своих нарекошася сыроядцы — от сыроядения, тако и сии от нравообычая своего, зане народ сей упражняется рибою и от повседневной сей пищи ничто же вящше сушу во устех их, яко ости рыбныя, от них же мнятся быть яко название се Остяки, и наложиша Россияне.

ГЛАВА II

О ЖИТИИ, ОБЫКНОВЕНИИ ГРАЖДАНСТВА И ПРОЧЫХ

1. Народ сей в житии своем нерадив, необычен мнятся быти, аки последний от людей всего мира: обаче подобен лице зрением красоте народом европейским; ниже бо зверообразен, ниже коею чернотию одержим, яко прочия народы: Ефтиопы, Калмыки. Возрастом знаменитых немнози обретаются, но средне возрастом; очес малых, легкостию знамениты, в крепости славими немнози. Зело же прост и гражданства всякого чужд, во всих¹ своих обычаях наченше от первых предел жития их.

2. Аще обще един есть путь всим¹ родитися, внити в мир и прейти от мира, обаче при таких случаях, различна² народы разныя имеют обычая: иная по закону, яко иудеи и махометане прирожденный, обрезание имеют; иная же и гражданство уставы обучения и обхождения пирование и иная знамения радостная. Но сей народ ниже законная, ниже гражданская употребляет обычая: егда им родятся чада, тогда бедствующий невежа Остяк недоумеая родившемуся отрочати наложыти имя и нареки е, но исходить от дому своего, искаая путь шествующих в близкости себе христян: иногда по случаю обретши, молит я назнаменоват рождшееся каким именем, и посему множество случыся зрети русскими именами нарицающихся в своем их зловерии. Егда же случай недоумению его не подает помощи умолити изыскать себе у каковых людей имени, тогда что первое узреть изшедши из дому: птицы, звери или что ни будь, тем именем родившееся нарицает. Имеют и сей в недостаточестве обычай, яко по числу рождения нарыцают своя чада: первый, вторый или третй — сын, женскому же

¹ Исправлено на «всех», «всем».

² В рукописи позднее переправлено на «различные».

полу никаких имен не налагают; егда же в супружество прыемлетя тогда налагаются имена ей своим наречием: анка, се есть жена.

3. Жены их имеют при рождении своем аки бы законное уставленное, еже восприяша от нравообычаев старейшин своих: имущая бо близ время родити исходить от общего жилища и входить в некую особную хижину, иде же мужеск пол не имати входить; егда же родит, тогда три недели и вьщше должна в оном пребывании удержатися не входя тамо, иде же мужеск пол пребывает; окончавше же время надлежащее, огнь возгнетши вместо очищения, чрез оный трыждый прескочивши входит в общее пребывание мужа своего.

4. Аще обще всему миру десница вышняго предустави предел в болезни родити чада, zde тояжде всемогущества его десница призри рода сего. Острейшее и нужнейшее паче естества человеческого жития мнится, яко снабди и облегчи тяжесть сию. Жены бо их обремененны, иногда зимнего времени (яко zde под студеным кругом зело люта зима бывает), принужденны неких ради нужд от жилищ переходити на иныя места. Случается путь шествующим родити на пути, но сим препяттям¹ недугом не удержать пути своего: рожд'шееся отроча и болезнь в рождении тогожде часа снемши от земля, отерши снегом, идет в предлежащий путь. Отроча же полагает себе к грудям за одежду, еже есть налимий кажаны ис кожи рыбы, нарыцаемой налим, обычно утворает себе; толикой же есть теплоты одежда сия, елико бы на жестоком мразе без инныя одежды содержит теплоту холстяная рубашка; егда убо и паки от жестоких ветр поражаемо отроча начнет вопити, тогда и паки в снег повергшы отирает и тем облегчевает жестокость мраза и ветров. Сим же и обучевает во острое и жестокое житие, яко сие добре истинствоватися может. От обыкших терпению, не бывает терпение, и вьщше нрав и обычай, ниже самая природа может.

5. Прост и дивный народ сей вьщше нравообычаем своим звероподобен, чуждает'ся, избегает всякого обхождения с иными гражданы, обыкл вьщше в пустынных обитати местах, иногда бо едина, иногда две юрты, еже есть жилища их, в пустом поставляют месте; бывает же и множество юрт в собрании: обаче сих что близ селений градов Тоболска и протчих обитають, и имея селения своя, с гражд-

¹ Исправлено на «препяття».

даны мало что обычны; а яже в далния страны и пустыя удалишася, сии зело дивий. Обще же все никаких писмен и учения не имеют, ниже прыемлють; сего ради ниже уста-вления какова, ниже законоположения содержать, но правителствуется естества законом, иже есть природное познание зла и добра, и сими противно себе дело узнають, зло и неприлично. Содержат же твердое основание естественнаго закона, междоусобное друголюбие, на сем бо закон естества полагается¹ зане е же² искореняеть друголюбие, разораеть твердь³ естественнаго закона, яко же убийство и инная противозакон'ная искореняють друголюбие, разораеть твердь⁴ естественнаго закона. Но сей народ остяцкий добре храняще⁵ естества закон и многия на сем утверждаху добродетели, не слышится убо между ими крадеж, убийства и инных обид друг другу содевающих: однако же, не без злоключения каковаго, приключается бо иногда противозаконная, но на таковых творащыя зело жестокой и от среды себе извергають.

6. Паче же всего мнози хранящыи суть истинну иногда бо нужд ради своих одолжается некоему заимодавцу, по заключении же неким впадши в крайнюю нищету не имея чым должное отдати; заимодавцу же иногда случиться не утвердившу ни писанием, ниже свидетелми долженствующаго себе, древностию же замедлившу не ищеть. Обаче сему виновный должник острою и коварством отвестися ложне сокритися или утаити себе но во истину рекшу, и простоумием своим принесше вину не имея чым должное отдать жену и чад своих в вечную заимодавцу предаеть работу, и таким обычаем древностию пришедшая долги по прародителех и отцех своих никакова имения наследницы не прыемше — заимодавцем своим истинствуют и отдають должное без всякаго рвеня⁶. В такой убо простоте и беззаконии хранящыися многия добродетели приводять мне помянуть и узреть в сем народе, рекше⁷ иногда Апостолом: яко беззаконна бывше, обретають закон хотящий добре творити.

1 В рукописи это слово «полагается» зачеркнуто, над ним другим почерком написано — «содержится».

2 В рукописи исправлено на «зане же».

3 В рукописи исправлено на «тверд».

4 В рукописи исправлено на «тверд».

5 В рукописи позднее исправлено на «хранящи».

6 В рукописи слово «рвеня» зачеркнуто, надписано «ухищ-рения».

7 Исправлено на «рекши».

7. (Понеже писмен никаких не имеют)¹, промыслы же своя и обхождения с российскими людьми содержать, и в нужде своей помоществования от них употребляют. В (место же)² заемных писаний (и кобалах)³ иногда принуждены знаменем неким руку свою подписать. Тогда употребляют сего обыкновения, имеют знаменья некая: или взоры на руцех и персех, или на нозех, яже в различныя виды и черты черностию сице изображают еще здетска руце или нозе или на персех иглою до крове избодше сажею с ыными утварими тако крепко натирають, яко сотретися до кончины его не может. И сих употребляют знаменья⁴ яже вместо подписания рукою своею черты своя выписуют и заемная утверждают писания.

Не толико же се имеют сего ради употребления, но почитают се за украшение некое, и женский бо их пол такожде руце себе изпещрають и украшают тоеюжде единою черностию, но излишше различными видами и взоры (селных)⁵ птиц и зверей сие изображение изображают.

8. Не толико же сей народ писмен не имея, яко же прежде вспомянухом, но ниже коего хитростнаго рукоделия⁶ употребляют. Обще всим едино рукоделие, стрелянием⁷ зверя (убивают)⁸, ловление птиц, рыб, ими же себе препитать может. Сих убо хитростей и чада своя изучает и от младых ногтей приравляют я к стрелянию из лука убивати зверя, к ловлению птиц, рыбы (обучают их)⁹; ничим бо иным чрез все жытие свое не упражняется, яко сим единым промыслом, и таково хитростно в своем рукоделии изученны, яко всяк в младости своей изучися лук себе из древа и стрелы сам делает и найкрепчайших зверев: медведя, лосей, еленя убивать, тожде дражайших соболей, лисиц, белку, птиц всяких, не толико на воде плавающих, но по воздуху летающих, в самом летании стрелами улучают, и се обще всих едино рукоделие: не желают яковых хитростей изучитися, сим бо доволны, им же могут препитати житие, но вящше же полагаются в ловле-

1 В рукописи исправлено — «Они писмен бо никаких не имеют».

2 В рукописи вычеркнуто позднее.

3 В рукописи вычеркнуто позднее.

4 Позднее исправлено на «знамений».

5 В рукописи вычеркнуто позднее.

6 В рукописи исправлено на «рукописание».

7 Позднее исправлено на «стреляние».

8 Позднее в рукописи вычеркнуто.

9 Позднее в рукописи вставлено над строкой.

нии рыб, оных бо множеством здешняя палестина свободнейшее и скорейшее жителем своим дает препитание.

9. Паче всего повседневная их пища от рыб; зане скорое сие имети могут, и всегдашним ея употреблением питаются. Летним убо временем жителствуют при водах, наипаче при великой реки Оби, яже свсим пространым разширением множество различных родов рыб содержать, не толико жителей своих Остяков, но и всю сию палестину доволством израдных рыб питает; облежащии же ю бреги преславный суть доволством зверя на сих бо частый лес, ретко равная местца но частыя ровы, долины, самородныя, аки рукою человеческою ископаны. Темнота убо сих мест питает множество зверей, и весма всем доволством сия преславная река питателница есть Остяцкому роду. Приседать же сии чрез все лето упражняющиеся ловлением рыб, и якоже нецыи в хлебородных местах собирают плоды земныя, прыготовляя на зимнее время сими питатися, тако и бедствующий Остяк в пустых бесплодных сих местах рыбы на всю зиму собирает и своим обыкновением рыбу израдную, муксун названную, и прочая, без соли тако усущуют, что чрез всю зиму содержатися может. Нарыцают же сушеную позымы. Егда же хотять себе сладкоястием насытить, тогд'а употребляют жиру рыбиного, еже в больших сосудех берестяных держат, сего же взявше омачивают позымы своя в сытость сию и сими прыятными себе сластми доволны бывають. Иногда доволно жыром самым напаяют себе, особеннейшее себе почитають избраннейшее ястие, еже варку нарицають. И толико сие в началнейших прыготовляются во время пирования странного их, се же сице утворяют: взявше потрохи¹ от разных рыб, не очищая, оные со гноем в сосуд каковый полагають, таможде доволно жиру вливши, на огне смажить, даже очернееть. Тогда снемше услаждаються сими сластми и мнять, яко такового сладкоястия нигде обрести не могут. Аще самой смрад ястия сего далече от себе всякаго обращает, обаче им обыкшым сладко, прыятно есть. Се же за обычай им есть живу рыбу взявше от воды ясти, наипаче же мнять полезнейшее здравию сыро с кровию ясти, неже уваренная, или печеная; зимою же мразния рыбы паче всего прыятны вкушают.

10. Скудость в пици и недостаточество воспоминает доволно множество (водных)² птиц: лебедей, гусей, казар-

¹ В рукописи над строкой — «утробы».

² В рукописи вычеркнуто.

ки¹ и разных родов птицы. Великия бо зде воды и блатные места, угодная же умножению их: производиться многоплодно, яко доволно скудному народу сему питатися мощно. Упражняють же ся ловлением оных птиц летняго времени, найпаче же в последних чыслех июня. Зде бо в то время птица лишается перия, к летанию же немощна, в доволное Остяку попадает препитание. В сие бо удобное время скорые старыя с птенцы уловлять могут осенним же сим² временем тожде ловлению птиц присидять, и тогда доволный промысл в ловлении их имеют, зане в то время переметы или сетми, на то устроенными, множество птицы уловляють; зимним же временем пищу и промысл держать зверя убивать, еже и обычным оружием из лука всякаго зверя убивають; мяса же всякаго зверя: медведя, лисицы и прочая ядять³.

11. Яко же бо всих сия великая река Об препитанием и пищею воспоминает Остяков, тако и жажду их утолить доволна есть, зане иного пития не имеют, обскою толико доволяють себе водою. Паче же всего употребляют табаку китайскаго, его же нарыцають шар. Сего над вся дражайший и нужднейший, здравию же своему мнать быти полезнейший. Употребляют же сего необычно: мало воды в уста взявше, чрез воду дым в себе глотають, ни мало от уст испущая, и тако оным поражается, яко весь трепещатрасеться, бледнеють; иногда падает аки нейством и черною поражен немощию, донелиже прииде в себе. Обаче же за искуснейшее и полезнейшее себе содержать врачевание. Употребляют же сего все обще мужы и жены, и чадом своим младым сего же уделяють врачевания, издетска поправляют сему, зане сие употребление табаки есть им сею помощию что мокроту природную, умножающуюся от повседневнога ястия рыб и жиру рыбаго, истягает тот табак и высушает мокроту сию.

12. Нерадивый же сей народ нимало имеет о имени своем попечение. Жилища своя юрты имеют на двое: летняя и зимняя; но сия вся немногим иждивением угоднаю себе утворяють: яже суть зимняя, сии обычно пры лесах полагають, созидають же я четвероугольные, внутри оных около ложа своя имеют, посреди же огонь полагая: без-

1 В рукописи слово «казарки» вычеркнуто и над строкой вписано «уток».

2 В рукописи вычеркнуто.

3 В рукописи слово «лисицы» вычеркнуто, а над строкой вписано «лося, еленя».

престанно умножают и присядят сему, согревая нагость свою. Летным же временем при водах поставляют берестянные юрты, походячие яже с места на место без тяжести со собою переносити может; такимъждо обычаем созыдают толико не тако огонь, яко дым безпрестанно хврастием умножает для рыбы, юже усушают на зиму: понуждает же скудость и нищета их зимным и летным временем с места на иное селение переходити, ниже удержити неудобное лютые зимы время, ничтоже бо противо возбранити в снегу, или в расселинах ледоватых утворает себе жилище и пребывает, ниже домашних вещей собрание, сосуды и прочая, отягчеваяй тяжестью своею удержат от частаго преселения, но сие обичное его собрание — сосуды берестяны; главнейша яже и нужнейшая — сети, стрелы, лук, лотка; не у всякаго же топор, не до зела обтягчают его, но вящше нищета такой его обучает легкости.

13. Умножение скота и воскормление овец, коров, лошадей не обретается в них, ниже о сем попечение какво имеют, но весма крайней прилежать скудости; инии же мощнейшыи множество еленей содержать, аки домашний скот, их же употребляют вместо лошадей, найпаче скудость в сем и нужду еленми удовлетворяют, и во вся путь шествия своя еленми отправляются. Камо же путь свой похощеть имети, еленя заложа в сани идети ноним¹, на то особныя устрояют, юже нарты нарыцают. Обще же все не толико еленей, но псов употребляют в путешествие и по пяти, и по шти, и дванадесять до единых нарт закладает псов; нарты же сии в долготу тры аршина, в широту пол'аршина, зело легки. Полагают же на сии толикую тяжесть, яко не возможно верити, чтобы тяжесть сию поднати мощно, и так скоростию в пути поспешити псами, могут бо в день пятьдесят и вящше ускорити верст. Не толико же тамошние жители, но и всяк преходящий пришлец еленми и псами путь свой zde отправляет: инако бо ради многих и высочайших снегов невозможно, зане лошадь в тех снегах тако погразнет, что ниже изыйти возможно, елен же и пес легкости ради своя не погразают.

14. Остяки, а найпаче самоид, не толико зимнего времени, но и лети употребляют саней, но на летнее время особенно устрояют сих; полозья подбивают кожею еленею, юже взимают с самых голеней елениих, и подбивают оныя, ими же касаяся земли гладкостию сию легчае и скорое по-

¹ У Майкова — «коним».

спешней бывают. Легкости же так безмерной суть, яко единою рукою возможна поднять и бросить на воздух. Сими не толико по земному пути возимы бывают, но где набегнуть воды и болшии реки — пускаются безопасно. Елень бо со оными чрез реки переплывая перевозить оныя и сидящаго на них.

15. Земля аще всему питателница и многия израдных плодов изобилием ущедряет, обаче сему народу скудна подаянием, зане дивним питається зелием, а плодов никаких не преизносит. Сего ради не имеют земледелия, ниже употребляют каковыя семена, но сим доволны дивным корением, что земля под студеным кругом с каменя мразом заледво могуща есть и сия произносить. Жены их, не имея конопель, нужду и недостаточество свое удовлетворяют полным зелием: от кропивы бо зелныя хитростне истягають нити, из сих холсты утворяють. От них же соделовають себе пологи для сохранения комаров, за множеством бо комаров, мух и прочих, невозможно без пологов пребыть; сшивають же себе и рубашки от тогожде кропивнаго холста и украшають я различными пестротами, вышивая нитми разныя взоры.

16. Одежда их обще из кожей рыб, найпаче с налима (еже есть)¹ подобен сому; тожде с осетра и стерлядей одерше кожу толико трудами своими умягчевають, яко могут все одеяние себе из них сошивають² обще же из налимей кожи — кажаны, с ыных же чулки, сапоги себе утворяють. Зимнего же времени мощнейшыи имением и нарочытыи с еленьих кож одежду и сапоги сшивають и верхнею одеждею заедино главу и самого себе покриваеть. Се же противо зельной укриваеться стужы, нищета же и скудость не всякому такой свободно попускаеть имети одежды: иный бо и зимнего времени лютость тяжчайших мразов в налимым претерпеваеть кажане, и в таковой нищетной одежде исходять от жилищ своих в далныя страны пустыя, леса, промышляють звер соболей, дражайших черных лисиц, горностаю, белку, на которых вещех драгость всяк взирая, промысл и труды бедников оных снискаемую их же видя скудость, прилично сие помянуть им Овидия:

Собирает пчелы сот; но от трудов ясти

Крупица им дається, иным же вся части.

Ни себе сладость сию пчелы собирають.

Горесть трудов приемше, инных услаждають.

---

¹ В рукописи эти слова вычеркнуты, а над строкой вставлено «иже».

² В рукописи исправлено на «сошито».

Так и остяк бедный с премногими труды
Собирает драгость шуб, украшает людей,
Сам наг горкой нищеты вся поносит злости,
Вес скуден, една кожа, под кожею кости.

Зелная же скудость понуждает я от птиц, гусей, лебедей здирати кожи, яже по своему обыкновению выделывают израднo, болшия, истребившы перя самой толко оставлше пух; трудами же своими кожу умягчивают и составляют шубы; сия же и теплыя глаголють быти, аще и скудость зелна преодолеваает, обаче красоты желание понуди я особенейшия для украшения утворати одежды, наипаче женский пол тщателен о сем: утворяют одежды своя иногда из сукон обычаем тем же, что и мужы, токмо должайшыя, даже до самой земли; украшают же цаты от олова в низу и наколо цату близ цаты покладая; оныя же суть излиянны в подобие взоров; на главах же имеют покривала из холста, вся различием цветов изшита и изпещренна, сим не толико главу, но и лице все покривают, да не явлена и зрима будеть иностранным лепота лица ея, зане имеют се знамения стыдения; аще от иностранных лепота лица зрима бываеть; обще же все наипаче украшаются червленными одеждами, зане той цвет приятен им зело есть, от сукна ли или от камки, яко началнейших оных жены употребляют камчатих одежд, но всегда червленных.

17. Разньствие чына между има малое зрится, все бо в единоравенстве пребывают; толико се вносить им чына разньствие, егда кто имением паче иных знаменитейший: того за началнейшаго себе почитают и сиею титлою чести почитают его князь. Повинуются же от друголюбнаго себе произволения, вящше неже властью и силою законоуложения каковаго покоренны. Бываху же иногда природныя их княжики, но сих род древностию пресечеса; аще неции и остаха от племени рода княжеска, но не имеют первыя своя власти правления, ни дани от них взимають, ни правовластием судить иматъ, но вси за едино под правлением комендантов по городам указом царского величества уставленных обрытаются. Имеют же своя всяк княжик пределы и по разных речках особенейшая своя улусы; от рек же название свое себе употребляют, яко от Сосвы реки — Сосвинский княжык, от Лапина — Лапинский, и прочая. Сим обычаем чынов их власть и должность сия есть: дани от себе належащыя и от порученных своих собрать, принести в город комендантом и отдать в казну царского величества. Судов же главных никаких промежду собою не су-

дять, но властью комендантов, до какого присуду какова волость принадлежить, суд и розправу окончивают; и дани от них, яже они своим языком ясак нарыцають, аще ли замедлят, наказанием и жестокостию исправляют.

18. Аще скуден и нищетою отвсюду одержим сей народ, но ясак или дани их дражайшыя, обаче труды их и промыслы премногии богатства в казну царскую собирают; зане их промыслов весь звер соболь, черныи лисицы, иже дражайшею красотою своею из цены выходят, белка, горносталь, песцы, бобры и прочая различных родов зверы в казну царского величества приходят. И сими израднейшими вещми не толико во европейских государствах преславно государство Московское, но во Азии высокия славы есть, зане государство Китайское через торговыя промыслы сими израдными вещми доволно наполняет, а оттуду безмерныя собираются богатства: злата доволства драгих камней, камок, шелковых парчей, сосудов фарфорных: вся же сия едиными прежде реченными товары, яже от дани и промыслов народа сего имеют. Дани, им налагаемыя, сицевым чыном расположены: яже вниз по Оби, сии обложены вся кто луком промышляют в един соболь знаменитый в имении: по три соболя в год, соболь же поставлен ценою по семи гривен. Се же сего ради, аще не получат соболя, или не похощеть сободем дати, то в колико соболях обложен, толико по семи гривен в казну царскаго величества должен отдать; бывает же иногда благополучна целая волость, что единою черною лисицею, яже нецыи мраморкою нарыцають, всю свою должность выплатити может: суть бо сии яко безмерной красоты, тако и дражайшей цены, во сто рублев, трех сот и вящше, яко же и прежде рекохом, иная драгостию своею из цены выходит. Каковыя убо от их промыслов собираются в казну царского величества приходы, всяк свободно и известно уразумети может. Суть же нецыи на хлебородной земли, наипаче около Тобольска, сии вящше обложени: всяк, кто своим домом, по два и по тры рубля обложен в год; зане оныи и от плодов земли собирають имение, и скотом полны, на звер и на рыбу доволны.

19. О всех сих преждних народа сего известившихся обыкновениях и обхождениях, прилежить и о супружестве их помянуть. Супружество их никаким не утверждается по их зловерию законным установлениям, но на произволение и уговорах самих состоится. Егда бо хощеть кто поняти себе в жену у которого дочер, тогда отец дщеры поставляет оной цену, яже, по их, калым нарицается. Совер-

шивше же договором и утвердивше оный калым, назна-
манный оный зять, егда хоцеть зарученную себе невесту
приветствовать, должен сохранить сей обычай, чтобы не
явственным лицом, но обращшеся плещми своими входил в
жилище тестя своего, ниже взираяй дерзнетъ на лице его,
но ускоряетъ на место, иде же она зговореная сидит; се же
обыкновение в знамение смирения есть противо родителей.
Мнять бо аки новому сему усыновленному не достоить воз-
несенными очесы взирати на лице отца, а наипаче матере
невесты своея. Калым обычно поставляется во сто рублех
противо же сего назнменованный зять вещи своя полага-
етъ нужнейшая: лотку, лук, пса, и отдаетъ я тестю свое-
му в цену, сам же по своему изволению платежчык своя
вещы — оценяет и ставит лотку в шести и десяти рублех,
и прочая. Такожде безмерно высокою поставляетъ ценою
безделныя своя рухляди, донели же ввес уставленный ис-
полняется колым; егда же исполнить, тогда отец поемлет
ю и отдаетъ зятю, наказуя да сохранить союз любве пови-
новатися мужу своему; аще же калым вес не исполнить за
скудостью своею, то не можетъ отец из дому своего дщери
отпустить оному. Совокупно же с нею свободно в дому
своём не возбраняетъ пребывати, донелиже вес калым за-
платит, и иных же обхождений не имеютъ, ниже пирования
каковаго; толико отпуская из дому дщер свою в жилище
мужа, покладаетъ на оную шубу; аще ли от нарочытых, то
всячески ищеть червленою почтит одеждою. Имеют же жен
толико, елико кто можетъ препитати и калымом заплатитъ;
свободно же жены своя имеютъ заложитъ, дать, даровать и
продать, отпустить и инныя воспрятъ, и такому обыкше
беззаконию многия жены по две и по три, и елико кто мо-
жетъ держитъ.

20. Таковое их преизлишнее женорачителство, яко всяк
от них неистовою похотию понуждаем содержать многих
жен, таковое же их во всем неумеренное житие, необычная
повседневная пища: риба, жир; хлеба же, сердце укрепляю-
щаго, нимало вкушаютъ; питие едина вода, и инния неради-
вая и гнюсная в житии обычай нисведоша их впасти в та-
кий неизцелный нечыстоты недуг, еже мнись быти прока-
за, или весма нечыстость, толико же люта, яко живу чело-
веку гнилостию снедаетъ уста, нос, ноги, и многим все те-
ло, даже до костей снедаемо бываетъ. Жестокою же сею
язвою вящшая их часть пораженна, не опасны бо в тако-
вом своем зловредителном недуге, но все единокупно пре-
бывая един от единого заражается. Нерадивых же о сем

не мало: егда кого начынаеть сия болезнь язвити, тогда начало вредителному сему недугу никакогого не ищеть врачевания, и не толико имеют попечения о исцелении, но ниже ради облегчения болезни язвы согнившыя чым прикрывать. Но не радя о сем, берестом гниющую обвив язву, за промыслом в далное разстояние или где в путь идет, и доселе ходить, донелиже весь согнившюю сию язвою поражен падеть. Удивление ест необычное разумной твары в болезни так жестокой о себе нерадение. Лубомудрецы, иже о естестве зверей взыскують, свидительствуют, что зверие, егда язвою якою поражаемы бывають, ищут от земли яковаго врачевания, чим бо исцелить наносные язвы. Пес язвы своя лижущие облизанием сим от язвы взымаеть и врачевание язвам своим приносить. Но се твар, аще и разумная есть, обаче по естественной самого себе любви никакогого о своем здравии не имеют попечения; но доселе со язвою гниющею ходить, донелиже все тело гноем в конец истощится. Врач же души и телу, господ да будет живот и исцеление роду сему, зане зело во младых летех таким поражаемы недугом безвременно лишается бытия.

21. Толико зловредителная язва народ сей смиры, яко зрится неугоден до воинских дел, и самая природа вящше трепетных, а неже мужественных являеть. Обаче знамение воинских дел: шабель, панцеров множество обретаются, но вся сия ветхая, а наипаче при кумирах, и оттуду являється, что древних лет народ сей упражняшеса воинскими делы. Древних же писателей о сем ничтоже обретохом, толико писавый — никто о взятии Себири Ермаком Тимофеевичем воспоминает о дерзновении их. Егда по убиении Ермаковым и паки Татаре, Алей, сын царя Кучума, и князь Сейдак град Тоболск пообладаша, Россияне же, во второе лето по убиении Ермаковым, с воеводою неким Иваном Мансуром приплыша под Тоболск, внити же в он за множеством неприятелей и крепким их возбранением не возмогоша, но пустишася вниз по Иртишу в Об, в сию воспоминаемую Остяцкую страну, и озимиша плаванием своим, и поставиша на устии Иртиша ограду некую пребыть в ней зимное время; Остяки же в пределах своих не восхотевше, попустити, приступаху крепко ко ограде сей со кумиром, его же попомоществования ради взяша; егда же от Россиян случаем из пушки поражен и сокрушен бе идол, убояшася видевше сего сокрушенна, его же заступлению и помощи себе ввираху бегством от Россиян отступиша, и толико о дерзновении их извещения. Егда же и паки победоносным оружием

вся Сибирь под область российскому скипетру прииде, тогда и народ сей зело великому порабощен смирению. Ныне же вящше их смирает толь неизцелный недуг, иже всегда множае понуждает воздыхать в болезни и частей от сего погребателная внимать сетования.

22. На погребении своих умерших имеют от зловерия древних своих старейшин законоустановленные обычаи. Егда кому отец, или мать, или муж жены, или кто в племени свойствен от живых преиде, тог'да проводяше его сродницы до погребения в Знамения сердечнаго жаления терзают власы своя, и елико возможно ногтями одирает лице свое до крове. Власы же окровавленные мещуть на умершаго, зане зловерием своим чають, яко душа по несколько днех приидеть рассмотреть знамения болезней, от них же праведную умерши и себе любов свойственных своих внем'ше¹ и в оном вецы вечне благодарить не устане. Имения отчастей, а паче нуждая в житии: одежду, лук, стрелы, топор, котел и прочая с умершим во гроб полагають. Се же прияша обыкновения частию от Чудского, прежде обитавшаго зде народа, частию сами своим зловерием мнать, яко по смерти житейския употребляють пищи, сего ради и вся нуждая в житии с собою полагають. Станный же, безумия и безстудия исполненный обичай наипаче жены их по смерти мужа своего содержать. Умершу же мужу, жена прием одежду его некую, изсекше себе от древа наподобие человеческого кумира, полагает на сего одежду мужа своего и прибирает утварами в подобие умершаго, поставляет же его на месте, иде же обикл бяше муж ея сидети; вся же, что ему живу бывшу угодная бяху пища некая, сия сему бездушному древу усердно уготовляет и на первом седалищи своем, иде же приседят — примати пищу, и его з собою положще, об'емлет, лобазает кумира сего, аки жива мужа. Верует бо умершу вся сия ведать и душа умершаго иногда в сего утвореннаго идола в'ходить. Содержат же сие чрез некое время, чрез год и вящше упражняючися сим безчином, последи же идола со всем во одежде скривает в землю, провождающе с плачем и жалостию.

---

¹ Исправлено на „внемши“.

О ЗЛОЧЕСТИИ ИДОЛОПОКЛОНЕНИЯ

1. Зловерие, их вящше—самое беззаконие и самая крайняя мерзость запустения, в такую бо естественнаго их ума светило паче безумия бездну, яко ниже изчислити их нечестиваго многобожия людей, егда уклонишася в путь беззакония вес сих идолонеистовства сонм изваянну поклонися телцу в Вавилоне, телу златому поклоняхуся. Елины же Крону, Юнони, zde же един народ сей, но всяк от них изменивше славу нетленнаго бога в подобие птиц, гадов, различные утвораху боги: иныи поклоняхуся кумиру по подобию звериному, наипаче медведя, иныи же в подобие птиц: лебеда, гуся и всяк по своему пристрастию, до чего вящше пристрастен есть, боготворяше¹ и толико безстуднаго многобожия — елико умом познаваху тварей, толико подобная изображаху боги. Иная же безвестная подобия твораху, ни от зверей, ни от птиц, но некия лежащая в зыбках древища, повитыя кожею, сукном и холстом, посреди же часть стекла зеркалнаго уложено, боготвораху, и прочии. Откуда же сие в них такое различие многобожие вниде, мниться, яко желание скверно прибытчества нанесе им сия. Мнози бо от них злохитрецы желающе чюждым обогатитися трудом, дивно различная новыя утворають твары, боготвораще, да сими вящше новыи твары дароприношения и почитания слепотствующий приведедуть народ, новостию бо и дивностию прелщены, вящше влекомы бывають до частаго видения оных, сих же приемлють обычаи дароприношения скверных жертв, частым же приношением самоделцы мнимых богов со жерцы доволно сыты бывають; сего ради скверно прибытства многие оных жрецы, по их наречию шаманчыки в вечное диавола порабощение и союз единодействия волхования и мечтой себе вдадоша.

2. Жрец их и всяк самоделец кумира, или настоящих по наследию отец или сродник своих державец идола, чиновства же преоделителнаго по своему зловерию никакого не имеют: кто утворит или содержит идола, или себе претворит ревностию около идолов всегда упражнятися, наипаче егда кто обще от всех вящше разумети мниться, то и жрец бывает. При главных же кумирах (о них же последи известим) особ преоделителный и уставленны бываху, всегдашние стражие сии и жрецы почитаються. Чына их должность

¹ В рукописи исправлено на «боготворит».

всегда быти служителем лжи, иногда бо скудость в препитании поощрает лестию народ до приношения жертв, объявляя аки бы сего требуют мнимыи их бози; егда же похощет кто зрети, тогда приводят скота или зверя, над оным же жрец баснословит пения, моля, да подасть изобилно ловление рыб, зверя; сам же помоществует жрущему до убиения скота, и за труд сей часть снедает с жрущим. Суть же нецыи, иже мечты некия и волшебства творять, предавшись в вечное порабощение сатане, и обычно будущия кусаться предвозвещати. Егда же сих нецый хотять известитися, наипаче о повседневных своих нуждах, о промыслу на рыбу и зверя, тогда волшебствующаго вводят в темную хижину, и тамо его накрепко связуют, сами же присидять играюще в своя свирелы. Связан же некими восклицает кудесными словеса, призывая союзника своего сатану. Обычно же се всегда в нощи творять; тогда по несколько часех взыванию их входит дух бурен некий шумящ. Приседящие же бежать из хижины, оставльше связаннаго волшебника, его же пытлив сей дух емше долу и верх возносить, сокрушает всяческий мучаще¹, ея же ради и связуют его, да не камо неистов сый от мучений избегше² погибнет. По неколицех часех дух нечистый лстивыя предивещания, яко отец лсти влагая в ушеса его, оставляет; он же ели жив освобождается от мучения и разрешается сам, вещает же льстящи предибудущая. Иногда же лестию прелщенны, иде же чають изобилие рыбы и зверя — ничто же тамо приемлють; иногда же прелестию впреди уловляя слепотствующий народ, собивается предисказаемое, изобретають изобилие рыб; аще же бы всегда лож бяще неухищренна и не укрыта неким мнением, правды не бы вероваху впреди лестем его и мечтам, но хитр сей бес, како прелестныя своя сокрывати сети.

3. Сими бо кудесными прежде рекше³ толикое различие, введеса многобожия и безчисленное изображение кумиров, их же богомерзце почытають, почитание их нечестивого многобожия несть каковыми пределы уставленно, ниже есть обще повседневне, но всяк по своему изволению когда обращает посему время почитание и поклонение творят. Обаче зане праздными руками никогда почитание не бывает, всем народ общий пребывающих всегда при кумирах жрецов молять наставления, киим кумиров почитанием учре-

1 Исправлено на «мучащи».

2 Исправлено на «избегши».

3 Исправлено на «рекши».

дить, всяк же жрец притворяет себе особеннейшее иметь со своим кумиром союзство, аки бы ему всегда нужная требования мнимых богов объявлена суть сего ради. Аще кто по своему зловерию здравия ради, приобретения имени, в нуждах отрады яковаго хочет молити кумира, тогда жрецу онаго объявляет намерение свое приносить жертву и приемлет извещение, что прятнейше требует бездушный той истукан — пирования ли яковаго, одежды или иных нужнейших, таковыми дары и почитанием кумира и снабдевает. Обще же народ не всегда взикуя извещение от жрецов, но сами приносят кумирам различныя утвари: холсты, сукна, множае от кож зверыных и рыбьих, и оными в почитание принесшими повиваются, иже толико сими странными рубицы утолстевают, яко в пятидесяти аршин толщиною бывають; древа же самага изсеченного не вящше поларшына весь же расшырен искони приношением тех утварей, ими же повивають. (Тако обретохом в Шоркоровских юртах кумира единого: в среде поленце от пятьдесят лет прикладными обвитое сукнами, а на верху з жести изваянная личина мало что бяще подобие человека. И егда то во огонь ввергохом, так смраднаго дима всех нас наполни, яко едва не избегахси от их селений)¹. Иногда же украшают кумира своего и снабдевают одеждою червленною, наипаче егда некоего благополучия, доволства в ловлении рыб, промыслу на звер воспрять желают. Егда же желаемых благ не получают, тогда из него одежду снем и его низрынуть в безчестное местце со всяким ругателством; последи же паки вводят в первое чести достояние. На холмах же превысочайших и месьцах израдных, всякому ведению приятных, кумиры своя поставляют, иногда далече от своих жылиц особне поставляются. Се же в знамение чести угодная и израдная изобретають местца, кумирни пространныя создають, в них же покладають кумиры и тамо приносимыя пред ними снедають своя жертвы. Другия же меньшыя, в них же складають кости по зловерии своем и соблюдают сия, мняще яко недостойно пометати безчестно костей, приносимых на жертву.

4. Обыкновение и чин приношения жертв тожде несть каковыми уставленно чреды, яко же прочии идолопоклонники, наипаче же Мунгалы, иже уставленные чреды приношения жертв имеют на нов месяц; zde же слепотствующий невежа Остяк никаких чред не имея, но егда несытое их до

---

¹ В рукописи вписано позднее на полях.

пирования понудить чрево, или кто почитаемый в место жреца искаая угодия несытой гортани отверзаеть оную извещаеть, яко бози требуют жертв приношения, за сия же некая обнадежуеть обрысти благополучие, тогда и чреды время приношения до крайняго же своего разорения ищутъ зверя или лошадей на жертву; наипаче бо обыкоша сии, что ближяе татарских жилищ пребывают—приносити лошадей, зане сообщающися с Татари обыкновением их и ядению татарскому мяс лошадиных пристрастилис, сии, и на скверныя своя жертвы употребляютъ лошадей. А яже в далних пустынных селениях обитають, сии елени наипаче приносятъ на жертвы, зане сих аки домовый скот у оных многоплоден. Егда же приведуть жремое пред кумиры, сицевым обыкновением сие в жертву приносятъ: иже вящше буесловити можетъ, сей вместо жреца началствуя, приведеннаго скота приемлетъ и связуетъ первое ноги; другой копие приемше¹, держать прамо противо жремаго скота; третий с напращенным луком станеть; (четвертый з секерою станеть противо очий приведеннаго зверя)². Начынает убо жрец баснословити песньми моля идолов изобилие рыб податъ, угодное ловление зверя получить. Окончавшу же сие, удараеть скота первое сам жрец уготованным на то орудием, потом другой язвить стрелою, третий копием. Падшу убо скоту, еще дышущу, емлють и трыжды около идолов сего обносятъ, последи удараеть ножом в сердце, испущая кров в блюдо кроплять сею мерзостию и жилища своя, идолом же уста помазуютъ, в украшение же и всегдашнее воспоминавание кожу со главою и ноги даже до колен за едино з кожею на древах завешуютъ над кумирнями и избирають на се крепчайшия дресеса, наипаче некое лествичное древо, иже подобно сосновому древу, но крепчайшее и не гниющее паче иных дресес; мяса же сварив, избраннейшими частями кумиром уста смазуютъ; последи же вся сия сошедшеся с чады и домовники своими снедаютъ. По снедении же, в знаменья благодарение, палица своя на воздуху бросають: се мнать нечистаго духа его, же боготворать во оном идоли, с ними на том же пировании приседящаго провождать возносящагося на воздух. Глаголють же, яко и страстки ради сия творать, чтобы сохранил честь творимую им. Обыкоша бо за злополучие некое безчестить идолы своя, и сего ради при всяком приношении жертв знаменья страха явля-

¹ Исправлено в рукописи на «приемши».

² Вставлено в рукописи позднее на полях.

ют, желая да вящше о сем имеют попечение на звери и на рыбных ловлях добрым их обдарить промыслом. Сим частым жертв приношением в премногую внидоша нищету и крайное разорение, яко чад и жен своих продаваху¹ заимодавцем своим в работу.

Егда бо скудость и нищета его начнет одолевать, тогда лестное мнение и тщетная надежда понуждает сего приношением жертв снискать себе у идолов благих неких приобретения, не имея же откуду промыслить на жертву скота, жену и чада в заклад отдает, надеясь обретшим благополучием искупить оныя; но лестию сею иногда погубляем бывает, надолзе тщетным чаянием: искаая благ, ничесо же обращает, а не имея чим искупить, жены и чад лишается. И тако мнимыя их благ датели, боготворимый во идолах дух лжи утаенною лестию безвестно сих невежей истребляют имения, и чаянием будущих имущая погубляют.

5. Между розличным кумира почитанием премного почитаются и дивии зверие, найпаче же медведь: его же почитают должностию, виновных себе разумеют быти, зане зловерать, яко по убиении от рук аще не буде почтен, то свое убиение убивающему отмстить; и сего ради аще случыться им сего убить, снемше кожу пред кумирнею поставляют, распростирая оную, приподобляюще аки жив, сошедшея убо игралища, плясания около сего творать, изъявляеть же песньми невиновна себе его убиению, глаголя: яко не он делатель железца и стрелы, ниже сего пера (суть правящий стрелец)² (Русак укова железо, пера орел—родитель)³, такими песньми восклицающе, последи приходять и лобзають распростершую кожу; удоволивши же себе сими диавольскими игралищы, оную вземлет властитель ея и продает ю аможе хоцет, и употребляет без сомнения. Странное сего диваго от зверя почитание иметься тожде быти отчасти идолопоклонение, зане клятвы своя на кожи утверждають и зело со опасением соблюдают; многим бо случается, иже сие сбывается им, яко от зверя сего поражаемы и убиваемы бывають кленующиеся лестно; ложными же усты и клятвою предающийся⁴ зверя сего убиению. Аще же се бысть острою и хитростию дияволскою, иже истинну действовать претвораеть себе, да сим инным множайшим лестием веровати народ приведесть.

1 В рукописи исправлено на «продают».

2 В рукописи вычеркнуто.

3 Вставлено над строкой позднее.

4 Исправлено на «предаются».

Мниться же, яко и попущением божиим бысть се во лжи наказанием, а не действием сатаниным, зане сей разоритель истинны, а не блюститель оныя, а таковая страсть удержаваше от всякия лжи и неправды их зане господь и в языцех понуждаше истинну.

6. Егда же верность государю своему его царевскому величеству клятвами утвердити и явити случай понуждает, тогда по их зловерию и обыкновениях полагають сего же прежде воспоминаемого зверя кожу, на ней же топор, нож и инныя страсти орудия. Хотящим убо утвердити и обовязати верность свою клатвою подають сим нож, снем с кожи, на нем же на концы часть хлеба положше подають, вместо же черты талмач выговорит: «Аще лестию сию клятву утвораете, и неправедно служить и радеть в отдании ясаку будете, звер сей отмщение вам да будет и от него смертью да постраждете. Хлеб сей и нож да погубит тя, аще не правдою верностию, ею же обещаешися, творити хочещи». И сей обычай главный и всенародный клятвы обещания: междуособным же прением и сваром егда имать клатвою что засвидетелствовать и смирить прекословная противности, то пред идола своя домашняя противящийся приходять, и ему же клатвою оправдितися подобает, сему старейшыны их нож дают, в руке, повелевая: «Аще ты сему на тя важдающему невиновен, се имашы нож. Возьми идола (по их наречию: шайтана), сокрушай и ссецы его; не опасен же вины возметь идола, сокрушает и ссечет приговоривая: взыщы виновнаго и тако сокрушай, содержай в работе своей враг». Иногда виновному сия утворает, се же не яко хранитель истины, отец блжы, ненавистник есть оныя, не яко обыкль тму укрывать блистанием притворнаго света и явственную лжу хитростями, истинну претворять, тако и zde да не всегда явить себе лукавым лестцем, иногда принужден отчасти явити себе хранителя истины, и языцы бо аще бы всегда лукавое и лживое видели действие его, отвратилися бы лестей и лукавых обычаев его, ими же уловленны впадоша в богомерзкое идолопоклонение. Но сей исконе льстец, содержа их в сетех своих, соплетает и истинну с лестию, да сим коварством множайшим лестем вверити может¹ и благое (к добру)² притворает себе³ действием, (да злым скорое

¹ В рукописи слово «может» вычеркнуто, а над строкой вписано «научить».

² Добавлено позднее над строкой.

³ В рукописи исправлено на «своим».

сообщить)¹ и ничтоже сему противу есть явити иногда притворную истинну, дабы толико сею низвел множайшым прелестем веру яти сими же и паки прелстившихся низвести в погибель еже едино искони его тщание.

7. Между различным многобожием содержаху² разньствие (и сие)³ домашняя своя божки, яко всегдашнее свое рукоделие, не такую честию почитаху, зане естественным ума познанием творимая своима рукама, всегда видя, повседневно же с ними имеют обхождение, малым чым умаляют почитаний от древнейших (прежних почитаемых си)⁴ богом сим бо высочайшею честию покланяхуся,⁵ зане делом отец и праотец своих усердне ревноваху⁶. Ревностию же и древностию обыкоша и узакониша себе вящим повиновением покланятися сим, иже древность остави им, восприяша убо от предания и злочестия старейших своих древностию почитаемых богов, их же во всей Остяцкой стране почитахуся три первоначалныя⁷: нарыцаху же ся Старык Обский, Гусь и Кондийский, о них же последи.

8. Старик Обский сей имеюще скверное свое хранилище на усть Иртиша прежде⁸ Самарова града. Бысть же сей по их зловерию бог рыб, изображен безстудне: доска некая, нос аки труба жестяны, очеса стекляны, роги на главе малые, покрит различными рубищы, сверх одеян червленною одеждою (з золотою грудью)⁹. Оружие — лук, стрелы, копие, панцеры и иная—около его бяху положенна. Вину собранного оружия, по мнению зловерия их, сию сказуют, яко сей в водах брань часту имеяше¹⁰ и прочия подручная себе побеждаше¹¹. Мняху¹² же безумне яко шкарад сия ужасна видению всем в моры, и в великих водах страшна есть, приходить сквозь вся бездны, в них же рыбы вся и зверы водныя под своим имеюще направлением, и елико кому похощеть, толико попускаше¹³. Имеяше две

1 В рукописи вычеркнуто.

2 В рукописи исправлено на «содержать».

3 Вставлено позднее.

4 Вычеркнуто в рукописи позднее.

5 В рукописи исправлено на «поклоняются».

6 В рукописи исправлено на «ревнуют».

7 Исправлено на «первоначальный».

8 В рукописи слово «прежде» зачеркнуто, а над строкой вписано «недалече».

9 Вписано позднее над строкой.

10 В рукописи исправлено на «имеет».

11 В рукописи исправлено на «побеждает».

12 В рукописи исправлено на «мнят».

13 В рукописи исправлено на «попускает».

кумирни: первая яко воспомянухом пры исходе Иртиша, иде же впадает в Обь; другую же при великой рыки Обы, в них же по трилетно пребываше; егда время угодно начынается быти ловлению рыб, когда прешедшей зымы солнечным сиянием льды распущаются, и воды зелныя студень и жестокость во благоприятную изменяются теплоту, тогда служытели бесов жрецы их начнуть лестьмы коварно произносити, аки бы видение прыяша от сего бездушнаго истукана, что вся рыбы морские времени сего ввести имеет в ловли их, народ же издревле помрачен лестию веру емлет, великодушествуя в надежде скоро исходить к ловлению рыб, и первую рыбу морскую, юже Нелму нарыцають, егда по случаю обратиться в его мерзкую прыносять жертву, сваривше сию прежде сытостию уста и нос идолу сему змазують, прочая же сами снедають; снесше, по обычаю своему, вместо благодарения палками мещуть на воздух, его же приемлють с честью, аки бы что достойно приносят из кумирни до другия кумирницы, провождающе же различная бесовския творать игралища. Егда же на первом ловлении морския не обратиться рыбы вскоры, возвращаются с премногим ругателством, нападая нань укарають, яко безстудная старости сего толико, отец и праотец наших неблагодарен забыв почитания и нерадив о рыбном промысле, погубляет гладом нас; малословном же его ругая, вящше скорые дела ругателство изъявляя свергше с хранилища, вервою оцепивше, влекут его во вся безчестная места, попирая всяк ногами и оплевая его, и до толе в сем содержать безчестии, донележе полов рыбный начнет исправлятися. Приличествуеть зде воспомянуть обычаем сим повесть о некоем древнем идолопоклоннице, иже, крайнею одержим нищетою, вниде в кумирню моляше, некоего кумира о благое некое подаяние в нещете; кумир же бе деревян, в главе же часть злата содержаща. Надолзе же сему молящуся, ничто же обретши, прием кумира удари о землю; сокрушившемуся убо всему, из главы испаде злато, требующий же скудник прием рек: «Молением ничтоже обрытох, биением же вящше получих тя благодать». Добре сего искусства и обычаев бедственный употребляеть Остяк, егда чего у своих почитаемых благодателей немилостивых божков молением не обрящеть, биением же взыскуеть.

9. Гусь боготворимый идол их бяше, изваян от меди в подобие гуся; име скверное жылище в юртах Белогорских при великой рыке Обе. По их зловерию, почитается бог

птиц водных: лебедей, гусей и всякого рода птиц, иже водному обычны плаванию: мняху же яко за легкость свою сий летая невидимо по мутьцах веселия исполненных и видения приятных вся покараше под область свою птицы. В кумирници седалище его бе от различных сукон, холста, кожей, соплетено в подобие гнезда, на нем же сия вселшаяся прочвара сидяще, почитание бе того немало всегда, а наипаче во время егда ловление птиц водных начынашеса, зане и места zde к ловлению их зело угодно и множество безмерно различных родов птиц. Славим же бе толико сей идол, яко от далечайших селений прыхождаху скверная своя совершающе жертвы, едыным обычаем скотов, а наипаче лошадей приношаху, имеяше твердое о сем мнение, яко сей есть скорейший многих благ датель, а наипаче изобилие подают получать птиц водных. В сем подаянии народ прелестию сатаны ослеплен, и наипаче являющий себе вместо жрецов лжесловием своим во всей Остяцкой стране прославиша сего толико, яко многия невежды вероваху чудесная некая приимать благополучия, и многия тщетною нажеждою прелщенны обезумишася: скота, его же всегда (может)¹ без трудов употреблять в препитание свое, пожреть сего бесу сему, сам же чаянием благ надежден летаемая по воздуху трудом снискать птицы, яже иногда чающе получить в руце, очесы и мыслию летаемая по воздуху провождает, вещь же обретается гладен и скуден, но обаче возлюбивший злобу паче благостини, неправду неже глаголати правду прославляху его.

10. Первоначальный же и паче всих настоящий кумир zde бо заедино з Гусем бысть во единой кумирни в Белогорских юртах. Сего и Кондийским прежде воспомянухом, по сему что народ сей зело по своему зловерию ко оному имеюще усердие; ныне во время сие егда искорящаяся идолобесие, сохраниша сего истукана и унесоша в Конду, откуда же и Кондийским нарекоша. Там же Вагулитам, единомысленным зловерия своего союзником, в соблюдение даша, сего ради и не получыхом видети и известно описать о бесстудном изображении его и доселе тамо пребывает, соблюдаем, донележе всесилною десницею сий достигше сокрушить и потребить.

---

¹ Вставлено позднее на полях.

ГЛАВА IV

О НАЧАЛЕ БЛАГОЧЕСТИЯ И О ИСКОРЕНЕНИИ ИДОЛОПОКЛОНЕНИЯ В ОСТЯЦКОЙ СТРАНЕ

1. Яко же прежде воспомянухом о пространных сего Себерского государства пределех, ими же до славных государства Китайского достизаеть стен, многолюдствием же различных дивиих идолопоклонническаго зловерия народов населенна, — обаче от лет полтора ста и вящше, егда сии роды российскому покорены скипетру, во всих сил зловерие идолобесия невозбранно храняшеся, паче же просвещает я светом проповеди евангелской и не попусках власти правительствующия народами сими и никто же доселе о спасении сих име усердие и попечение, донележе сии иже искони, не уснуть, ни въздримлеть пекийся о спасении человеческого, избра таковаго правителя российскому скипетру, иже по многих государей отчыч, дедич и наследник, первый именован Петр, России правления восприял скипетр, им же аки ключем царствия небеси отверзе сим языком двери спасения; во дни бо свои усердный бяше любитель отчества, трудолюбный же искатель благочестия, се же непрытворным хитрословеснаго ласкателства показуется словом паче бо полуденного света всему миру ясно зрительно истинна от дел являється, каково усердие имеяше и отчеству своему, зане не толико хитрости воинския учения ими же прочиим государствам крепку и страшну показа державу свою и инная учения гражданскаго правосудия, наипаче же богом угодныя премудрости еллино-славено-латинския утверди училища и умножи учения, еже прежде в Российской державе не быша. Се же все умножи ради благочестия взыскател бо полезных государству своему не презрел и сего разумения, иже иногда великому Иустиниану воспомянуша: ничто же болие ищи царю, яко прыложити государству твоему благочестие: се бо есть твердь и крепкое основание государству. О сем в начале благоугоднейшаго правления государства своего зело упражняшеся и имея о умножении сего усердное попечение, многия премудрейшия введе учителя церковныя и престолы архиерейскими правительствовать вручаше, до богодуховенным проповеди их учением умножая умножиться благочестие. В то время и на престол Сиберской митрополии его же, Всероссийскаго императора, повелением Киевопечерския чудотворныя лавры экононом избран, преосвященный Филофей, митрополит Сибер-

ский, и егда первое нача в здешних сибирских пределах проповидать и умножать благочестие, искоренять же зловерия их идолопоклонение.

2. Толика же ревность сего и усердное тщание бысть благочестия, яко не доволно бе в пределах паствы своея изгонять тму кумирслужения, но тщашеся и во окрестныя страны, прилежащая к пределам царства Сибирского, вмести у них свет проповеди евангелской, — облажащая бо страны царство Сибирское суть злочестием идолопоклонения слепотствующи роды. Сего ради понуждаше его всегдашнее ревнителство всячески искать, како бы солнце боговидения свет истинны евангелской ввести в тыя слепотствующи роды и посылал бяше и богословия учителей даже до Китайскаго государства, тожде и до Мунгалскаго владычествующаго законоучителя и законодавца Кутухту, его же вся Калмацкия роды и Китайское государство премногое почитают. О его же зловерии вкратце нечто известити прилично.

3. Зловерия сей древних елинских любомудрьцов, Пифагора и прочих, иже зле вероваху преселение душ человеческих в животныя, сие содержать и сей зломнение, зане аще множество скота имеет, обаче я не убивает в своих селениях, но предает инуде в руке иных, оттюду же мяса себе взимають ценою: се же сим явити хоцетъ благосердие свое, яко не хоцетъ кровию осквернять жилища своя, яже почитаетъ священная, ниже zde повелеваетъ быти мнимому душеубийству скотов: зане себе показуетъ народу, яко удаляеться от мира и духовнаго воздержнаго жытия искатель, ниже бо и сообщения с мирскими людьми имети хоцетъ. Аще бо и весь Мунгалский народ под своим правлением и властью содержать и в степях со оными пребываетъ, но обаче особне от них. И егда по своему обыкновению иская пажытных мест скоту своему с места на место преходять, со оными же и сам владычествующий им законодавец Кутухта егда преселяеться разделително от общаго народа толико со своими тогожде жития хранителми, иже и Ламами нарыцаются.

4. Сии ламы, по их зловерию, почитаются яко законоучители и чиновники духовныя, жительствуютъ без жен, пития всякаго, вина и иного, ими же возмущаетъся ум, блюдутся, ниже вкушаютъ, толико едино обычное себе питие чай употребляютъ.

Умирительное же ястие, и не тако мяс, яко овощами питаются. И за сие воздержательное жытие зело почитаютъ.

ся от народа, зело уже упражняются волхвованием. Все же сии Ламы разные чиновства своего степени имеют: иные бо низайшого, иные же высочайшого степени суть. Превыше же всех властей и чинов первоначальный содержит степен Делай Лама, иже в Тангускую землю изобилную всех богатств под с всею областью содержит и Кутухту древле по себе втораго иногда утворы и пода Мунгалом. Но сей первый во длеглости и далечайшей страны пребывая, добронравием и властью преклони к себе народ Мунгалский и тако утверди власть свою, яко всех сих поработи ласкательством самовластной державе своей. Отсюда паче уставлено и чиновства своего чреды превознесены и не весьма покарашеся власти Делай Ламы, сам утворися равновластитель и самовластный законодавец народу сему. По сем все Кутухте даже до сего дне един от единого поставляем содержит власть сию и тщатся явити и себе единоравновластителей с Делай Ламой, обаче народ Китайский и Калмыцкий и от Индии вящше власти и достоинства почитают быть Делай Ламу, зане сего зело в действии и мичтах сатаниных силна мнят бытия чудесника и волхвованием низводящаго ветер, мраз, дожд, егда хоцеть. Паче же разумеють будущих предвидителя, еже предвидение отсюда слепотствующему народу являеть, грядущих бо к себе на поклонение несколько десять поприщ от жилища своего предивещает пришествие их к себе и время преоделает, еже и збывается во время назменованное. От него всегда же сии роды Калмацкий, Китайский и Индийский волхвования тщателне изучаются, всяк от них мраз, буру, мечты дияволски претворають; ниже во камо торговые их люди без таковаго волхва в путь камо дерзаять ити, донележе таковаго в караване своем не обратуть волхва, иже нисводит студень и влагу, ею же от зноя и мух в тамошних теплейших странах скот и их самых соблюдает. Толико же дияволскою силою ложно и притворно действуема несть сомнению каковому, но паче презрению достойна. Егда в нем внемлем Симона волхва, иже с Петром святым толикими чудесы препирашеся, яко от ложно творимых сих дерзну и боготворити себе, возношашеся до небес. Обаче егда побижден бысть силою свышше, вся притворно действующая ложная явственны очесам предстоящих открывашася.

5. Тогожде искусства и волхвования и Кутухта содержит учение и зело в сем упражняется толикоже силою сатаниною действует; яко от народа единоравныя благо-

творимая со идолы своими удостояется чести и зело премногия сему творать почитания, наипаче егда на иная селения преходять, тогда поставляют пред лицом его чашу медну наполненну угля, наню же благовонныя зелия покладают вси приходящии, егда же всядет на колесницу свою Кутухта, пред ним идолы поставляют, тогда во свирлы и трубы необычно долгиа восклицают зело громгласно. Народ же отдалече стоя покланяется падше на лице свое. Нецыи же, аще толико дымокурение его на жертву прыносимую узрат, падають на лице свое взывающе «Гегень¹ Кутухта» сиесть светлый рай. Сего словесы употребляют, аще кто напастуемый в клевете какой или в каком подзоре клятвою себе очыстити ищеть, тогда должен около жылица самого Кутухты трижды обходя изректи «Геген Кутухта». Аще же виновен чему будеть, никогда не дерзнет изректи сего «Геген Кутухта», но вину, исповедуеть аще и смерти за оную постраждеть.

6. Приношение жертв их всегда на новомесячие бывает, а наипаче во время празднования главнаго их, иже в числех первых февраля месяца, по их нарицается Цаган: сиесть белый месяц, его же аки начало веселия почитают. Украшает же себе Кутухта с Ламы своими одеждою светлою, власы на главах своих вся обреють и толико различными мастями и утварями лица своя украшают, яко погубляющи видение и красоту, старость их притворною младостию обновляется и украшается, иже навсяк нов месяц обычай им есть. Отсюда простоумен общий народ баснословит, яко существенно обновляется юность Кутухты с преминением луны. И никогда же не умирает, но се искусныи законоучители тако разумеють безсмертие сего: не аки бы он существенно не умирал, но яко душа сего с добродетелми в инаго преселяется, его же жив суще Кутухта избирает и пред'уставляет на владычество свое по себе, — яко же и нынешний Кутухта жив суще избра племянника своего, сестры своя сына, его же назнаменова поставити по себе на степени владычества своего. Сестру же свою сию поставил в Ламы. И егда на всепозорном седалищы с ламы своими седает, тогда сию сестру свою первым по себе почитает месцем, зане и жены сего чыновства удостояются, аще таковаго жития воздержницы желают быти.

7. Егда же входити хошет в кумирню до почитания и поклонения идилов, тогда прежде все Ламы в его храмину

---

¹ У Майкова — «Гиегень».

нарыцаемымъ Горнымъ, и дѣржа ^{дѣла рѣшанъ у Дѣла} ~~нѣста~~ ^{Дѣла} ~~Дѣла~~ ^{Дѣла}
нѣ Марыта на рѣженна ~~свадѣ~~ ^{свадѣ} ~~полного~~ ^{полного} ~~нѣдѣго~~ ^{нѣдѣго} та

ио ~~ѣда~~ ^{ѣда} ~~нагоша~~ ^{нагоша} ~~блугати~~ ^{блугати} то, тогда ~~нидѣ~~ ^{нидѣ} ~~мало~~ ^{мало} ~~дрѣ~~ ^{дрѣ}
менѣ ~~возможе~~ ^{возможе} ~~постпота~~ ^{постпота} ~~та~~ ^{та}, ~~подерчи~~ ^{подерчи} ~~ма~~ ^{ма} ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~рѣка~~ ^{рѣка}

ми: ~~по~~ ^{по} ~~брыцаніи~~ ^{брыцаніи} ~~ре~~ ^{ре} ~~нага~~ ^{нага} ~~мало~~ ^{мало} ~~облегча~~ ^{облегча} ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~стѣ~~ ^{стѣ} ~~ста~~ ^{ста}
~~бдѣ~~ ^{бдѣ} ~~вни~~ ^{вни}. ~~обате~~ ^{обате} ~~невозможе~~ ^{невозможе} ~~дойти~~ ^{дойти} ~~са~~ ^{са} ~~ма~~ ^{ма} ~~идѣ~~ ^{идѣ}

ли ~~крѣ~~ ^{крѣ} ~~нѣта~~ ^{нѣта}, ~~но~~ ^{но} ~~дело~~ ^{дело} ~~ма~~ ^{ма} ~~и~~ ^и ~~несо~~ ^{несо} ~~ма~~ ^{ма} ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~стѣ~~ ^{стѣ}, ~~по~~ ^{по} ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~ше~~ ^{ше}
~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~са~~ ^{са} ~~ма~~ ^{ма} ~~дойде~~ ^{дойде} ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~лѣ~~ ^{лѣ} ~~нѣ~~ ^{нѣ} ~~сво~~ ^{сво} ~~го~~ ^{го}. ~~и~~ ^и ~~не~~ ^{не} ~~то~~ ^{то} ~~ли~~ ^{ли} ~~ма~~ ^{ма} ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~стѣ~~ ^{стѣ}

дѣла рѣшанъ у Дѣла
дѣла рѣшанъ у Дѣла

дѣла рѣшанъ у Дѣла

~~и~~ ^и ~~младенцу~~ ^{младенцу} ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~стѣ~~ ^{стѣ} ~~та~~ ^{та} ~~мѣ~~ ^{мѣ} ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~ла~~ ^{ла} ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~ла~~ ^{ла} ~~нѣ~~ ^{нѣ} ~~во~~ ^{во} ~~ного~~ ^{ного} ~~о~~ ^о ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~ла~~ ^{ла}

~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~ла~~ ^{ла} ~~нѣ~~ ^{нѣ} ~~во~~ ^{во} ~~ного~~ ^{ного} ~~о~~ ^о ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~ла~~ ^{ла} ~~нѣ~~ ^{нѣ} ~~во~~ ^{во} ~~ного~~ ^{ного} ~~о~~ ^о ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~ла~~ ^{ла}

~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~ла~~ ^{ла} ~~нѣ~~ ^{нѣ} ~~во~~ ^{во} ~~ного~~ ^{ного} ~~о~~ ^о ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~ла~~ ^{ла} ~~нѣ~~ ^{нѣ} ~~во~~ ^{во} ~~ного~~ ^{ного} ~~о~~ ^о ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~ла~~ ^{ла}

~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~ла~~ ^{ла} ~~нѣ~~ ^{нѣ} ~~во~~ ^{во} ~~ного~~ ^{ного} ~~о~~ ^о ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~ла~~ ^{ла} ~~нѣ~~ ^{нѣ} ~~во~~ ^{во} ~~ного~~ ^{ного} ~~о~~ ^о ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~ла~~ ^{ла}

~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~ла~~ ^{ла} ~~нѣ~~ ^{нѣ} ~~во~~ ^{во} ~~ного~~ ^{ного} ~~о~~ ^о ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~ла~~ ^{ла} ~~нѣ~~ ^{нѣ} ~~во~~ ^{во} ~~ного~~ ^{ного} ~~о~~ ^о ~~дѣ~~ ^{дѣ} ~~ла~~ ^{ла}

Шолш

собираются и по чину своем около его седять с премногим смирением сложенными на персех руке в тишайшом зело безмолвии; егда же сий от седалища своего востает, тогда вси сии воставшы последуют сему; инии же пред идути полагающе благовонное зелие на углие в чашу; пред ним же сие носить благоухание, провождают же в кумирню со восклицанием трубним. Вшедше в ню на высочайшом седаеть месте. Около же сего вышшая и нижайшая степени утворенны, на них же по чину своему седят Ламы. Пред самого же Кутухту поставляют седм чаш, яко же пред идолы, в них же мед, вода, чай, в прочих же разная сахарная ястия, их же по чтении и пении своем Кутухта употребляет и прочим по части подает, яже с великою приемлют честью. На всякаго же главу от престоющих полагает руке свои вместо благословения и тако свое окончывает кумирслужительное почитание и приношение идолом.

8. В кумирни между различными идолами, яже все в подобие человеческого от меди, серебра и злата хитростне изваянна, един же зело великою хитростию в подобие некия жены создан, и сего нарицають Аюш; от стоп же ног сего идола цвет селный изведен; весь окружается идол цветом сим, на нем же гроздие винное и прочие селные цветы и взоры изсеченны.

9. Прежде (воспоминаемая)¹ послы, богословии учителя, достигше предел его Кутухты с великою честью и премногою любовию прыятны и почтенны быша, яко послание сих Кутухта прыемша целованием почти; приня же и дары посланныя любезне, жезл украшен и прочая. По приветствовании и разговорех, восхоте искусити учителей сицевым вопросом: «Елико, мне речете, умерших душ от первобытия человеческого по своим изчисляя писаниям?» Тогда некто от учителей таков неудоб постижимый вопрос дерзнул и паки вопросом ответствовати сице: «Молю высочайшей власти вашей, колико своим писанием по всей вселенне в сие настоящее время изчисляется в живом теле душ человеческих?» Удивися Кутухта, рече: «Невозможно сему изчислением предел положити, зане в самое сие время, еже слово от уст исходящее содержит место времени, мнози могут по всей вселенней рождаться». Учитель к сему: «Сего ради ниже умерших изчисления предел положити можем, зане в самое время сие, яко от уст слово исходит, мнози по всей вселенней умирають, и скорейшим

---

¹ В рукописи исправлено на «воспоною тие».

иныи путем преходяты от мира, ниже в мир». Многа же иныя от писания божественнаго световидно показавше, тайны спасения человеческого о воплощении сына божия и прочая. Откуда некое возбуждашеся в нем усердие слышати внемати поветствуемая от христианскаго писания, чего ради остроумных юнош двух оставиша тамо за повелением преосвященнаго архиерея в дворе Кутухты в научение грамот и языка их, дабы яснозрительно показать и известить могли путь вводящий в разум истинный, сим же и на спасение от заблуждения идолопоклонническаго наставить я стези. По сему не воспоминая различно препятія, яко толико ревность и желанія не получи желаемаго без помоществованія свыщше. Вящши же божиим неким предуведением сие зачатое дело без ползы искаемая окончися, зане обращение неверна несть человека хотяща, но бога милующаго.

10. По времени всевышняго правлением преосвященный митрополит Филофей остави власти архиерейской правление, восприять схимонашеский чын. Престол Сиберской митрополии по нем восприят преосвященный Иоан, архиепископ Черниговский, и бысть правителствующий архиерей престола митрополии Себерской. Равно же усердно ревнитель и трудолюбный искатель благочестія преждній же возждеде в тишайшом пребытии безмолвии и уклонитися в прежднюю свою великия чудотворныя Печерския лавры обитель. И уже беста нозе намирены тещи к тишайшему безмолвию, обаче вышняго правлением обратишася к громогласному благовествованию спасения роду человеческому. Высоким бо повелением царскаго величества приемше правителствовать губернію царства Себерскаго, князь Матфей Петрович Гагарын, иже яко первый бысть губернатор Сиберы, тако и первый в ней отнелиже под область Российских монархов преjde благочестія умножитель, первое убо благоразумнаго правления своего показа начало, егда наипаче божественная о умножении благочестіе, еже всему государству, зане сие много ползует государствам, усердное начать иметь попечение и путь шествіе преосвященнаго инуде намерение оудержа, и обрати на стези общаго спасения рода человеческого, возбуди в сем древнее его желание и усердное искаемое яви сему благополучіе, аще же и старостию изнемогшаго, обаче благоразумне предувиде и пред'избра крепкаго и достойнаго таковой вещи трудолюбца, яко последствующыя световидно покажут, како неудоб носима пры такой старости, в ней же умножаеть

труд и болезнь, понесе и претерпе усердно, благодатию свыше укрепляем.

11. Не медля же восприят усердно начало благовествования сего и проповеди евангелской 1712 году, и первое нача в стране Остяцкой, иде же непритворным воспоминаия ласкательства словом, зане от дел вящше узритися толь достойная похвалы и удивлению ревность иже старостию изнемогшаго не толика воздвиже труды и путешествие по тех мразных и мрачных странах, мню бо, яко не мягкия zde, якоже инде благовествующих нозе благовонныя крыны, иные пранныя Китайския и Индийския земли удостоются наступать, от них же и своя страна и обители наполняют и удовлетворяют благовонием; но zde трудится избра сей трудолюбный ревнитель, по смрадных, пустых и жестоких местех необычным жителствуующих пребыванием и зловредительною язвою (о ней же прежде), ведению человеческому ужасных и неприятных. Обаче, вместо кринов селных обрете благовонный вертоград, церков христову, новособрание верных, еже принесл из Египта от работы диявольския и нечестия идолопоклонническаго свобода пресели из Египта народ сей в вертоград христов. И бысть сему благоприятный плод веселия и благовония, егда трудов своих желаемое сниска благополучия, избавления же ради слепотствующаго народа сего, аки последки всего мира, никто не бе дабы зрети и ведети восхотел погибшую сию твар, аще не бы всевышняго десница толь равно и умирительно избрала и предпоставила обоих ревнителей, так правителя царственной Себиры, яко и трудолюбнаго благочестия сего проповедника и учителя. Елико бе труд сего, толико подаваше помощи благоразумное губернатора правление и облегчаваше труд, а идеже нужда и недостаточество убеждаше труждающагося проповедника, таможе егоже, предостойнейшаго губернатора, щедролубивое благоутробие всем изобилием удовлетворяше; единою рещы, яко вышняго правлением соединены обоих добродетели, ревность учителя со благоусердием правителя, труд проповедника с благостынею многомощнаго властителя, за едино совокуплены крепцы сташа низрынути и разрушити владычество и престол сатанин царствующий и гнездящийся в сем Остяцком идолопоклонническом роде.

12. Егда же его княжая светлость, губернатор Сибиры, избравши достойнаго таковой вещи учителя, всяческими же нуждами изобилно удовлетворивши сего отпусти водным плаванием в сем настоящем году 1712 тогда проповедник и

ГЛАВА: 3.

О Крещеніи и пани Остатков; Злоку: ^{о'д'ав} АУД

А. Сивла бо пло правдоу. Оушача со
 Браинта ебрыхв. Прооудію его днь Одне
 мнорашеста. Одаге не престаинное деланіе. не
 шипаушыта мысай Понврдше, и пани Ста'
 рости и знемогашую пошашаи пастов:
 Сдою, найгаче дини сита принвдалах его:
 приташа пбтъ шестіе. Змудогашное Тра'
 ны и дв сеачніе пердоє гако еще Осташш
 ста нбуый Злокум Зловрїи дурядашста
 прыйсходъ оденомъ. Злизу самого мисаю
 Оштанна нбуыйне пораЗлихнхв дашнего с'
 мшита протокаль пшталъ Разроженнхв
 и Задагреннхв Шиланталста отроговъ
 ди Егїлной Второе, гако Оше пастовъ по
 мшашаи Труке собраннбу, нагаша долуи
 и Лишншун

учитель устави себе, первое крепкия нечестия столпы (тверд)¹ и основание их, на чем (нам)¹ утверждаху злочестие свое, низрынуть, разорити капища, опровергти и сокрушити вся идолы. Сим первое слепотствующему роду возмогли световидно явить немощ сих бездушных истуканов, и яко человеческих рук здание бысть, тако человеческими руце сокрушается, и их же зломнением своих чаяху всемогущих, и помоществования от сих требоваху, ныне да зрат себе помощи не могущих искоренити: тако первое твердь нечестия, идеже восхоте насаждати: и водрузити благочестие, прогнати тму неверия. Оттуду, идеже светлое благодати божьей и проповеди евангелской ввести подобаше познание, наченше убо от первых жылиц их по Иртишу, яже в трех днех тихим плаванием достизаются от Тоболска. Вся кумиры, истуканы бездушныя сокрушиша, скверныя капища и кумирницы разориша и сожгоша. Прострежеса падеж и разорение сих даже до Березова; и все сие идолобесие паде неисцельным падежем, аще же и видяху слепотствующий народ немощ бездушных сих и ничтоже вящше, яко древо истлению предающееся, обаче ревностию злочестия помраченны противяхуса, возбраняюще кумиры своя, нецыи же во время падежа боготворимых истуканов их лживыя чудеса лжеславяху оныя.

13. О старику Обскому, иже бе у них мнимый бог рыб, лжеславяху чудесное некое: Егда бо сего сожещы хотяху, и крепко противящеса, возбраняху, но обаче поучительными словеса из'ясниша им, яко сей бездушный истукан ничтоже есть паче древа, еже вселшагося в себе содержати диавола, и не толико многомогущи помоществовать вам, избылием каким удовлетворять, но паче от вас ныне соблюдения и помоществования требует. Не ослепляйте убо себе зломнением, аки препитаемы от сего есте, но вящше сами снедаемы во имениях своих и пожираемы есте скверным сему приношением жертв. Внемлите, яко вся стихия: огонь, земля, воздух, море и вся, яже в них единаго всея твари творца премудростию создана суть в употребление человеку и его вышнею десницею всих благ даяние есть. Тогда мало сверепства противников укротиша тишайшыя словеса сия и попустиша боготворимаго своего истукана предати огню; обаче злохитрство неких и злочестия ревность, гнездящаяся в сердцах, понуди лжеславити чудеса некая: сожигаемого убо зраще кумира, притвориша себе видети

¹ В рукописи зачеркнуто.

от пламене подобием лебеда излетевшаго, и везде лестцы и лжеслужителие разсеяша плевелы сии; иныи же весьма глаголют не быти сему. Аще же бы и притворился иным тако сатана, ничтоже дивно: могий попущением Божиим иногда огонь свести с небеси, — (что чудесы)¹ от огня и пламене убежати действующему во идоле сатане, коварныя своя препятія держащимся неверия оставляя сумнение. Но ничто же успех хитроковарная злоба сего: не сохрани бо себе, ниже своего жилища, ни другія лестію сею соблюде бесовскія хранилища, аще и вѣщше подвижася в соблюденія нечестія своего.

14. В Шорковых юртах бе кумир изсечен от древа в подобие чловека, сребрено иміющ лице: сей действом сатаниным проглагола бездушный и предвозвести находящее себе близ разорение от десницы проповедника и учителя, моляше ревнителѣй и служителей своих, дабы восхотели поревновать древнему отцу своих зловерію и крепко противостать проповиди; себе же самъ всячески обещаша не попустить сокрушенію. Сим злохитрством возбуди в народѣ толику по себе ревность, яко согласишася все стать даже до крове, ниже идола попустить сокрушати, великодуществуя надеждою, яко обещася самъ себе возбранити, ниже проповиди внимати. Егда же вскоре поспеши проповедник и учитель и повеле сего идола сокрушити, народ, духом бесовским наущен, со убійственною на всих устремися рукою. Обаче учитель тишайшими словесы ярость их смиры, явственнo показуя всемъ немощь сего, яко ниже себе возбранити, ниже что проглаголати можетъ: бе бо уже нем и безгласен, яко бездушно древо, и ничтоже зле намиренаго своего коварства сила вышняго попусти действовать; но обещавыйся ложне, а не могий себе соблюсти, преданъ есть огню со всемъ своимъ богомерзкимъ капищемъ.

15. Поспешествомъ всесилнаго и благодатию его помощію путь сей простирашеся неспраздно, но везде сокрушая идолобесіе достигоша даже до Кодийскаго монастыря (+ которой стоитъ за великою рекою Обью, на правой сторонѣ тоя реки Оби +)², иде же многимъ собраннымъ Остяцкаго народа кумирслужителемъ доволно нача преосвященный архіерей проповедію открывать светъ истинный евангелскій. И не тще бысть учение, зане первоначальне возсія благодать сия в сердцѣ некоего княжика Алачева, иже бе знаме-

¹ В рукописи исправлено на «кое чуда».

² Вставлено на полях.

нитого племени от остяцких княжиков. Той вождеде первое просветитися крещением господним. Егда же бе окрещен, приседяще всегдашнему учению, в нем же случыся слышати, яко вся Россия здревле одержима бысть кумиром служением, и первее в Киеве во дни святаго Владимира возсия свет благодати божией, им же вся просветися Россия. (Внемше)¹ убо (сия)² и княжик сей вождеде местица сия святых видети его же преосвященный архиерей радостне, для утверждения начинающагося в нем благочестия, посла в Киев, иде же сияющими благодати божией чудесы вяще уверен бысть возвратися. Проповедник же и учитель о сем благополучном начинании всеусердне радующеся, яко непостыжимая и безмерная спасителя рода человеческого благодать утвори толь благополучия начатки, яко безвестныя закосневшыя древностию зловерыя роды начаша почитати и поклонятися местам святым, еже от дни святаго Владимира доселе не бысть. Еще же zde тринадцать человек проповедь евангелску прияша, светом же истинны ей просветишися и купелию крещения господня очыстивши скверну свою идолобесия, наипаче же упражняхуся и прилежное имейху тщание разрушити престол владычества сатанина, крепкия и твердыя его кумиры и бесовския хранилища их сокрушати, низринувши убо сия и изтребивши даже до Березова града, а идеже бяху скверная капища, таму знамения царския победы, крест христов водрузиша³, и возвратишася паки в Тоболск.

ГЛАВА V

О КРЕЩЕНИИ ОСТЯКОВ В ГОДУ 1713

1. Первоначальный благочестия в народе сем снискатель, его княжая светлость губернатор Себеры, ревнуя поревноввах приложити тщание о умножении проповеди евангелские, и паки в сем настоящем году 1713 всеми нуждами удоволивши, тогожде предизбранного проповеди евангелские учителя, преосвященнаго архиерея, угодным плаванием в тыяжде Остяцкия отпусти селения. Народ же, видевшя прежде тверды нечестия их боготворимыя идолы падшыя, и толь стершую мнимую силу их, яко ничтоже вяще кре-

¹ В рукописи исправлено на «внемши».

² В рукописи исправлено на «се».

³ В рукописи исправлено на «водружать».

ста видети, яко прах и пепел, отсюда довольно мрак кумиро-служения ослеплющи сотресе отчес их, яко отверзостесе очи има приятнее взирати на свет проповеди евангелския, яже яко просветителница ума показоваше им познати истиннаго Бога. Учитель же внутр селения их достигши юрт Восполских, Кавзимских, Шорковских, Белогорских и прочих, довольно повседневым учением проповеди евангелския просвещаше, светом же оныя мнози просветишася, и купелию же крещения Господня многим дадесе свышше отродитися в нового человека. Десница бо Господня погуби злобу идолску, низведе с небес милость, искорени работу, утвори освобождение, а яже и чада быша работы диавольския, ныне удостоишася сыны свободныя быти благодати Божией. Потече толь пространно проповедь сия, яко вся наполнися Остяцкая страна. Обаче различныя искони благ ненавистник коварныя благополучному началу утворяше препятя.

2. Юрты некия, нарыцаемыя Атлым, его же мнять от повествования древних тамошних жителей быти населенна Пансотником, кудесником неким, иже со святым Стефаном, епископом Пермским, препирашесе от зловерия своего; последи же побежден в злочестии своем убежа с Перм (за Камень, в Сиберскую страну)¹ и ту поселися. Обаче на древнем сем нечестивом иногда жылищы, иде же народа противник спасения человеческого различныя коварства и препятя распростре сети, собрася бо множество народа совокупне стати противо проповеди евангелския; учитель же проповеди, егда простре учение свое, не толико ушима тяжко слышаша, но вящше подвизахуся яростию, и на мнозе противо боряхуся, обаче повинущася истинне и благополезному проповедника преклонишася наставлению. Но исполнен враг сый безмернаго злохитрства возбуди некоего от среды их, его же и злообразие знамени злонравна человека, зело бо зле изображенна бысть ему лицезрение человеческое: мал, черн, худ, толикоже злонравен, яко всих отврати лестию своею противо уклонитися. И начаша самого учителя от пристанища изгонити. Попустиша же неугодну пристань, иде же мелоч песком нанесенна бяше волнами, волнам же в то время належащим сокрушашесе судно, и не мало бе печалию одержим учитель, зане весь народ противо ста, возмущен злонравным и злообразным прелестником. Обаче не преста учением просвещати тихомирными

---

1 В рукописи вставлено позднее над строкой.

словеси, нача молити: «Зру вас, рече, мужей благоразумных, не противоборцев истинны, молю вас оставити сего мужа младоумна, игралище детское: не достоить бо единого сего безумными словесы толико искусным мужем прелщатися». Сими же благоприятными, паче учителными словесы воздвиже в них усердие, яко вси презревше мятежныя сего прекословия всерадостно и единокупно начаша приходити в купель крещения Господня. Хотящий же всим спастися и самага мятежника от вечныя погибели соблюде, но прысовокупи томужде единому верных собранию, обретшему живот вечный: не восхоте бо отстатися своея дружыны во единомыслие и едино исповедание веры с прочьими прииде.

3. Егда же в купель крещения Господня прихождаху возмущенны и паки лстивым духом моляху, да жен и детищ¹ оставити не крещенных, усумневахуса бо, да некаким случаем от малых отрочат в воде кто утоплен будеть, се же остроковарным своим зле намирением нанесе им враг сие сумнение, яко сему яве последьствова коварства его дело. Учитель же от ревности чрез преллагателей истолковников² языка их ответствоваше: «Аще единому от вас с'будеться, се не пощадете жытия моего, но в тую же мя в'верзете (погрузете)³ глубину: се даю вам извет на ся, надежен крепкаго в сем Спасителя моего заступника». Наченшу убо отрыцанию егда священник единой от жен предстоящей дуну рек: «иждени от нея», внезапу паде аки мертва. Сицевым нечаянным падежем мнози ужаснушася и устремишася, мняще, яко в сих словах некая невидимая убивающая сила есть, инии же страхом сим понуждаеми бяху на ярость. Священницы же снемше ю от земли отрыцать не престаша, донеле же аки от сна нача мало приходити в себе. Егда же вопрошаема бе: откуда сицевым недугом поражена бысть, — яви, яко прежде во своем злочестии име с демоны своя волхвованя, «и сего ради неким духом недуга убежденна бых, но сей остави мя ныне». И тако суетная сего злохитрства ничтоже возмогоша препяти, егда все в купель крещения Господня радостне течаху, повинуюся богодуховенному наставлению.

4. Не преста же неукротимый злохитрства искони коварник острейшая изобрести оружие раба Антыхристова, лсти-

1 Буквы щь — в рукописи вычеркнуты.

2 Слово «преллагателей» в рукописи зачеркнуто. Над строкой вписано «истолковников».

3 В рукописи это слово вычеркнуто.

ваго отрока Махометанова зловерия, никоего скверносвященствующа в них Абыза. Покусися ввести в сей Остяцкой род для прелщения в их злочестие махометанское, и первое вниде в Бурейковы юрты, нача тамо нечестия своего сеяти плевелы, идеже благочестия благовонные начаша проростати крыны, наипаче же сим ласкателством начаша отвращати народ от ново зачинающагося благочестия, прекладая закон христианский народу сему зело тяжестию великою быти, жестокою и неудоб носимою, яко возбраняеть многоженства, посты тяжчайшыя налагает; иногда воздержатися от мяс; в против же телу показоваше (во своем)¹ злочестии многоженство: елико восхощеть, толико по закону их же держати могут, мясом лошадиным и прочими невозбранно насалаждатися, яковою прелестию народ зело преклоняху к своему злочестию. Различная предлагая ласкателства, наипаче малое некое применение древняго злочестия их и усоединение зловерия махометанска, и ничтоже яко принять едино обрезание и Махомета священо почитити, иже и во оном вещи вся благая приуготовляет: жен прекрасных и всяким благолепием почтенных многое число всякому имети обеща, яже будут нам и вам, христиане же сего благополуния не имети муть, и прочыя иныя блядословяху. Народ же сему пристрастен, зане зело женолюбив есть, внимаше прелестем их, а наипаче поощраше мнимым во оном вещи жен благопрятством, и начаша себе нарыцати бесурманы. (И сим прелщены воздвигоша кличи, и воз'ярившейся народ, похитивши луки, стрелы, копия, пищали, начаша стреляти и (от наших?)² трех смертне уязвиша и самага в проповеди перваго в чрево удари княжик ис пищали; но Божия чудесне соблюде десница, ибо пу (ля)² вокруг изреза токмо одежду и противу тогож места хребта изийде. И тако прочая ины едва яве убегоша)³. Обаче ничтоже успе прелесть сего ослепляющая и помрачающая умы: иде же бо возсия свет истинный евангелский, иже обнови духом разума их, тамо прелесть и злохитрство сего узнавше лжы проповедника, от предел изгнаша, вси же прысовокупишася крещению и благочестию.

5. Всегда же постыжден и побежден, противник спасения в своем коварстве злобы и зависти вящше исполнися, пагубныя своя и паки простре сети. Временем неким плывуще по великой реки Обы, сташа у берега и утвердиша креп-

¹ У Майкова — «в своем».

² В рукописи очень неразборчиво.

³ В рукописи вписано позднее на полях.

це судно. Работный же с прочийми видевшие належашую тишину, изыйдоша на брег ношнаго ради упокоения. Часу убо третияго ноши, егда все на брегу уснуша, в судне же оставлшемя з священником окончающе вечерняя свои моления, абие нача судно колебаться; егда же верх взыйдоша судна видети, что сия суть, тогда узриша себе посреде волн. Внезапу же возшуме дух бурен, возмутися ветр, яко судно волнами семо и овамо носимо, мняшесе опроверженно быти, еже обично на великой реки Оби ради зело жестоких волн бывает. Мало же оставльшиися в судне видяще себе немогущих помощи, зело ужасошася, и не хотяше взирати на страх и ужас приближающейей смерти, убежаща все внутр судна. Проповеди же учитель, преосвященный архiereй, оста с единым служащим верх судна, несуменно надежен крепкаго Спасителя своего помощи и заступления, дерзну неудоб возносимо вознести мало ветрило, еже поемше ветр вящше воздвиже и постави судно прамо на волнах. Оттуду же без кормчия понесе ко угодной и тишайшей пристани, иде же спасошася сего правлением, его же море и ветры послушают, зане и место обретохом угодно; ветры и волны утишишася. Последи же получихом известие от новокрещенных иноземцов, яко оны в самое сие время ведиша по воздуху летевшаго огнепална некоего мужа вооруженна и копием в судно учителя ударяющего, восклицающа же: «Вторицею терплю ти; в третье же не потерплю».

6. Толикими убо беды и труды ревность учителя всегда утружденна баше, аки кораблю волнуяся, противными ветры дыханий семо и овамо носим, обаче к своему течаше предиауставлению. Тако и ревность учителя сего (избежа?)¹ беды волнуяся. Иногда старость, еже самый недуг есть, жестокостию и остротою воздуха тамошнего поражается баше. Иногда многотрудным путешествием изнамагаше, иногда смущения исполненна ужаса противников ярость устрашаше. Обаче не устрашися, ниже изнеможе непреодоленна ревность, но до сего всегда течаше намерения, донележе сие обрете доброе пристанище, иде ще по небезбедном плаваннии венчася труд его искаемым благополучии удостои бо ся в сем году толикия благодати з помощью Вышняго, яко три тысячи пять сот душ крестишася и наполнися Иртыш, Об и прочия протоки благодати Вышняго, яко бысть им просвещатися и освещатися свышше Духом Господним, и самые же небеса чудесным неким прысуществоваша крещению их бла-

¹ Вставка Майкова. В рукописи пропуск.

1
 Водоханіе Ісхлп. талаау, небузи наміе се ес
 оринѣти сею Хумири, Птолиид дредностіѣ ѿ
 оцѣ и правіцѣ наши поитпаемаго. Ащгс: двы
 соное подеѣвнїе Црѣсное, Великаго Тдря нїшего
 Ёствѣ вама, Хумири и стїишица наша Рарятїи;
 обїде мїѣ вадѣ, нїлоритїе данѣ насго: Яносе
 дводнї своя Ерїмїѣ нїго взимаше тїри Рубл,
 Хндѣе Ёмносїмїѣ и готїри повїя годѣ даянї,
 толико ѿстапїте сїе подеѣвнїе. Угїтїев
 се водоханїѣ ѿдїтїлдоаше грѣ толиоднїша, горѣ
 вїлїѣ яно толико вадѣ саттана ѿсїѣти безѣ-
 мїель. Іто блгодатїѣ тїѣне даїмїѣ ѿдї ѿ мїенїи
 тїѣ, погїбелїѣ вадїѣ годѣ всеїѣ цїлїѣ приѿрѣ-
 стїи ѿсїѣдїѣстїѣ. не ѿли саттана досїѣтї ѿдоволи
 сеѣѣ погїбелїѣ дїшѣ оцѣ и правіцѣ ваши, егда ѿ-
 лишиши дреднїи лїтїи: Пренебрїши спїсїнїя ва-
 шїѣ, и ѿстапїены бїстїѣ погїбїша тїѣѣрѣ.
 Хндѣе Тдї прирѣ навадѣ; и содїѣкаїѣ орбїцѣ своєї
 срїѣ Црїѣво, погїбїи сеїѣ бїтїи вадїѣ спїсїтїелїѣ
 голоѣѣ ѿ насїрдїѣ еїѣ, нїдїанї сїѣ мерзсїїѣ, и ѿѣ-
 стїѣдїнїѣ, но спїсїнїя дїшѣ ваши и скатїѣ; и нїма
 не ѿдї се безѣмїе взиматїѣ погїбїлїѣ цїлїѣ дїшѣ
 ваши, сїѣ сїтїсїрої Рублї: дїшїѣѣ ваши Птолиїѣ
 драїгостїи, яно Хрїстїѣ, всея Пїаркї Творца, и Тдї
 нїшїѣ и сїѣтїенїи, попусїатїѣ погїбїлїѣ вадїѣ
 нехошїѣ, Птолиїѣ ѿ ѿгїнїїѣ просїѣвїѣнїи
 наїахїѣ

годеянием. Многообразным бо временем по различных местах множество крестися, но нигде же не бысть без дождевнаго лияния, аки бы самые небеса на омытие скверны идолския помоществоваху иногда настоящей тишине, сияюще солнцу противу мяшесе быть дожд; егда же начынашесе крещение, тогда нечаянно и хлябы небеса отверзостася благопрятным дождя лиянием, являя сим угасити гнев и ярость Вышняго, раздроженную кумирслужением. Окончевая убо зимного ради надходящего времени плавание и труды своя, проповедник и учитель удоволившы благополучием, остави вся протоки сия толь благодати Вышняго наполненны, яко что бяше иногда мерзостна кумирслужения оскверненны, ныне осияемы свышше благодатию удостоишася быти омытием скверны идолской, купелию же спасения человеческого, наипаче же множайшым бысть купель спасения великая река Обь, о ней же достойно приличествует ритми написание:

Море когдась Евреом спасение в пути
Бысть, но в том же спасающим згиб Вараон люты.
Так славна Об бысть морем люту Фараону,
Языком спасение и путь до Сиону.
Змиеву же испали водою си главу,
Юже престол господство гордящуся славу
Вознесли в языцех, но той вознесенный
Сокрушы Об волнами народ свободенный.
Воспеть благословенны обские суть волны
Плененных врагом роды свобождают вольны.

ГЛАВА VI

О КРЕЩЕНИИ ВАКУЛИЧ В РОКУ 1714

1. Народ сей Вагульский начынает селение свое над рекою нарицаемою Тура, обдержыть же селением своим и вершины Тавды реки. Множество же вящшее сего народа седе над рекою Кондою, иде же и княжыка своего имеют и вящшым сии сего повиновением, неже Остяки своих княжыков почитают. Жытелствующии же на Тавде и Конде прилежать присудом в град Пелым и настоящим тамо правителствующися комендатом. Имеют же пределы своя различно: яже на Тавде и Туры — имеют с Татары, от них же навыкоша сии земледелию и упражняются з прылежанием труда в сеянию и собрания плодов. А яже на Конде реки жытелствуют, сии предел свой имеют с Остяки и питаются дивным зелием, звером, рибою. Помоществует же скудно-

му препитанию их Конда река изобилием дивных овощей, ягод брусники и рыбы доволством; происходит зпод камене Верхотурского и впадает в Иртыш, юже обходять бре- ги зело прекрасными лесами и пажытным ку препитанию скота местцами; зряться же и хлебородныя некия места, за- не нецыи от Вагулич ячмен и овес сеють и собирають пре- исполненным изобилием, пры исходе же в Иртышы, иде же и пределы своя Вагуличы с Остяки имеютъ.

2. Народ сей разньствуеть языконаречием; обычаи же своими едионравен во всем со Остяки и обхождении со оными. Такожде бо ниже писмены каковыя имеютъ, ниже гражданския обычая, ниже коего художества, рукоделие, но обще едын жытия промысл, ловление рыб, птиц и стре- ляние зверя. Обаче же подобнейшыи красоты человеческой, неже Остяк, крепчайшый и далеко мужественнейшый, и не повреждени такую язвою, яко Остяки; не тако же много- люден, яко Остяцкий народ, ему же не толико обычаи по- добен, но и злочестием своим едионравен.

3. Единое бо сих богомерзкое кумирслужение и едина- ко различное многобожие, таяжде бо бездушныя почитают истуканы, поклоняющесе древу, в подобие человеческое изсеченну; копию некоему, прочым же, и подобия неиму- щым, поклоняхуса древом; и таково единомысленне сочета сих злочестие. В сих обычаях в приношении скверных жертв яко ни мало разнствия зряться во всем почитании богомерзского многобожыя их, сего ради ничтоже особней- шого обретохом писать. Толико мало что известим о особ- нейшых идолах.

4. В Чорных юртах, несколько попрыщ от града Пелы- ма, боготвораху единое копие, к нему же малое некое каме- ние привязано бысть, еже имеяху за настоящего идола, древностию от старыйшын своих почитаемое, их же по- следствуя тме и слепоте прародителей своих ревнуя зело почитаху, в нем же никия хитроковарныя мечты действием сатаниным творыма бываху. Егда бо в жертву сего сквер- ную приведется скот каков, обычно же лошадь тогда жрец единою толико рукою вознесши копие сие легко полагаетъ на бедро¹ скота, и аще крепчайшый будетъ, паде на колене, и некоею невидимою тяжестию томленно бываетъ, даже до поту, стенья, досели возстать и исправиться не може, доне- ли же само копия облегчевается: и жрецъ е и паки воспръем- леть. Зловерьем же своим мнят, яко сей их боготворимый в

¹ Позднее исправлено — «на хребет».

сем копии дух утешается приношением благоугодной жертвы. Аще же и не будет скоту приведшему на жертву нанесенная тягости, не приемлют в приношение жертвы, яко сему боготворимому адскому иркану несть приятна.

5. Близ Пелима, яко разстоянием попрыще, едино бысть древо листвичное, никакого подобия не имущее растомо: се такожде от древних своих праотцев обыкоша боготворить, и ничтоже тамо бысть, яко едина кумирня и то древо, на нем же толико бяше навешано кож лошадынных от многочисленного приношения скверных жертв, яко удивитися древу сему толико сдержавшему тяготу, многочисленное бо кож множество на нем бысть. Аще же и дебело бе, обаче от всегдашня крове проливаемая и огнепаления неусохне, ниже толико в кожах безчисленно гнездящимся не истле червием.

6. Недалече от сего древа, яко три попрыща, бе кумирня, в ней же обретохом пять идолов деревяных, в подобие человеческое изсеченных, обложенны рубищами; на едином же от них, иже на первоначалии поставлен, повешенна бе кость птицы некия — грудь — на главе; пред иными же особь пред каждым в сосудах берестяных кости положены. Около же оныя главныя кумирни малыя некия кумирницы, четверуголне поставленна бяху на столпех высочае от земли яко трома лактий; всяк же столпы в верху изсечен в подобие человеце. В сих зложены бяху орудия до убиения скота: копие, стрелы и прочая. Особь же еще бысть малая кумирня, в ней же множество костей сохраняемо бысть. Егда же вопрошаема бе вина от них, чесобы толико собрание костей соблюдаемо бе, простоумнейшыи от них невежы ответствовах аки бы в нужном и скудном случаи блюдомо и уготовляемо в снедь шайтаном, си есть идолом. Таким бо я именем по своему языку обыкоша нарыцати. Остройумнейшыя же от них, противу естественнаго ума, древу истукану бездушному употребляеть пищи, глаголють, яко чести и достоинства сего удостоишася быти приносима в жертву, не достойно честная пометати, но соблюдатьи.

7. Первоначальный же иже (есть)¹ в Конде (идол)² по их зловерию зело много почитаем (бяше)³ (Ох⁴ далечайшой бо волости в приношение скверных жертв прихождаху, каковым же сей подобием или сей ли есть иже от Остяков в

1 В рукописи вычеркнуто.

2 В рукописи вставлено на полях.

3 В рукописи вписано над строкой.

4 У Майкова — «от».

Конду принесен)¹, или каков древний Вагулицкий — безвестно есть, зане самым видити не случыся; повествуется же от них обще, яко никто же от них тамо самых в скверное капище входити дерзает, ниже князык их, толико еден некий жрец входити. Баснословят же и се, яко и глас вещения, аки бы детища, слышать, наипаче же егда каковых жертв требует. Почытают же сего великою честью, имеют предстоящих кумирницы двоих стражей, одеянных одеждою червленною, имущих копие в руци украшенное. Сия же утвары общим иждивением устрояют и в общем полагают хранилищы, и тогда употребляют, егда предстоит кумирницы: мнят бо, яко в ветхом и нечистом одеянии не подобаше предстояти, зловеруя, яко мерзостная скверность сего чистоты любительница есть. Множайшая же баснословия о сем пренебрегохом (зане сами не самовидцы, глаголемая же не всяко достоверно прыемлетя о сем)².

8. Множайшыя идолы безчисленны бяху в Конде; но неким Божиим предустроением многия сожжены и сокрушены от рук творцов и служителей своих, еже бысть сице. Не удостигоша тамо нозе благовествующаго спасение проповедника, яко предвары свышше Божие предустроение, правы створыти стези текти к скорейшему спасению человеческого. Кондыйский княжик, названнем Сатика, иже тамо правительствует подручными себе жытелствующыми над Кондою, ему же с послушанием отчасти повинуются, зане наследие от племени преждних Кондийских княжиков ест. Сей име два сыны, и по естественной родительской любви зело отрочат сих любляше. Случаем же неким, а вящше Божиим предиведением разболестася, отец же печален о болезни сих преда себе заступлению кумиров, наипаче же вверы себе шайманчыком, си ест волшебником, иже и служителем в приношение жертв бывають, моля помоществования их, сих же усты лстивыя назнаменаша неким идолом прынести жертву, обнадежужа несумнено благополучием здравия сыном его. В время убо приношения скверных жертв, или скоро по прыношению, оба чада умроста. Сей же исполнен тяжчайшыя жалости, наипаче же лестию оболщен, прыем секеру и сокрушы многия идолы; прыблизыся же сам свышше устроенным намирением к первоначальному своему кумиру, и егда хотяще сокрушыть, от народа молим бысть, и неким мздовоздояннем утолим, остави сего, иная

¹ Против этих слов в рукописи есть пометка «Више писа гл. Г. § 10», т. е. гл. 3, § 10.

² В рукописи зачеркнуто.

же сожже огнем преди очищая путь благовествованию, сам же княжык пребысть досели в сумнении зловерия своего.

9. Егда же предвидение Божие тако устрои путь благовествованию, и нозе проповедника не отягченны, ниже запинаемы некими недостаточествы, аки крили упиренни, не (закоснеша)¹ нимало, но первые² сотворше¹ стези поспеша, презирая труд и безвремяе. Уже бо начынашеса и безпутие, обаче поспешеством Всевышнего нача путь свой к Пелиму проповедник февруария в 24-ое. Благодатию же Всевышнего предводителствуемою и поспешествуемою добре получи в пути знамение. В пустом бо негде местцы далеким разстоянием от людскаго селения, наипаче же от церкви, жена христианина роды двойцу чад, юже муж оставше¹ бежа снискать священника присовокупить крещению их. Но замедлением своим нанесе усомневатися ей скоро прышествия онаго. Надлежащим же тамо прылежаше мимо ити посланному проповеды учителю преосвященному архиерею, его же мимо градуца уведивше¹ жена, яко архиерей есть, ужасом же одержыма, зане замедление мужа и немощ чад наносять ей сумнение, да рожденных от чресл своих не лишыть лона Авраамля, дерзну воплечь и молить последствующих, да умолять архиерея прыять труд ввести та чада в купель крещения. Архиерей же слыша, немедленно повели уготовать купель крещения и (окрестита)³ (младенци)⁴, предпоставляя себе благополучному знамению, яко двоица сих чад предизнамение есть двоих родов: Остяцкого и Вагулского (быти окрещенным)³, иже трудолюбне тщится да свободить от работы идолской за едино и усыновить Восточной Правословной Церкви Божой.

10. Последствова же знамению сему вещью дело, мало бо оттуду прешедше прииде никто от Вагулич, (именем вагулским Ляля)⁵, не услыша проповеди Евангелской (яко известися истинны спасения)⁶, той сам нача молити крещения и зо всим домом крестися. Сие убо благопрятно прыемши первоначалие, достигохом даже до Пелима града, иде же сия страна Вагульская присудом прылежить и правителствуется тамо пребывающим комендантом. Град же сей

1 В рукописи «е» в конце слова исправлено на «и».

2 Исправлено на «первие».

3 Исправлено на «окрести та».

4 Вставлено позднее над строкой.

5 Вписано позднее над строкой.

6 В рукописи зачеркнуто.

прылежить прамо к северу; положен над рекою Тавдою, и по другой стране Пелымка, от нея же и название воспрять Пелым. И сей есть средством неким между волостми вагулицкими.

11. В сем аки средством неким проповедник и учитель обычным себе путем нача вводити проповеди благочестия, и якоже прежде в Остяцком народе, в всем сам единомравном, добре искусивыйся весть угодно и удобное с ними обхождение. Первое нача искоренять твердь нечестия богомерзския идолы, и вся сокрушы и сожже в подгородных волостех, где толико бяху идолы, в Конду же благоизволил послать от себе, желая привести княжыка до проповеди Евангелской; но сей запят бе некоими коварствы искони благ ненавестника, сам не прыйде, и своего прежде воспоминаемого настоящего соблюде кумира. Не возможно же бе самому проповеди учителю тамо в Конду послешать, зане не хотяше оставити сих, иже в граде поучахуся проповедию Евангелскою; нецыи бо лишышася тмы кумирорслужения и просвещахуся светом истынны Евангелской. Прыйде бо никто старыйшына их сотник волости (Ваглинской)¹, но сей ни мало противися проповеди вождели крещения и сам о своем прединамировании возвести. Егда бо, рече, изыйдох из дому моего, се положых в сердце моем повеленному повинутися и прысовокупитися крещению, и сей начало бе крещения в граде, и первоначалием сим прочы начаша приходити к крещению.

12. Текущей убо проповеди пространно, сотворыша немалое препятие ревнители злочестия, четыры знаменитые волостей сих мужы, иже всих возмутища и препяща путь спасения. Все бо отвратишася от проповеди учителя, но сей умножая умножыл труд проповеди и учения и вседневным поучением нача изяснять заблуждение их, предлагая быти се противо естественнаго ума — боготворыти руку дел своих и поклонятися утворенному от себе древу или камению бездушну и немому. Обаче ярость народа сего по подобию змиину затыкающы уши своя, яко аспиды глухий, не толико внимаше учению, но ниже слышати хотяще, зане старыну свою любить и древнему прыстрастенъ злочестию: легчае бо оставить жытие свое, ниже лишытись древнаго злочестия своего, уставленного прародителми своими. Прыложиша сим немало печальных трудов учителю, зане ревность благочестия возбуждаше неусыпные труды, жалость

---

¹ Вписано позднее над строкой.

же толико погибающаго народа непрестанно возбуждаше печале, и скорбми сими продолжыша не малое время противоборущияся, яко уже усомневатися и унывати. Близ бе время, и мняшеса быти трудолюбное тщание (сею)¹ увенчать печалию обнощ всю трудихомся, ничесо же яхом; но сей, его же судьбы бездна многа, име же весть судьбами спасати род человеческий, нечаянным благополучием увенча труд благовествующаго учителя.

В день 17 марта, в он же случыся праздновать Алексея человека Божого, проповеди же учитель малое свое собрание верных новопросвещенных же крещением введше в церков поучы благочестию и удостои причаститися таин Божественных; печален же бе, яко толикаго под'емшаго труда своего мало желаемых видяше благополучия; но скоро Вышняго правление облегчы печаль сию. Исходящи убо из церкви, нечаянно (Тахтанская)² волость вящше двух сот человек, прытекоста к дверем церковным, и падше пред лицом проповеди учителя моляху крещения, тогда толико наченше сему желаемому радоватися благополучию. Другия благопрыятнейшая прыйдоша видения, яко тыи прежде воспоминаемые четыры столпы нечестия, зле ревнители и противоборцы преклонишася к благочестию. Десница бо Господня окамененную сердца сих злобу, ярость искорени и водрузи тамо милость и смиренномудрие, яко единомысленне з прочьими приемше проповедника учение повинушася божественному наставлению з премногим убо торжественным благодарением восприемше сих, поучы я, и яко в своем зловерии бяху зле ревнители, тако последи усердныи благочестия явишася подражатели. Мнози бо с оными крестишася вящше четыриста душ от разных волостей, в осталния же селения пославши священников для крещения жен и чад сих и прочих оставльшихся. Проповеди же учитель оставил zde правителей и учителей благочестия ново просвещенному народу, сам возвратися з Пелиму, зане время належащее поспешати и паки в Остяцкую страну

13. Правящу же путь сей непразден, но селениями их вагулицкими проходя, таяжде проповеди учения не престая сеяти и мног плод прынесе Церкви Божой, ей же многих крещением просвещенных и усыновленных преда. Получиша же тамо нецыи исцеления, наипаче в юртах, нарыцаемых Чорных, иде же бе (невеста)³ (дванадцатолетная де-

1 Вычеркнуто.

2 На полях против этого слова написано «Шантальская».

3 В рукописи зачеркнуто позднее.

вица)¹ в крещении Марья нареченна. Сия бе толикого недуга, яко егда начаша отрицати ю, тогда ниже мало времени возможе постояти, но держима бе руками; по отрицании же нача мало облегчеватися от болезни. Обаче не возможе дойти сама купели крещения, но ведома и несома бысть; по крещении же сама дойде жылица своего (и не толико бе здрава)² (и в той же час бе здрава и нача сеши древа)¹, аки бы не имеюше³ недуга. Такожде и младенец десяти лет бе болен ногою; одержаще бо ю пухлина, Егда же в купель крещения внийде, изыйде здрав (и бегу ятся)¹. Мати же сего младенца, видевши сие, моляше и паки (погрузите)⁴ его в воде, да вторыцею крестится, болше отсюду совершеннейшаго прыобращеть недугу своему здравия, и zelo дивишася таковой чудесной благодати Божой. Кто бо яко Бог наш творай чудеса, в познание и явление славы своея новопросвещенному роду.

14. Толико же бе возвращающимся путь сей благополучен, яко не токмо сии снискали спасение, до них же нозе благовествующаго приидоша, но иныя, их же не досязаху стопы благовествующаго, обаче держащийся злочестия и бегая от спасения проповеди сами себе мрежою спасения уловиша, еже бысть сие: Егда сам учитель проповеди возвратися з Пелыми и по пути многих учением своим просвещеваше; зловерыя нецыи Махометанова близ селения вагулицких пребывающии убояшеся⁵ сея проповеди, паче же хитростию диявольскою наущенный княжык из Кошичких юрт, видевши путь шествующих, посланных преосвященнаго архиерея, иже в град Тоболск отпущенны бяху, сам же иным путем отде в обитель Туменскую, собращася яростию бесовскою возмущенны, с убийственною рукою сих на мимо селения их грядущих посланников нападоша, чающе быти zde самого учителя, но сего не обретше, посланных же погубити не возмогоша, зане мнози последствоваху от Вагулич, желающии креститися, их же нашедше убояшеся убежаша. Архиерей же, уведа о сем, моляше гражданскаго правосудия допросить княжыка сего, чесо ради о убийственною рукою найде на посланных его, иже не к нему бяху посланы.

15. Егда же взят сей бе до властей гражданскаго пра-

---

1 В рукописи вписано над строкой.

2 В рукописи зачеркнуто позднее.

3 Исправлено на «имевшая».

4 В рукописи исправлено на «погрузити».

5 Исправлено на «убояшеся».

восудия, он близ бе своея достойныя казни, от какой не-
свободися¹ (аще бы)² (за не начинаши)³ и⁴ паки путь свой
в Остяцкую страну проповеди учитель (восприял),² и сего
з собою поять княжыка, не тако наказания ради, яко да
поучить его проповедию благочестия. Немного же держася
сей тмы зловерия Махометанова, нача просвещатися уче-
нием проповеди, прыять крещение. По крещении же отпу-
щен в Тоболск, иде же прыять его правительствующий пре-
столом митрополии Себерской преосвященнейший архиерей
Иоан, тожде усердный и трудолюбный благочестия иска-
тель, учреди щедролубивою десницею своею, отпрати кня-
жыка до волостей его с священником для поучения благо-
честия, иде же крестиша от Махометанова злочестия бол-
ше трох сот душ, и тако злочестие Махометаново, к нему
же не уполсан проповеди учитель, нача искоренятися, Гос-
поду впреды поспешествующу.

ГЛАВА VII

О КРЕЩЕНИИ И ПАКИ ОСТЯКОВ В РОКУ 1714

1. Егда убо плод трудов учителя собрания верных про-
поведию его день от дне умножашеся, обаче непрестанное
желание неусыпающыя мысли понуждаше и паки старостию
изнемогающею посетити паству свою, наипаче же вины
сия принуждаху его приняти путь шествие в глыбочайшее
страны их селение: первое, яко еще оставшиися нецыи в
своем зловерии укрывахуся при исходе Обском, близ само-
го Лдистого окияна; нецыи же по различных далнего се-
ления протоках путем развращенным и заблужденным ук-
лоняхуся от проповеди Евангелской. Второе, яко уже паст-
ву, толикими труды собранную, начаша волцы и хищницы
зловерия Махометанска входити, и простой сей народ, не
утвержденный в благочестии, зело начаху развращать, раз-
личными прелестми смущающе сердца, неверие предлагая,
яко вера их толикою содержит силу, что и в оном веце
различными сластьми житейскими и множеством наслажда-
тися будут, чесому народ издревле пристрастен и вероятен
баснем сим веру емляше, зане и по древном мнении идо-
лопоклонническаго зловерия жытейских сластей и в оном

---

1 В рукописи исправлено на «несвободися».

2 Вставлено над строкой.

3 Вычеркнуто в рукописи.

4 В рукописи исправлено на «не».

веще мнят быть блаженство; сих убо изгнания ради, оставивших же идолопоклонников в познание истиннаго Господа и в единое собрание верных присовокупления воспрять путь свой.

2. Наченше убо благополучне путь свой з Тоболска юня 12 тихим плаванием, достигохом в трох днех селения остяцкого, юрт нарыцаемых Бурейковы, их же неких ради прежде прешедшими временами не бысть проповеди Евангелской и своем доселе пребывати¹ (оставиша)² в зловерии. Прежде же пришествия учителя упреди сатана придитечи своими рабы антыхристовыми злочестия и буесловия Махометановы учителя. Абыз бо некий прежде ни сколько дней упреди нозе благовествующого, мнитья быть яко дух бесовский толь скоро носимый поспеши тамо и к своему тако весь народ преклони злочестию, яко не толико внимати учению проповеди Евангелской, но ниже гласа о сем слышати хотяху. Егда же понуждашесь проповеди учитель благовествования своего испустить глас, тако бяху яко аспиды глухия затыкающе ушеса своя и в едину совокупишася юрту, ни сами от юрты исхождаху, ниже к себе внийти кому от наших попущаху.

3. Многожды же учитель о сем трудися посланными своими понудити я изыйти ку проповеди Евангелской, обаче ничтоже успе. Язык бо лстив, орудие диявольское, прежде воспоминаемый Абыз поостры их ярость и возбуди на убийство, яко воскочыша толикою яростию и посланныя начаша первии убийством прогонити и язвити, тоже устремишася же и на самый дощаник, от него сам изыйдый к ним проповеди учитель и воздвигше руци своя, тихо мирно моляше я престати от неповиннаго убийства; обаче дерзости и крове исполнены руце их не престаша язвить и язвиша от наших единого в главу и ногу стрелами, такожде и другого добронравного юношу келейника его, Павла нарыцаемаго, сквозе стрела в плещы его пронзе; такожде из пищали единому руцы пробиха, тогда все от наших праздны руцы имеюще убегоша у дощаник, самого оставше на брегу проповеди учителя; обаче ослепленный яростию народ не устыдися святителского лица, ни против себе бурашася, но некто от них началствующий, названием Уршанко, из пищали удари на самого проповеди учителя и улучы прамо чрево: всем убо дивитися, но бысть се како

¹ В рукописи исправлено на «пребываше».

² В рукописи вычеркнуто позднее.

от обеих стран оружие пройде одежду, его самого же нимало вреди: десницею Вышняго соблюдаем; отгнавше убо учителя спасения, наставников погибели злочестия Махометанова учителем Абызом повинущася и восприяша бесурманское злочестие.

4. Острое убо коварства дияволскаго орудия, жестокая сих ярость не препя пути учителю, и аще воста брань на него, не устращися уповая крепкому Спасителю своего заступлению в далечайшыя отсюда селения их поспешы, иде же много собранного народа, крещением просвещенного, в стретение учителю исхождаху, и яко чада сего духом рожденная благодатию учения его воспитанна, неизреченною приветствоваху любовью. Учитель в благочестии утвержденных поучаше я гражданства, какового прежде всяческий (Остяцкой род)¹ бяше чужд; такожде всякого добродравия христианскаго обучаше, злыя все и скверныя идолопоклоническаго обычая искореняше. Наипаче се, яко бяше им обычай не по возрасту, ниже по достоинству лет имать себе в супружество жены: детища убо семи—осми лет, мужу суцу двадесят и трыдесят лет, емлют в супружество и сочехохуся беззаконно; искореняше им се злонаравие и обучаше христианским обычаем, учение же его сему простому и всяких гражданских обычаев чуждему прежде народу бысть зело многополезное.

5. Умножающейся убо благодати Вышняго, по себе плоды веры и христоролюбиваго благочестия, моляху бо учителя подать им наставников спасения, дабы всегдашним тамо пребыванием священницы поучали благочестию. Такожде о созидание церквей Божих всеусердне моляху. Желанию же сих изобилное подал благополучие губернатор Сиберы, князь Матвей Петрович: егда по доношению и усердном учителя моления по достойных местцах, иде же множайшее народа собрания селениях устроиша церкви Божии — в Прохоровской волости, в Острове, иде же прежде многославимаго скверного идола капище бяше, ныне церкви Божия в имя Святыя Троицы; такожде в Сухоруковских юртах, в Малом Атламе; иныи же, иже прыседять русских жытелей селениям, сих присовокупиша церквам Божиим и поручиша учителем церковным, и тако утвердивши славы Господней умножение, восприяша путь свой, иде же еще не быста нозе благовествующих спасение.

---

¹ Вставлено над строкой.

6. Достигохом убо Каринкарских юрт и наченше проповедь спасения учитель, яже благоприятна бысть многим, между ими же иже прыша учение и возжадаху крещения Господни, вожде крещения и шайтанчик, сих, еже есть жрец, Явлак нарицаемый. Сей прежде имея с дияволом волхвования обучение, волшебствоваше. Егда же крестися, извести нам сие чудесное, что прежде пришествия проповеды учителя союзник его, диявол, емши его мучаше надолзе, и биюще его слыша глас: «Доселе бых с тобою, ныне же мя отрынул; се егда извещеваше на мя сведителствованная истинны знаменья, являше на теле своем и язвы.» Сего же поучивши благочестию, учитель огради сего и воружы оружием крестным, его же сопротивный (ему творит)¹ трепещеть и трасется, не могый взирати на силу его.

7. Поспешеством же Вышнего достигохом и града Березова, иже удалися до Лдистого окияна; в несколько убо днех з Березова достизают исхода Обского в Тасовую губу, о ней же прежде воспоминахом. Прысидит же град сей реки Сосвы и ест много народных² селений остяцких средство волостей; до сего же присуду мнози прылежат: Обдор, Сосва, Лапын, Кунопат и прочая властью томошних комендантов правительствуются, иде же мнози тамо в град собираются, прыша учение и проповедь Евангелскую, и купелию крещения Господня просветишася. По крещении же моляху учителя нецыи Сосвинской волостей, да молитвами своими помоществует им от нападения и коварства всякаго почитаемых в ыдолех духов нечистых, зане прежде рекоша быхом порабощенна има, имеяхом различныя коварныя о них злобы. Учитель же утвердивши крепкою надеждою помощи в том Спасителя своего, отпусти я с миром.

8. Восприять зде проповеды учитель усердное свое желание достигнуты Обдорского селения, и даже до самого Лдистого окияну, но Господу лутше что прозревшу инако воспят намерение сего и обрати путь его и паки в Тоболск, тамо же остави священников, да вся обыйдутъ по протоках селения их и осталныя присовокуплять крещению; их же множество крестиша и нечистивыя их чтилища разораху и сожыгаху. Прышедшу в Тоболск, обрете зде в Тоболску в ужилицах прежде воспоминаемаго Ур-

¹ Вычеркнуто из рукописи позднее.

² У Майкова — «многонародных».

шанка з множеством своих единомысленников, их же власти гражданского правосудия слышасте о нападении его и толико много ранами уязвленных, и его взяша до суду и наказания гражданского. Обаче проповеди учитель свободи его от узилиц и взять с собою в обитель Туменскую и тамо его поучы благочестию, и крести его, тожде и прочих подручных единомысленников его крестиша, и спасе всех не толико от належащей достоине временнаго наказания, но и вечныя погибели злочестия Махометанова.

9. Зимним же настоящим временем не замедли проповеди своея учитель обрати путь свой в Вагулскую страну к граду Пелыму, иде же мнози усыновленные крещением святым духовная его чада любовию стретаху, их же поучивше благочестию и всяким добронравным христианским обычаем, основа же и церкви Божья на неких достойнейших местцах. Сам же вверх по Туре и по прочых протоках яже об'емлет селением своим Вагулицкий народ, всех сих усынови купелию крещения церкви Божой помощью Вышняго не толико сих языков, и Махометанского злочестия Татар, близ града Опанчына обитавших от злочестия отврати. И бысть се яко от нечистого чисто, и от недостойного достойное произведе, зане удостои сих крещения Господня. Обаче толико уже изнеможе трудом¹ водным² в путешествии сем, яко мняшеса нам быти близ его сие блаженство подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох, да дастмися винаец.³

ГЛАВА VIII

О КРЕЩЕНИИ ВАГУЛИЧОВ В КОНДЕ 1715 ГОДУ

1. Аще убо и толикимым недугом одержим бысть, обаче всегда свишше укрепляем; ищущыи спасения человеческого трудятся, недугуют, но не изнемогают, окрелетавают, паче текуть и не утруждаются; тако и сей учитель наш, летнего дождавшыся времени, воспрыят и паки путешествие свое в Конду водным плаванием, о ней же прежде воспоминаухом, ныне же о устии ее или о исходе мало что извистим, наипаче яко нам многотруден и всякому плавающему бысть.

---

1 В рукописи исправлено — «трудами».

2 Зачеркнуто в рукописи.

3 В конце на полях заметка «Апок. 2. Тимоф. 4».

2. Устье ея толико, яко неудоб зрением, и многими воды разлившеся человеческим досязат пристанища берегов; толико некия острова являются, обаче вся сия мелка, яко несть проходима суднами болшыми, иногда противными ветры судно на мелких сих местцах сокрушаемо бывает, до берегов же в сию или в оную страну неудобь достигнути мелких ради мест. Исход же самыя Конды зело глыбок, покривается водами яко неудобно сего ведать, и с премногою трудностию проведую сего выплывают от устья в верх реки в два дни. Сие и наше бысть благополучие в плавании нашем. Егда же изыйдохом в самую Конду, тогда зело красными, веселыми и пажытными местцами бреги ея обходящая узрехом. Бысть же нам в проповеди многомятежна и преизлишны наполни учителя трудов смущения, зане зде диявол крепчайшее нечестия своего укрепил бяше гнездилище, егда бо от различных проток закоснение в своем неверыи кумиры своя зде укрываху, такожде и з Обы, о нем же прежде воспомянухом зде, унесен бяше, и посему всю лукавую силу свою хитроковарныя лести смущения зде вогнезди и утверди, и толь бе от всея страны Остяцкия почитаемый и славимый, яко не чаях сего быти сокрушена, но паче мняху яко хотящему его сокрушыти чудесною некою сопротивитися силою.

3. Достигохом же сея тверды нечестия. Плавающим же нам, егда близ бехом жылиц, иде же той скверны соблюдаем бяше истукан, известихомся от многих, яко собращеся многое множество вооруженных душ своя хотяще положить при скверным сего капищу, ниже отступить своего злочестия. Учитель же проповеды презирая сих множество: «Аще ополчиться на мя полк, не убоится сердце, и аще встанет, рече, на мя брань, на Господа уповаю» — немедленно поспеши. Егда же достигохом жылиц сих, нарыцаемые юрты Нахрачевы от имени начальствующаго тамо Нахрача Евплаева, иже есть начальник, державец и служытель скверного того истукана, узрехом множество предстоящаго собраннаго народа, вси же сии яростию взираху на ны; обаче и благопрятство явиша нам, яко в начале не возбраниша оружием ко берегу жылиц своих пристати.

4. От пристани же изыдохом к собранному народу и начальнику их Нахрачу Евплаеву и приветствовахом от лица проповеды учителя всих сих мира, здравия и всякого благополучия желанием. Обаче, презревше сие гражданство наше, отвещаша нам: «Вемы вину пришествия вашего, яко ласкательством своим хотите отвратити нас от древния ве-

ры наша и от древле почитаемого нами помощника разорить сокрушить, но все трудитесь: где все главы наша положим, сего же с'творити вам не попустим». — И абие все единомушно от'идоста в скверное чтилище кумира.

5. Кумир же сей изсечен бе из древа, одеян одеждою зеленою, злообразное лице белым железом обложено, на главе его лисица черная положена; чтилище все, наипаче же седалище сего украшенно сукном червленным; поставлен же высочае прочих; иные же ниже около предстоять меньшие кумиры, их же глаголють быти служителей настоящего кумира. Иных же утварей, кафтанов, белок и прочих пред ним полагаемо бысть много, его же злообразие написася подробну в лицах со всим его знаменем поставляем, но каково страшилище сие бесовское.¹

6. Бездушная шкарад такового себе избра служителя прежде воспоминаемаго Нахрыча Евплаева, иже злообразен, черн, горб на персех и на плещех имеющ. Обаче толь тепл скверного своего баше любитель кумира, яко неотступне прбываше у сего. Моление же его чудесно. Глас тонце испущаше, никакова наречыя не знаменующ, но як млад телец рыкая, последи же мизканием некаким окончеваше, и тако пребывая в чтилищи своем многократне в день той безстудное, а паче безумное сие твораше моление.

7. Не толико же он сам, но и весь народ, тамо собранный, зело почитаху сего сквернаго истукана, зане прославляху сего паче истуканов древнейшаго, и отсюду немалую сему причитоваху похвалу, яко во дни Ермака, егда покори Сибер под область российскую (из него же)² ни³ налагаемая Ярмакову повелению даяху (дани)⁴ наследием отец и праотец своих; сей Нахрач державец баше сего кумира, и отсюду паче иных скудников, бедствующих единоравных друзей своих изобилием и богатством превознесся, зане толико баше сей нечестивый во всей Остяцкой стране почитаемый, яко Обские и прочих проток шайтанчики, сиесть служителие кумиров, прохождаху к сему державцу кумира и дарами умоляху, да в их селения отпустит. Егда же удовлетворять дарами и отпустит им, тогда оны в своих жилищах тщатся скверным приношением жертв в скудости ползоватися.

¹ В рукописи против этого § на полях есть заметка: «Се же не сей, иже в главе 6, но в главе (З)Г», § 10.

² Зачеркнуто, а над строкой вписано «и от того же идола».

³ В рукописи зачеркнуто.

⁴ В рукописи вписано над строкой.

8. Предстоящим же нам у пристанища не малое время, толь сверып собран народ и дивый бяше и чуждахуся, ниже к нам, ниже к себе нам приходити попущаху; обаче немалым временем навыкоша друголюбного сообщения, обхождения с нами, начаша нецыи входитьи на судно учителя; учитель же всяким благопрыятством и любовию привлекаше к себе, дабы угоднее возмогл к ним начати проповедь; обаче, егда нача учити я отставить нечестивыя кумиры, не в сладость бяше им, но горким въздыханием¹ ответствоваху: «Не буди нам сееже отринуты сего кумира, толикою древностию отец и праотец наших почитаемаго. Аще же и высокое повеление царьское великаго Государя нашего есть вама кумиры и чтилища наша разоряти, обаче молим вас, наложите дань на сего, яко во дни своя Ермак на год взимаше три рублия; ныне же умножим и чотыри по вся годы даяти, толико оставете сие повеление». — Учитель же воздохну ответствоваше через толковника: «Горе вам, яко толико вас сатана ослепи безумием, что благодать, туне даемую вам, отмещите, погибель же вечную роду всему ценою приобрести возжелесте. Не ули сатана доселе удоволи себе погибелию душъ отец и праотец ваших, егда толикими древними леты пренебрегли спасения вашего и оставлены бысте погибшая тварь. Ныне же Господь призре на вас, и содержаый в руце своей сердце Царево, понуди сего быти вам спасителем, положи бо на сердце его не дани сия мерзския и бестудныя, но спасения душъ ваших искать. И нама не буди се безумие взимать погибелную цену душъ ваших, сия чотыры рублия; души же ваши толикия драгости, яко кровию всея твари Творца и Господа нашего искупленны попускать погибели вечной не хощу». Толиким бо учением просвещены, начаху усумневаться и ревность по нечестии и зловерии и нача умаляться.

9. Времени же мало мимошедшу, учителю всегдашним учением понуждающе, начаху колебаться в своем твердом нечестии, прислаша ко учителю от среды своя искуснейших старейшин в совет, како и какими статьи приступити имеют к благочестию, яже толь безумия исполненна явишася, яко достойны бяху всеми сим посмеяться миру. Начаша же сие послание свое: «Повинуемся ныне (рече) указу и повелению Государеву. Такожде, рече учителю, и твоего не отметнем учения, но толико молим вас: первое, не отри-

¹ Этим словом кончается та часть рукописи, которая писана, как определяет Майков, южно-русским почерком XVIII в. Остальная часть рукописи писана великорусским почерком того же времени.

ните и нашего от толиких древних лет отец и праотец наших почитаемого кумира, но и егда нас крестити соизволяете, не пренебрежите и шайтана тоеюжде почитать честию, окрестите сего крестом паче нас честнейшим, златым; украсить мотщимся и поставить убо церковь от своего имения между иконами, по обычаю, и нашего посреде поставим. Второе, мяс лошадиных да не будет заповедаемо нам вкушать, зане несть толико в мире сладкаго ядения, приятна бо толико нам, яко жития нашего лишиться можем, ниже сего сладкоястия. Прочая же наипаче молим, не разлучати нас с многими жены нашими, ниже впреды нам возбраняти многоженства, жен же наших отнюдь не крестити вашим священником, но сами мы окрестим койждо свою жену в воду, и кресты наложим. Сия вся аще нам позволено будет, восприемлем единовѣрие и закон ваш».

10. Учитель же смиренне приемше послание сих, рече им: «Мужие и старцы, егда возрех на вас, толикою сединою почтенных, мню вас быти преисполненных разума, но, увы коль сатана посмеяся вам и своими коварствы толь ослепи умы ваша, низведе в безумие: не яко бо старцы, исполнены разума, и мужие, почтенныя честию седины, но яко детища младоумные, баснословице предлагаемая. Не ули можете познати тмы с светом разделение: раздели бо Бог между тмою и светом, тму нарече ночь, свет же нарече день, иже яве вам творити познати. Яко не бывает единокупно день и ночь и особне день. Всякъ в своей разнствует славе; како убо вы заедино смешаете тму с светом, честное с скверным, богомерзкаго кумира сочтати вождеlestе Богочитаемым иконам, яже лица суть изображающия самого небес и земли Творца, тожде и служителей его и угодников Божиих; вы же за единое злособразие сие сатанино, слепотствующими умы вашими почитаемое, хотите причтати единой сих чести; глаголите же и крещением очистити сию бездушную шкаредь. Но сие неудобное и противодействующее есть всякаго разуму: како бо нечувственное сие древо, ниже видения, ни слышания, ни осязание имущее, таковой тайны удостоити: крещению бо согласует соизволение. О нем же и вас молю: не буди вам сердца окамененныя и нечувственныя крещения, но преклоните чувства ваша восприть тайну спасения вашего, и аще хотите единовѣрны с нами быти, повинуйтеся наставлению нашему и нашим христианским учениям, ничто же сами ведуще: како бо и жены ваша сами крестити глаголете, не имеюще на се данныя вам благодати: не мнете бо яко еди-

ною водою очищается, но действующая невидимо благодать Святаго Духа, нашим подаваемая смирением, вас освящает и просвещает. Отверзете убо, возлюбленнии, вся ваша прекословныя басни, яже посмеваяся сатана уму вашему сия наносит козни; примите, молю вас, единоверие и единомыслие с нами, да будете единоутробные нам братия и сынове Церкви Божия». — Обаче сим толиким учением не у повинушася, но паче свирепы от'идоста посланники к собранию своему.

11. Приемше убо известие от посланных, собрание безумных зело возмутися и противоста проповеди вяще, убийством дышуще на ны, начаша поносити нам и укоряху, яко вси отчахомся спасения их. Обаче, учитель не сумневашеся, глаголаше неким Божиим предвидением вскоре узрети их в купели крещения, яже и собысться. Настоящу убо дню праздничну равноапостолнаго князя Владимирера, прииде к учителю никто от собраний сих, почитаемый у них старейшина, именем Помжук, иже любезне присядяши проповеди учителя, возжела крещения и нача молити учителя сподобить его крещения. Учитель приемши сего учреди всяким благоприятием и отпусти его к собранию, да сию приемшую свыше благодать и прочим явит и привлечет ко спасению душ их. Егда же изыде к собранию, и начать их укоряти безумными: «Почто вы противистеся повелению Цареву и отрицаетеся христианския веры: ведите ведуще, яко за непослушание прогневается Бог и Государь, и послет воя и всех нас истребит в конец и земля наша пуста будет. Повеление бо Царево страшно и непослушающим его смерти достойны». — За что начаша и его укоряти. Он же паки к ним: «Доколе благодать сию, спасение душ наших... и приседим погибели древних отец наших, ничтоже ведуще: аз убо приемлю повеление Государя моего и сие полезное учение учителя». — И с сими словы аки мечем разсече сопряженный сей союз и стать всем противо проповеди. Мнози бо внемше рекшому, начаша приступати до единомыслия с ним; иныи же не хотяху, молву в народе возмутиша; едины бо глаголаху приять крещение, шайтана же своего сожечь не подают, но на особном где месте бросить сего, и к нему впредь не ходить и не поклоняться, о чем и учителя понуждаху; иныи же весьма не хотяху креститься. И бысть весь день и ночь молва и прение. Дню же паки возсиявшу, возсия и благодать в сердцах невернаго рода, и от Сего, иже рече учеником своим: мир вам, и бысть мир, уста прение и молва, но тишайшею кротостию

прииде все собрание к учителю, рекше: «Сотвори с нами, еже хощеша, и чтителища и кумиры яко хощеша разорять».

12. Изшедши же учитель к собранному народу, поучи я довольно, и предготовльши ко крещению, начаша отрицательныя молитвы. Сатана же не преста козней своих, но избра себе орудие, злообразную себе ипостась собранию Нахрача Евплаева, иже мал, черн, худ, горб на персех и на плещах, той бо рече: «Блюдитесь, друзи, сего, егда начнут вас тязати, не примуйте сего, то бо есть волшебство христианское; таже егда будут вам стрищи власы, то вырезовати мут из вас души». — Егда начаша священницы елеом помазовати, абие народ возмутися и вси убегоша во свои жилища, и едва возмогохом собрати народ паки. По всем же том, егда начахом крестити, народ весь предстоящий побеже в воду и сами погружахуся глаголюще: «Клади на мене крест, я уже крещен». — Мы же едва молением изведохом из воды народ и чиновне начахом крестити, и благодатию Божиею крестися вси. При кончине же крещения паки диявол возмути раба своего, онаго Евплаева, иже взем жезл прибеже к реке, начат народ от крещения отгоняти; народ же устремися на него и возложиша руце биюще его, и прогнаша даже до селении. Егда же крещение окончися, присла к нам Евплаев оный сына своего, глаголя: «Аще сам мене архиерей окрестит, то и аз приму крещение». — Сеже слышавши, мы, аще и немоществовахом зело, но забывши немощи, скоро от ладии изыдохом, и во уготованном месте начахом отрицательныя молитвы. Егда же прииде сие слово: иждени из него всяк лукавый и нечистый дух, гнездящийся в сердцы его, — абие возтрепета аки бесный, и начат главу от знамения крестнаго обращати семо и овамо, и мало не паде на землю, и воскрыча нелепо, и исторжесея от рук и убежа. Емше же его, вопросихом вины; он же рече нама, яко страх найде на мя, и болезнь пронзе ми сердце; мы же рекохом, яко отверзи страх сей, но веруй несумнено, яко здрав будеша и никакой не ощутиши болезни, — и едва умоляхом его паки предстати отрицанию, но обаче тожде сотвори, не стерпе осинения креста Господня, и нача вопли, исторгши нож на ны рече, яко болезнь ми пронзает утробу и сердце. Народ же слышавши сие устремися, мняще яко в действиях и словех сих некая поражающая и убивающая сила есть, обаче нецыи, им же во отрицаниях ничто же приключися, глаголаше к нему: «Не бойся, ничтоже постраждеши».

13. По крещении же всем преставиша трапезу, прочиих

с начальником их умоли учитель внийти в судно — вкусити с собою трапезы, пред'ядяше им, и по трапезе рече к ним учитель: «Яко подобает вам истребить от жилищь ваших сего сквернаго истукана, да не будет скверное посреде собрания вашего, уже вы чисти есте». Многая же о сем наипаче бысть распря, и овии глаголаху: «Ни, да занесен будет в пуста места и непроходна». — Многу же бывшу между ими несогласию, доспехом ноши и тма покры землю. Тогда еще всезлобная тма, диявол некий, имея своих рачителей, научи коварства сицеваго: идола самаго, о его же пряхуся с нами много, да не сожжен будет, украдше подставиша инаго, а украденнаго отнесоша в далное место, надеющиеся, не будет ли время, в неже могут паки на свое нечестие возвратитись. Посем соизволиша отдати идола подставленнаго за кустодию нашу, толко моляху нас: «Да не пред нашими, рече, очима сожжен будет». — Егда же приспе время уже сожещи его, един от наших удари того идола, яко ему пасти; тогда паки бысть вопль и роптание много, яко и оружие взяти на ны, глаголяще: «Почто тако безчестите и ругаете нашего бога», — и едва народ укротися и отступи от кумирни, взятаго же идола слезными проводяху очима, и глаголаху: «Пойди, боже наш, пал еси в руки Русаков немилостивых». — И тако седши в ладю со идолом и за реку преплывше, огнем сожгоша, последи и кумирню раззориша. Благополучно отплывше оттуду, всюду крещением просвещахом, еликих обретахом, и доспехом юрт Катъшевых. Тамо приеде к нам посланник от их князя Сатыги, аки с молением просяще, да скорее спешим до их собрания: уже бо, рече, все собрахомся для крещения. Вещию же самую присла рассмотри, многолюдно ли к ним идем. Той бо Сатыга, князец Кондийский, вся своя собраху люди, человек до шести сот вооруженных, подущением некоего махометянина, пришедшего от Тоболска и им глаголюща: «Аз, рече, сам видех царское повеление во граде прибито, в нем же Государь повелевает, кто убьет архиерея, не будет за то ему казни». И тым возмути народ и научи Сатыгу, еже хитростию нань подвизати и ненадежных напад всех смерти предати. Но запиная Бог лукавым в коварстве и откры ту лесь их. Нецыи бо Вагуличи от того же полчища к нам пришедше и видевшие наше к себе благодеяние тайно известиша: «Блюдитесь, рече, сей есть хитрость нашего князя: той бо всецело умысли напасти вас нечаянно и предати смерти». — Тогда в нас дух аще бодр, но плоть немощствующи устрашенна, хотехом бежати во свояси. Обрати-

хомся ко совету, что сотворити не ведуше. Некии же от наших рече: «Аще начнем бежати, то и сии, иже крестишася, востанут на ны и побьют нас; но воли Божией предавшеся впредь идохом, иде же князец Сатыга с народом бяше». Сатыга же слышав, яко небоязненно грядем к нему, остави народ собранный, сам бежа идолу своему принести жертву, помощи просяше от беса на свое ухищрение. И егда приидохом, узрехом народ мног, иже сотвориша кличь и вопль мног, злословяще нас и страшаще своим князем, и в день суботный, в час обедный, прииде князь с помощью бесовскою, начат многоразличныя о нас коварства строити, но Бог вся нам его хитрости чрез их же людей открываше. И бысть то чрез три дни, и виде народ, яко ничто же князь их козньми своими успеваеть, воста на князя глаголющи народ: «Ты, рече, бесишися и хочещи брань сотворити с Государм, и сам, рече, погибнеши и нас погубиши». — И вси его оставльше бежаша. Послежде и князь убежа во свое жилище, мы же победное воспевше, иже осташа, начахом поучати о крещении, и ни мало сопротивльшеся, елицы же обретохом крестихом, и еще далее поидохом.

УКАЗАТЕЛЬ

- Абалак (сын Мара) — гл. I, § 1.
 Абыз — VII, 2. 3.¹
 Адер (сын Мара) — I, 7.
 Азия — I, 1, II, 18.
 Алей (сын царя Кучума) — II, 21.
 Алачев (княжик) — IV, 15.
 Англия (государство английское) — I, 2.
 Атлымовы юрты — V, 2.
 Аюка (князь) — I, 1.
 Аюш — IV, 8.
- Байкал — I, 1.
 Башкиры — I, 6.
 Бейбулат — I, 8.
 Белка — стр. 8; I, 1; II, 8, 16, 18.
 Березов (город) — I, 2, 11; VII, 7.
 Бобры — II, 18.
 Белогорские юрты — III, 9; V, 1.
 Богатеи («мощнейшии, именем знаменитейшии» в среде хантэ) — II, 13, 16, 17.
 Бог рыб — см. Старик Обский.
 Богатство недр земных — стр. 5; I, 2.
 Братские (Брацкие) мужики — I, 5.
 Бухара (Бухарские земли) — I, 8.
 Бурейковы юрты — V, 4; VII, 2.
 Вавилон — III, 1.
 Ваглинская волость — VI, 11.
 Варка (кушанье из рыбьих потрохов) — II, 9.
 Вертепы — I, 14.
 Верхотурье — VI, 1.
 Вогульский народ — 3 стр. предисл.; I, 6, 11; III, 10; VI, 1, 2, 9, 10.
- Волга р. — I, 9.
 Воспитание детей — II, 4, 7, 8.
 Воспольские юрты — V, 1.
 Врачевание — II, 20.
 Вышивание одежды — II, 15.
 Гагарин Матвей Петрович стр. 2; IV, 10, 11, 12; V, 1; VII, 5.
- Горностай — стр. 8; I, 1; II, 16, 18.
 Горы каменные — I, 3.
 Гуси — II, 10, 16; III, 1, 9.
 Гусь (бог водных птиц) — III, 7, 9.
- Дань — см. ясак.
 Дароприношение — III, 11.
 Долг, долговая кабала — II, 6.
 Домашняя утварь — II, 12.
 Дон — I, 9.
 Евплаев Нахрач — VIII, 3, 6, 7, 12.
 Европа (Европия, Европейские государства) — I, 1; II, 18.
 Европейские народы — II, 1.
 Египет — IV, 11.
 Ермак Тимофеевич — I, 9, 10; II, 21.
 Етигер (Етичер) — I, 8.
 Ефиопы (Ефтиопы) — II, 1.
 Железо, железные руды — стр. 5; I, 3.
 Женщины хантэ (их положение) — II, 2, 3, 7, 16; IV, 6; VII, 4; VIII, 9.
 Жертвоприношение — III, 1, 2, 3, 4; IV, 6, 8.

¹ Римские цифры обозначают главы, арабские — параграфы.

- Животноводство — II, 13.
 Жилища — II, 5, 12.
 Жрецы (жерцы) — III, 1, 2, 3, 4, 6, 9; VI, 4; VII, 6.
- Заемные писания — II, 7.
 Заимодавцы — II, 6; III, 4.
 Звери морские — I, 1.
 Зверобой — I, 3.
 Земледелие — II, 15, 18; VI, 1.
 Золото (злато) — стр. 5; I, 1; III, 18.
 Зеркальные стекла — III, 1.
- Иван Васильевич (царь московский) — I, 9.
 Идолопоклонение (зловение) — I, 6; III, 1, 6, 7, 8, 9; IV, 2; VI, 3.
 Идолы — см. кумиры.
 Индия — IV, 4.
 Иоан Максимович (митрополит сибирский) — стр. 1; IV, 10; VI, 15.
 Иркутск — I, 1.
 Иртыш — I, 6, 7, 11, 17; II, 21; III, 8, 12; VI, 1.
 Иудеи — II, 2.
 Иустиниан — IV, 1.
 Ишим р. — I, 7, 16.
- Кабала — см. долг, долговая кабала.
 Кавказские юрты — V, 1.
 Казарки — II, 10.
 Казна царская — II, 18.
 Калым — II, 19.
 Камения дорога — I, 1; II, 18.
 Калмыки — I, 5, 6; II, 1; IV, 2, 4.
 Камень г. — I, 17; V, 2.
 Камка медвежья — II, 16, 18.
 Камчатские земли — I, 1, 13.
 Каринкарские юрты — VII, 6.
 Катышевы юрты — VIII, 13.
 Киргизы — I, 5.
 Китай (китайское государство, народ) — I, 1, 4; II, 18; IV, 1, 2, 4.
 Князь хантейские — II, 17.
 Коди́йский монастырь — IV, 15.
 Кожаны налимии — II, 4, 16.
 Кожи оленьи — II, 16; III, 1, 5, 6, 9.
 Кожи рыбы — II, 16.
 Кожи птичьи — II, 16.
- Кожи медвежьи — III, 5, 6.
 Комары — II, 15.
 Коменданты — II, 17; VI, 1.
 Конда р. — I, 11; III, 10; VI, 1, 7, 8, 11; VIII, 1, 2.
 Кондийский идол — III, 7, 10; VI, 7.
 Кондия — см. Хонди.
 Контайша (князь), контайшины степи — I, 1.
 Копие (боготворимое вместо идола) — VI, 4.
 Копья — III, 4, 8.
 Котлы — II, 22.
 Кошачьи юрты — VI, 14.
 Кражи и отношение к ним хантэ — II, 6.
 Крапива (употребление ее на выделку холста) — II, 15.
 Кумирни — III, 4, 8, 9, 10; VI, 6, 7.
 Кумиры — II, 21, 22; III, 1, 2, 3, 4, 5, 6; VI, 4, 8; VIII, 3, 5, 13.
 Куноват р. — I, 11; VII, 7.
 Купцы (персидские, кизилбашские и др.) — I, 9.
 Курганы — I, 16.
 Кутухта — IV, 2, 3, 4, 5, 6.
 Кучум Мартазиев (царь) — I, 8; II, 21.
- Ламы — IV, 3, 4, 6, 7.
 Лапин р. — I, 11; II, 17; VII, 7.
 Лебеди — II, 10, 16; III, 1, 9.
 Ледовитый (Лдистый) океан — I, 1, 2; VII, 1, 7, 8.
 Летописцы татарские — I, 7.
 Лисица — II, 8, 10.
 Лодки — II, 12, 19.
 Лось — II, 8, 10.
 Лук (охотничий) — II, 8, 10, 12, 18, 19, 22; III, 4, 8.
 Ляля (вагулич) — VI, 10.
- Магмет (сын Адера) — I, 7, 8.
 Магометане — II, 2.
 Магометанская вера (зловение) — III, 1, 6, 7; V, 4; VI, 15; VII, 1, 8, 9.
 Малый Атлым (селение) — VII, 5.
 Мамонт (кости мамонта) — I, 2.
 Мангазея — I, 1.
 Мансур Иван — II, 21.
 Мар (князь) — I, 7, 8.
 Мarmorка — см. черная лисица

- Масло каменное — II, 3.
 Медведь — II, 8, 10; III, 5.
 Медведя почитание — III, 1, 5.
 Многобожие — III, 1, 3, 7; VI, 3.
 Многоженство — II, 19; III, 19, 20.
 Моксун (муksун) — II, 9.
 Монгольские (Мунгальские) степи — I, 1; IV, 2.
 Медь — медные руды — стр. 5.
 Монголы (мунгалы) — III, 4; IV, 3, 4.
 Москва — I, 6.
 Московские государи — I, 9, 10.
 Московское государство — II, 18.
 Мускус (москус) — I, 8.

 Налим — II, 4, 16.
 Наречение новорожденных — II, 21.
 Нарты — II, 13, 14.
 Нарым — I, 11.
 Нахрачевы юрты — VIII, 3.
 Нельма — III, 8.
 Нерпа — I, 1.
 Нерчинск — I, 1.
 Ница р. — I, 6.
 Нищета (скудость) — II, 6, 10, 12, 16, 17; III, 4.
 Новая земля — I, 13, 14, 15.
 Новицкий Гр. — I, 10.

 Обдор г. — I, 2, 11; VII, 7, 8.
 Обь р. — I, 6, 11, 12, 16, 17; II, 9, 11, 18, 21; III, 8; IV, 15; V, 6; VII, 7.
 Обычай при наступлении родов у женщин — II, 3.
 Овидий — III, 16.
 Одежда — II, 15, 16, 22; III, 3.
 Олени (елени), оленеводство — I, 14; II, 8, 10, 13; III, 4.
 Он (князь) — I, 7.
 Опанчин г. — VII, 9.
 Осетр — II, 16.
 Остров — VII, 5.
 Остяк (происхождение названия) — I, 18.
 Охота — II, 8.

 Палица — III, 4.
 Пансотник — кудесник — V, 2.
 Панцыри — II, 21; III, 8.
 Парча — I, 1; II, 18.
 Пегая орда — I, 5, 6, 17.

 Пелым г. — VI, 1, 4, 5, 9, 12, 14; VII, 9.
 Переметы — II, 10.
 Песцы — I, 14; II, 18.
 Петр I — IV, 1.
 Пир р. — I, 12.
 Писменность — I, 16; II, 5; VI, 2.
 Пифагор — IV, 3.
 Питие — II, 11, 20.
 Пища — II, 9, 10, 20, 22.
 Поземы (сушеная рыба) — II, 9.
 Пологи — II, 14.
 Полун р. — II, 11.
 Полярный круг (студеный, полунощный круг) — I, 1.
 Помжук (старейший) — VIII, 1.
 Проказа — II, 20.
 Промыслы — II, 7, 8, 9, 10, 16.
 Прохоровская волость — VII, 5.
 Птицеловство — II, 8, 10.
 Птица — III, 1.
 Пух — II, 16.
 Пермь, пермское население — I, 17, 18; V, 4.
 Покрывало (женское на лицо) — II, 16.
 Погребение умерших у хантэ — II, 22.

 Сабли (шабли) — II, 21.
 Самаров град — III, 8.
 Самодельцы кумиров — III, 1, 2.
 Самоеды — I, 5, 6, 11, 14; II, 14.
 Сани — см. нарты.
 Сапоги — II, 16.
 Сатыга (кондинский княжик) — VI, 8; VIII, 13.
 Свинец — стр. 5.
 Свирели — III, 2.
 Сейдак — II, 21.
 Секира — VI, 8.
 Селенга — I, 1.
 Серебро (сребро) — стр. 5; I, 1, 16.
 Сети — II, 12.
 Скотоводство — III, 13, 18.
 Слюда — I, 3.
 Собаки (псы) — II, 13, 19, 20.
 Сибирь, Сибирская страна — стр. 3, 4, 5, 6; гл. I, 1, 6, 7, 8, 9, 10, 16; II, 21; IV, 1.
 Соболи — стр. 8; I, 1; II, 8, 16, 18.
 Соль, соленые озера — I, 1.
 Сосва р. — II, 17; VII, 7.
 Сосвинская волость — VII, 7.

Сосуды — берестяные — II, 9.
12; VI, 6.
каменные — I, 1.
железные — I, 3.
золотые — I, 16.
фарфоровые — II, 18.
Старик Обской (идол) — III, 7,
8; IV, 13.
Стерлядь — I, 16.
Стефан (епископ пермский) — I,
17, 18; V, 2.
Стреляние зверя — см. охота.
Стрелы — II, 12, 22; III, 8.
Судопроизводство — II, 17.
Сукна — II, 16; III, 1, 3, 9.
Супружество у хантэ — II, 19;
VII, 4.
Сушение рыбы (приготовление по-
земы) — II, 12.
Сухоруковские юрты — VII, 5.
Сопrotивление хантэ и маньси
крещению — IV, 14; V, 2, 5;
VI, 12, 14; VII, 2, 3; VIII, 4, 8,
13.
Табак китайский (шар) — II, 11.
Тавда р. — VI, 1, 10.
Тагил — I, 6.
Тайбука — I, 7, 16.
Талмач — III, 6.
Тамги (знаки на руках) — II, 7.
Тас р. — I, 12.
Тасовская губа — I, 11, 12; VII,
7.
Татарские князья — I, 16.
Татары — I, 6, 17; II, 21; III, 4;
VI, 1; VII, 9.
Тахтанская волость — VI, 12.
Тобол — I, 6, 11.
Тобольск — I, 1, 11; II, 5, 18,
21; IV, 12, 15; VI, 14, 15; VII,
8, 13.
Топор — II, 12, 22; III, 6.
Тура р. — I, 6, 7; VI, 9.
Туруханск г. — I, 2.
Турухань — I, 2.
Тунгусы — I, 5; IV, 4.

Тюмень г. (Тюмень) — I, 7.
Тюменский монастырь — VI, 14;
VII, 8.
Убийства среди хантэ — II, 5.
Украшение одежды — II, 16.
Улусы — II, 17.
Упака (царь казанский) — I, 7, 8.
Уршанка — VII, 3.
Утки — II, 10.

Филофей Лещинский (он же Фе-
дор схимонах) стр. 4; IV, 1, 10,
11; V, 6; VI, 14.
Хлеб — II, 20; III, 6.
Ходьза (князь) — I, 7.
Холсты — II, 15; III, 1, 3, 9.
Хондия — I, 18.
Хондымых — I, 18.
Хрусталь самородный — I, 3.

Цаган — белый месяц (февраль) —
IV, 6.
Цаты — II, 16.
Черная лисица — стр. 8; I, 1; II,
16, 18.
Черные юрты — VI, 4, 13.
Чингидин г. (Чинчидин) — I, 7, 8.
Чингин (Чинчин) — I, 7.
Чудеса при крещении хантэ и
маньси — V, 3; VI, 13.
Чудские (чуцкие) народы — I, 7,
16; II, 22.
Чусовая р. (Часовая) — I, 9.

Шайтаны — см. кумиры.
Шаманы (шаманчики) — III, 1.
Шар — см. табак китайский.
Шорковские юрты — III, 3; IV,
14; V, 1.
Шубы — II, 19.

Явлак (жрец) — VII, 6.
Якутск — I, 1, 2.
Якуты — I, 5.
Ямища — см. курганы.
Ясак — II, 17, 18; III, 6; VIII, 8.

Юрты — см. жилища.

СЛОВАРЬ

- Абие — вскоре, тотчас, немедленно, потом, вслед за этим.
- Абыс — татарский поп, мулла (собственно — отец).
- Аз — я.
- Аки — будто, наподобие, по примеру.
- Аможе — куда, в которое место.
- Аще — а, ежели, если же.
- Бегу ятса — обратиться к бегу, побежать.
- Безденные — темные, мрачные.
- Безстудный — бесстыдный, нахальный.
- Бо — частица — же, ведь.
- Блюдохся — оберегался (от слова блюстись — беречься, 1-е лицо прош. вр.).
- Брань — война; ругань, ссора, поношение.
- Буесловити — говорить глупо, вопреки здравому рассудку.
- Быст — бых, бяше, бяху — прош. вр. глагола быть.
- Ведать — знать.
- Ведевивши — зная, ведая.
- Венчася — от слова увенчаться, окончиться.
- Вем — ведаю, знаю.
- Вертепы — пещеры, места обитания зверей или людей.
- Верва — веревка.
- Вертоград — огороженный сад.
- Вина — причина.
- Вмистить — внести.
- Внезапу — внезапно.
- Вожделение — сильное желание, великая охота.
- Воя — войска.
- Вяшше — больше, сильнее.
- Гладен — гладкий.
- Грядем (от слова грядсти — идти, шествовать) — идем.
- Да — пусть, пускай, чтобы.
- Десница — правая рука.
- Дивий — дикий, лесной, в пустом месте находящийся.
- Днесь — ныне, сегодня.
- Долу — вниз, на землю.
- Донели — до сих пор.
- Досезати — доставать, постигать умом.
- Дотоле — до сих пор.
- Дуну рек — изрек, высказал.
- Егда — когда.
- Еже — чтобы, дабы.
- Еленми — оленями (от слова елень — олень).
- Елико — сколько.
- Есм — от гл. быть 1-е лицо ед. числа наст. вр.
- Жерц — жрец.
- Жремое — приносимое в жертву.
- Занеже — потому что, для того что, ибо, так как.
- Запять — воспрепятствовать.
- Зелие — злак, трава огородная или полевая, в пищу употребляемая.
- Зело — весьма, много, очень. Зелный — сильный, большой.
- Злочестие — мысли и дела богопротивные.
- Зратся — виднеются, представляются взгляду.
- Зрачный — видимый.
- Идеже — где, в котором месте.
- Иждени — уйди, выйди.

Иже — который, ая, ое.
Избодше — выколов, исколов (избодение — выкалывание).
Извет — явка или донос.
Изследить — оставить после себя следы.
Имение — имущество.
Инако — иначе, иным образом.
Искони — издавна, вначале.
Инуде (инде) — в иное, в другое место.
Истинствовать — говорить истину, поступать справедливо.
Истый — точный, подлинный, тот самый.
Истягает — вытягивает.

Како (вопросит.) — каким образом, способом, почему.
Камо — куда.
Камка — род шелковой китайской ткани с разводами.
Крын, крин — лилия.

Ладии — лодки.
Лактий — то же, что локтей. Локоть — мера длины.
Лепота — красота, украшение.
Лестцы — льстецы.
Лесть — ложь, обман.

Мещут — мечут, бросают.
Мнех — от слова мнити — думать — прош. вр. ед. число.
Мраз — мороз.
Мрежа — рыболовная сеть из ниток.
Могутство — могущество.
Марморка — серебристо-черная лишица.

Найпаче — особенно, главным образом, пуще всего.
Нань — на него.

Нарекоша — назвал.
Недугуют — болеют.
Не тще — не напрасно.
Неули — неужели.
Неухне — не сохнет.
Неции — иные, некоторые.
Ниже — отрицание не.
Низринуть — низвергнуть.
Нозе (нози) — нога (ноги).
Несть — нет.

Обаче — однако, впрочем.
Обрящет — найдет.
Обыкоша — от глагола обыкать — привыкать, приучаться к чему-либо.
Овамо — туда.
Огнепална — опаляющая своим пламенем.
Окрылетовать — окрылатеть, обрасти крыльями.
Оный — тот, а также употребляется в значении личного местоимения «он».
Отверзе — от слова открывать.

Паки — опять, вторично, вновь.
Пажитный — годный для пастьбы скота (пажить — скот).
Палица — батог, трость, посох, жезл, палка.
Пама — пальма.
Паче — более всего, преимущественно, предпочтительно.
Пекийся — от слова печься — заботиться.
Плевелы — негодные растения. сорная трава.
Полнощный — северный.
Полнощный круг — полярный круг.
Полуденный предел — южная граница.
Пометати — покидать, побросать (от слова метать).
Понеже — ибо, потому что.
Поняти — взять.
Поостры — от слова поострить — поощрить.
Попрыц — мера длины или пути.
Посмеваяся — подвергая посмеянию, поруганию.
Преди — впереди, наперед.
Препятя — препятствия.
Преоделяет — определяет.
Прием — взявши.
Присно — всегда.
Прозрыть — начать видеть, понимать.
Пухлина — опухоль.
Прострежеся — распространившись.
Прибытчество — нажива.

Сверып — свиреп.
Сей, сый — этот.
Сельный свет — сельный — в поле растущий, полевой.

Семо — сюда (семо и овамо — сюда и туда).

Сень — тень.

Сие — это.

Сице — так, таким образом.

Снедать — с'едать.

Снемше — снявши.

Стезя — тропа, дорожка. Способ к достижению чего-либо.

Тако — таким образом.

Талмач — переводчик.

Тверд — твердо, крепко, прочно.

Твердь — основа.

Тещи — течь.

Тожде — тоже.

Толико — столько.

Толикое — толь многое, толь великое.

Тщание — старание.

Убо — итак, сего ради, следовательно, посему.

Удоволяет — удовлетворяет, доставляет удовольствие.

Узилище — тюрьма, темница.

Укоснуть, укоснение — замедление.

Умроста — умерли.

Февруарий — февраль.

Цаты — украшение из подвесок.

Червлёный — темнокрасный, багряный.

Шкаредь (шкарад) — мерзость, пакость.

По шти — по шести.

Язвити — ранить.

Яко — как, что.

Ястие — яство; употребление, вкушение пищи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Литература	13
Археографическое введение	14
Краткое описание о народе остячком	19
Предословие ко читателю	25
Глава I	29
Глава II. О житии, обыкновении гражданства и прочих	40
Глава III. О злочестии идолопоклонения	53
Глава IV. О начале благочестия и о искоренении идолопоклонения в остяцкой стране	62
Глава V. О крещении Остяков в году 1713	73
Глава VI. О крещении Вакулич в року 1714	79
Глава VII. О крещении и паки Остяков в року 1714	87
Глава VIII. О крещении Вагуличов в Конде 1715 году	91
Указатель	100
Словарь	104

Редактор *А. А. Никулькова*. Технический редактор *В. И. Лукашевич*. Корректор *В. К. Гертсон*.
Переплет и титул *В. И. Кондрашкина*.

Сдано в набор 4/XI 1940 г. Подписано к печати 11/III 1941 г. Издание № 60. Индекс Э-1. Формат бумаги 84×108/32. Объем: 6,75 печатных листов; 6,7 учетно-издательских листов. Типограф. знаков в печ. листе 39744. Тираж 2000.

МН 14160. Цена 3 р. Переплет 1 р. 75 к.

г. Новосибирск. Типография № 1 Облесполкома.
Заказ № 127.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует</i>
15	12 сверху	стр. 66, 69 и 78	стр. 66, 70 и 78
17	3 снизу	Нумерация глав, параграфов	Нумерация пара- графов
83	12 снизу	(быти окрещен- ним) ³	(быти окрещен- ним) ⁴
105	2-я колонка 2-я строка снизу	Сельный свет	Селный цвет

